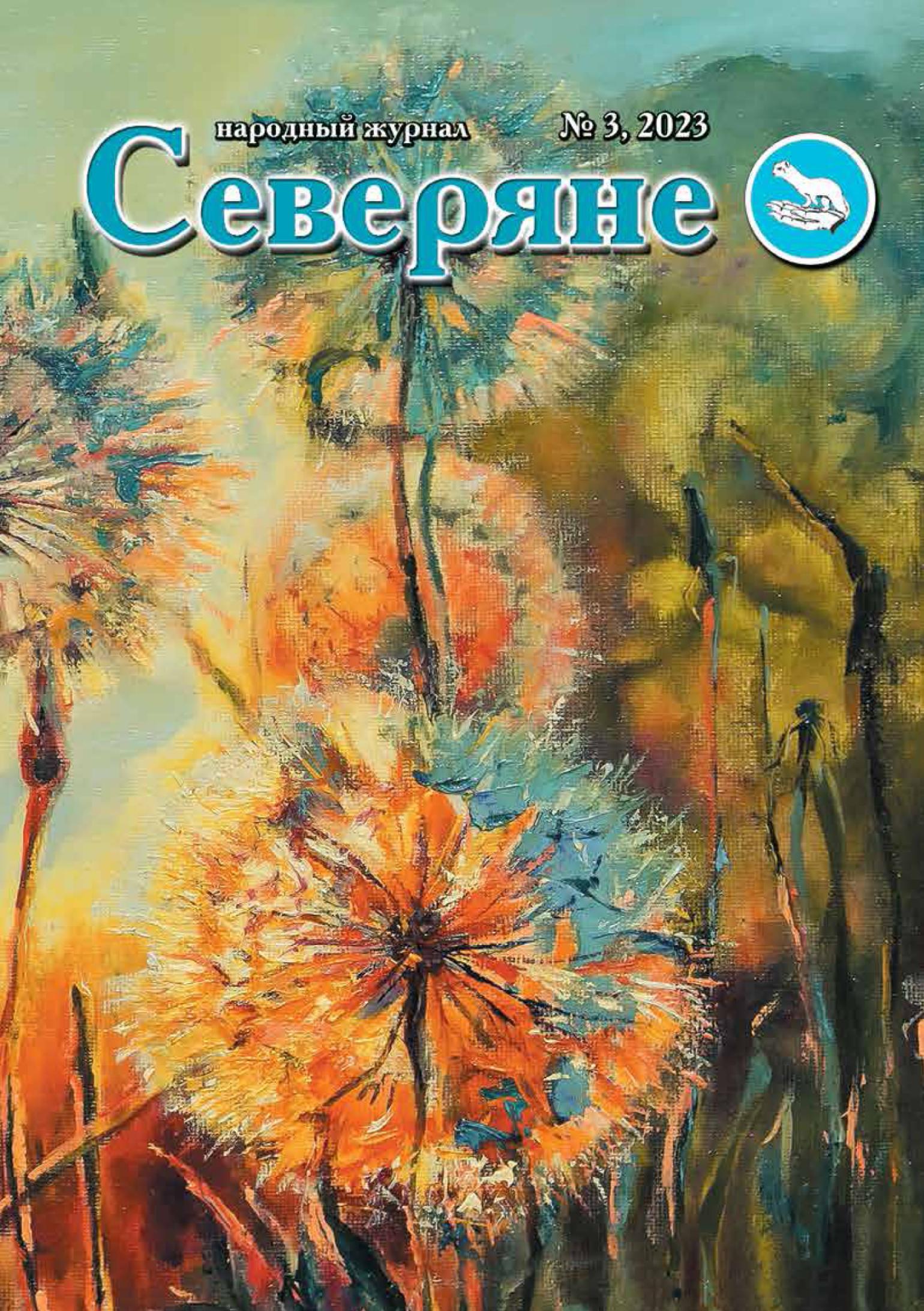

народный журнал

№ 3, 2023

Северяне

САКРАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

Гармония надолго покинула мир. Пока не смолкнут пушки, вряд ли найдётся человек, способный полностью отрешиться от происходящего. Даже самые чёрствые, погрузившись в мещанскую дремоту, не избежат последствий крушения старого мира. Где бы они в этот момент ни находились.

Но это общая картина. Для мирового сообщества, так сказать. Для россиян же всё несколько сложнее. С одной стороны, многие соотечественники обрели гармонию именно в войне, в борьбе с мировым злом. Защита Отечества воодушевила и одухотворила их, наполнила жизнь особым священным смыслом. С другой стороны, много и тех, кто, не меняя гражданства, упражняется в «антивоенной» риторике, ратует за поражение Родины в войне, которую по скудоумию своему мнит «несправедливой и захватнической». Что ж, таких деятелей и прежде хватало. К чему они привели страну в начале XX века, читайте в статье Ивана Бычкова «Выстрелили в Царя – попали в Россию». Она о том, как клятвопреступление, предательство, личные амбиции и ненависть к исконным русским ценностям ввергли страну в братоубийственную гражданскую войну, запустили цепочку событий, чьё гулкое эхо грохочет ныне на полях сражений Донбасса, Херсонщины, Запорожья.

Нынче много говорят о том, что наши деды не извели бандеровщину под корень, вот зло и вернулось. Но куда реже вспоминают о том, как русские люди сначала объединились под общим началом, а потом пошли друг против друга.

Эта история берёт начало 21 февраля 1613 года – за 409 лет до начала СВО русские люди принесли соборную клятву дому Романовых. Когда массово клянутся в храмах страны – это не пустой звук, это мощнейший всплеск общественного сознания, это генерация энергии, формирующей то, что я назвал бы душой народа, его кодом. И вот по прошествии

трёх веков в эту душу плюнули, её растоптали свои же: генералы, министры и революционеры всех мастей – куда же без этих вечных забугорных «страдальцев-изгнанников»?

Уж больше ста лет с тех пор прошло, и для многих быльём поросло, но законы мироздания короткой памятью не отменишь. Клятвопреступление миллионов – тяжкое бремя для потомков. И с этим что-то нужно делать вне зависимости от вероисповедания, партийной принадлежности, отношения к институту самодержавия и царю лично.

Так как же поступить, чтобы и в военную годину оставаться сплочённым, гармоничным обществом? Думаю, на этот вопрос в своё время ответил архимандрит Иоанн Крестьянкин: «Из истории России видно, что есть соответствие внешней судьбы нашей Родины с внутренним состоянием народного духа. Поэтому необходимо понять, что как грех привёл к катастрофе, так и покаяние способно привести к восстановлению России».

**Главный редактор
«Народного журнала «Северяне»
Андрей Баландин**

СОДЕРЖАНИЕ

14

28

52

94

СТРОГАНИНА

- 6**   **Татьяна МУШТАЕВА**
Александр Романов: «Секрет хороших снимков – в дружбе»
- 14**   **Вера СМИЛИНГЕНЕ**
Сандра, или Как мы подружались с бабой Шурой

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

- 20**   **Наталья РУССКИХ**
Как ямальцы и ленинградцы друг друга спасали
- 25**   **Владимир ПЛЕХОВ**
Мой дед берёт людей не только на войне
- 28**   **Всеволод ЛИПАТОВ**
Ушёл и не вернулся

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 32**   **Иван БЫЧКОВ**
Откровения «мумийного доктора»
- 38**   **Всеволод ЛИПАТОВ**
Здравствуй, Арктика!
- 47**   **Владимир ЗАВОДОВСКИЙ**
Прекрасный край – Гыданская земля

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

- 52**   **Сергей ВОЛКОВ**
Меня вызывает Таймыр
- 57**   **Юрий ДРУЖИНИН**
Мои чудесные Севера, мои любимые люди
- 62**   **Александр ТИТЧЕНКО**
Африканские маршруты ямальского вертолётчика

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

- 68**   **Владимир ЗАВОДОВСКИЙ**
Как «рыбники» в погонах за браконьерами гонялись
- 75**   *От «верёвочки» до самолёта*
- 78**   **Марат ГАЛИМОВ**
Поездка на Север
- 82**   **Владимир ПЛЕХОВ**
Крайний Север. Стихотворение

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТУР

- 84**   **Нина ФАЛЬШУНОВА**
По дорогам прошлого

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМАНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

- 94 **Елена КУЗНЕЦОВА**
Материалы собирал по крупницам
- 98 **Никита АНАГУРИЧИ**
*Хозяин острова,
или Обский Робинзон*
- 105 **Анатолий МУХАЧЁВ**
Судьба волка

ПУБЛИЦИСТИКА

- 110 **Иван БЫЧКОВ**
*Выстрелили в царя –
попали в Россию*

ФОТО: FREE IMAGES.COM

Обложка (стр. 1, 4) – художественная работа Ольги Коростелевой.
Название – «Одуваны». 2017. Холст, масло

Обложка (стр. 2, 3) – фото Рафиля Сафарбекова

АНО «Ямал-Медиа»
629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 4-27-19
E-mail: yamal-media@yanao.ru
Генеральный директор **Марья Андреевна Зулинова**

С народный журнал Северяне

№3 (96), 2023

Издаётся с 19 февраля 1999 года

Главный редактор **Андрей Вячеславович Баландин**

Над номером работали:

Марина Снегирёва	заместитель главного редактора
Алёна Садыкова	ответственный секретарь
Галина Севли	художественный редактор
Ольга Чмырёва	корректор

Адрес редакции:

629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 4-44-77. E-mail: severyane@yamal-media.ru

16+

Соучредители: Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708) Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, д. 72).

Издатель: Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Отпечатано в типографиях:

АНО «Ямал-Медиа»,

Юридический адрес: 629003, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, мкр. Богдана Кнунянца, 1, каб. 106

Фактический адрес: 629007, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Чубынина, 39А
Тираж 300 экз. Заказ № 0861

ООО «Типография ФортДиалог»
620085, г. Екатеринбург,
ул. Монтёрская, д. 3/81А, оф.323
тел./факс (343) 228-02-32.
Тираж 7260 экз. Заказ № 2320788

Дата выхода в свет: 03.07.2023 г. Распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ72-00566 от 20 апреля 2012 г. выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области,
Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Редакция оставляет за собой право отбирать поступающий
материал для публикаций, а также сокращать и редактировать.
Рукописи и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.
При перепечатке материалов ссылка на «Северян» обязательна
(Закон РФ «О средствах массовой информации», ст. 42).

Полные версии каждого номера «Северян» можно найти на интернет-сайте
www.libraries-yanao.ru (корпоративный информационно-библиотечный портал ЯНАО),
на сайте красныйсевер.рф

СТРОГАНИНА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЮЛИЯ НИКИТИНА

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ: «СЕКРЕТ ХОРОШИХ СНИМКОВ – В ДРУЖБЕ»

Татьяна МУШТАЕВА
г. Курган

Он увлёкся фотографией благодаря ямальской природе и тундровикам, завоевав признание в профессиональном сообществе. Один из снимков Александра Романова даже вошёл в учебное пособие National Geographic.

На Ямал Александр попал ещё в 1995 году, но первое знакомство с коренными северянами произошло в 2004-м, когда он с коллегами-вахтовиками из компании «Газпром добыча Ямбург» отправился на буровую.

– Мы тогда ещё на вездеходах «ГАЗ-71» ездили. Всё шумит, гудит. И тут один из бывалых геологов говорит: «Недалеко чум стоит. Мимо проезжать нельзя. Вдруг людям какая-нибудь помощь нужна». Ну и заехали.

Первое, что поразило тюменца, – способ нарезки строганины – вдоль, а не поперёк.

– Потом эту сырую рыбу стали обмакивать в соль и горчицу. Мне это показалось диким, но я всё равно попробовал. Со временем

вошёл во вкус. Сейчас строганина – одно из моих любимых блюд, – признаётся Александр. – Помню, как выведывал, почему ненцы рыбу и мясо в сыром виде едят. Оказывается, так быстрее приходит чувство сытости после холода. Попробовал – и правда! А если потом всё это горячим чаем запить – вообще красота.

Проникся философией кочевников

В те времена Александр был инженером и раз в неделю ему давали выходной. Этот день он старался проводить на стойбище у оленеводов, остановившихся недалеко от Ямбурга.

– Привозил им гостинцы – стущёнку, макароны, печенье, конфеты и фрукты. Для детей брал игрушки, колу – почему-то они её очень любят, соки. У тундровиков покупал рыбу и мясо. Мне нравилась атмосфера – спокойно, уютно, ребяташки бегают. Когда по два месяца не бываешь дома, этого очень не хватает, – продолжает собеседник. – Потом проникся философией кочевников. Мне нравилось, что у них не было ничего лишнего. Мы же привыкли себя окружать кучей вещей. Нам нужна квартира, машина, компьютер, ремонт и так далее. Мы обрастаем всем этим и сами не замечаем, как становимся заложниками быта. Для оленеводов главное – семья, чум, олени. Жизнь крутится вокруг этого, они этим довольствуются. Потому и на фотографиях выглядят счастливыми и естественными.

И всё же цивилизация всё больше поглощает северян, с сожалением отмечает фотограф.

– У меня есть друзья-оленеводы из Тазовской тундры, которые из чума переехали в балок на санях. Спросил: «Зачем?» Ответили: «Тоже комфорта хотим. Теперь чум собирать и разбирать не надо». Жаль, подумал. Сам я стремлюсь к минимализму. Купил палатку. Хочу отправиться в путешествие

летом и пожить так, как кочевники. Разбить лагерь в каком-нибудь красивом месте и наслаждаться природой. Ведь оленеводы для своих стоянок выбирают не случайные места. Тут важны два момента: наличие ягеля для оленей и красота вокруг, чтобы можно было смотреть вдаль, за горизонт, – говорит Александр. – Как-то моего друга Виктора Яптунай отправили подлечиться в Тюмень. Я помогал найти жильё на это время. Везде ему было некомфортно, говорил, что не хватает простора, стены давят. В итоге сняли квартиру на последнем этаже, откуда был виден почти весь город.

Ещё больше тюменца удивили рассказы оленеводов о предках.

– У ненцев есть безликие куклы-духи. У каждой своя история. Они олицетворяют родных, ушедших в мир иной. Это как семейный альбом, – поясняет он. – Каждая кукла отличается от другой. Например, одна украшена когтем медведя, вторая – шкуркой оленя. Один ненец рассказывал мне, как ехал по тундре и нашёл необычный чёрный камень. Скорее всего, кусок метеорита. Привёз его шаману. Тот сказал: «Накажи своим, чтобы после твоей смерти положили этот камень в куклу»... В значимые праздники этих кукол выносят из чума и рассказывают, чтобы они «наблюдали» за действием. Тут же проводят ритуал удушения оленя, «утощают» духов. По сути, это то же самое, когда мы приходим на могилы близких и оставляем сладости. Ненцы знают своих предков до пятого колена, очень бережно относятся к их памяти.

Фото может лечить

Постепенно Александр проникся обычаями северных народов – ненцев, ханты, коми, обзавёлся национальной одеждой.

Александр Романов – председатель Тюменского отделения Союза фотохудожников России, член Русского географического общества. Родился в 1972 году в Тюмени. Учился в Тюменском нефтегазовом институте, который окончил в 1994 году по специальности «Инженер. Геолог. Гидрогеолог». Почти сразу приехал работать на Ямал. Сейчас Александр – мастер по исследованию скважин ООО «Газпром добыча Ямбург». Фотографией увлёкся в 2004 году. Своим наставником называет курганского фотографа Виктора Бухрова

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА РОМАНОВА

«Весёлый разговор» – один из моих любимых снимков. На другие смотришь, через какое-то время надоедают. Но только не этот», – говорит фотограф

– Помню, зимой снимал какое-то мероприятие. Рядом фотографы в валенках и ботинках мёрзнут, а я в кисах, мне жарко. Ходить в них – одно удовольствие. Лёгкие, как пёрышки. Ощущение, будто по снегу в домашних тапочках гуляешь. Всё-таки для Севера нет одежды лучше.

Со временем оленеводы стали принимать тюменца за своего, называть другом. Наверное, в этом и есть секрет хороших снимков, считает фотограф. Перед камерой они не скованы, естественны.

– Обычно первому встречному люди не открываются. А мы дружим, много общаемся. Не раз оставался у них ночевать. Особенно любознательны ребяташки. Им же бывает скучно в чуме, и когда приезжают гости, тем более с подарками, они радуются. Любят читать книжки, играть в подвижные игры, зимой – на санках кататься. И, конечно, фотографироваться.

Пожалуй, лучше слов об этом расскажет снимок 2012 года «Весёлый разговор». Именно он принёс признание фотографу Александру Романову, а сотрудники National

Фотография «Плюшевый мишка» принесла Александру очередную победу в фотоконкурсе

Снимок «Маленький варг» получил название благодаря популярному роману «Игра престолов». Варгами называли людей, способных видеть глазами животных, управлять ими

Geographic в Англии попросили разместить его в учебном пособии по фотографии. Сюжет прост: пятеро детей на фоне осенней тундры лопают сладости и обсуждают что-то очень интересное. При этом выглядят самыми счастливыми на Земле.

– Так и есть. Им и позировать не пришлось. Я просто угостил их конфетами и только успевал ловить кадр. Когда это фото увидел знакомый психолог, попросил разрешения разместить его у себя в кабинете. Сказал, что оно излучает хорошую энергию. Этот снимок разошёлся и по детским больницам Италии после выставки там в 2019 году – специалисты утверждали, что ребяташки из Тазовской тундры отлично помогают итальянским восстанавливаться после болезней.

Жаль, что сейчас такую картину встречаешь всё реже. Гаджеты добрались и до оленеводов, сетует фотограф. Они поглощают маленьких тундровиков так же, как детей с Большой земли.

– Стоит им погрузиться в виртуальность, как настоящий мир для них закрывается.

В поход за кадром

Снимки маленьких ямальцев не раз приносили победу в фотоконкурсах. В 2015 году фотография Романова «Маленький варг» была признана лучшей в номинации «Народы России» конкурса «Самая красивая страна», который проводило Русское географическое общество.

– Предыстория фото очень интересная. Мы с коллегой решили поснимать оленеводов накануне юбилея округа. Собрались пешком добраться до стойбища, взяли отгулы на работе. Идти по берегу до Обской губы предстояло километров тридцать – с аппаратурой и рюкзаками. Видим, вода постепенно поднимается, шторм. Но успокаиваем себя, – вспоминает собеседник. – Уже перед самым стойбищем на меня неожиданно налетает сапсан. Крылья огромные. А за ним Данилка бежит: «Дядя Саша, я тут птицу приручил! Куда захочу, туда и сядет. Смотри!» Скомандовал – сокол ему на руку сел, потом на голову. Оказывается, он за короткое лето успел этого хищника оленьим мясом прикормить. Вот сапсан и стал наведываться в гости. Пробыли мы у них до вечера, пофотографировали и собрались в обратную дорогу. Часть пути прошли, а вода всё прибывает. Так оказались на небольшом острове – дороги нет ни вперёд, ни назад. Проверили – очень глубоко, вода ледяная, ещё и аппаратура дорогостоящая на руках. Самое обидное, что до Ямбурга немного осталось – уже виден. Пришлось там же ночевать – промёрзли насквозь. Утром в вахтовом посёлке нас хватились, когда на работу не вышли, вызвали поисковый вертолёт из Нового Уренгоя. Вертолётчики нас и увидели. Шума было много. Чуть не уволили тогда. Зато остался этот кадр.

За победу в конкурсе тюменцу вручили премию 500 тысяч рублей.

– Сразу поехал в магазин и купил Данилке хороший ноутбук, распечатал фотографии. Сейчас это уже взрослый молодой человек. Живёт в Надыме.

Через пять лет в этом же фотоконкурсе, но в другой номинации – «Многоликая Россия», – победу одержал ещё один снимок Романова «Плюшевый мишка».

Интерес к самобытности

Сам Александр лучшей фотографией считает семейную, потому что она близка каждому человеку.

– Любой из нас хочет вернуться в прошлое, посмотреть на себя и своих родных. Такие снимки как машина времени. С годами они приобретают историческое значение. Даже сейчас взглянешь на фото двадцатилетней давности, и видны перемены, – продолжает собеседник. – Поэтому, когда я оказываюсь в каком-нибудь городе, сразу иду в музей. Особенно люблю художественные, где можно рассматривать картины тех лет, когда ещё не было фотографий. Это же история, память. Посмотришь на них, и хочется создать что-нибудь своё – например, пройтись по улочкам родной Тюмени и поснимать. Лет через 50-60 такие снимки будут очень интересны.

Главное – в изобилии кадров выбрать правильный, который зацепит не только тебя, но и остальных, отмечает Александр. А это дело непростое – современное оборудование позволяет запечатлеть тысячу моментов за несколько минут.

– Раньше фотограф сто раз думал, прежде чем нажать на кнопку и израсходовать плёнку. Потому многие плёночные фото кажутся душевнее.

С фотоаппаратом наш герой никогда не расстаётся, даже на работе.

– Только сейчас не фотографирую всё подряд, как раньше. Хочется чего-то большего, поймать тот самый момент, – признаётся он. – Мечтаю побывать в Арктике на острове Врангеля или Земле Франца Иосифа, например. Пофотографировать белых медведей, лежбище моржей, птичьи базары.

Пока экспедиция на Северный полюс только в планах, фотограф Романов сконцентрирован на людях и их самобытной культуре.

– Не так давно побывал у заболотных татар, живущих на островке недалеко от Тюмени. У них там свой мир. Прямо на зимнике перед посёлком работает рынок. Как они там выживают – отдельная история. В Уватском районе живут эвенки, занимающиеся охотой, рыбалкой, пушниной – тоже удивительный народ, самобытный. О таких

нужно писать, их надо фотографировать, – отмечает Александр. – В прошлом году ездил в Республику Тыва на слёт шаманов. Любопытно было проводить параллель между тувинцами и ямальскими тундровиками. Там тоже занимаются оленеводством, только олени крупнее и на них ездят верхом. И таких удивительных народов в нашей стране очень много. Фотограф столько всего может открыть, например, в Бурятии или Хакасии.

Романтик с детства

Но Север, конечно, вне конкуренции, считает Александр. Он притягивает, влюбляет и испытывает на прочность.

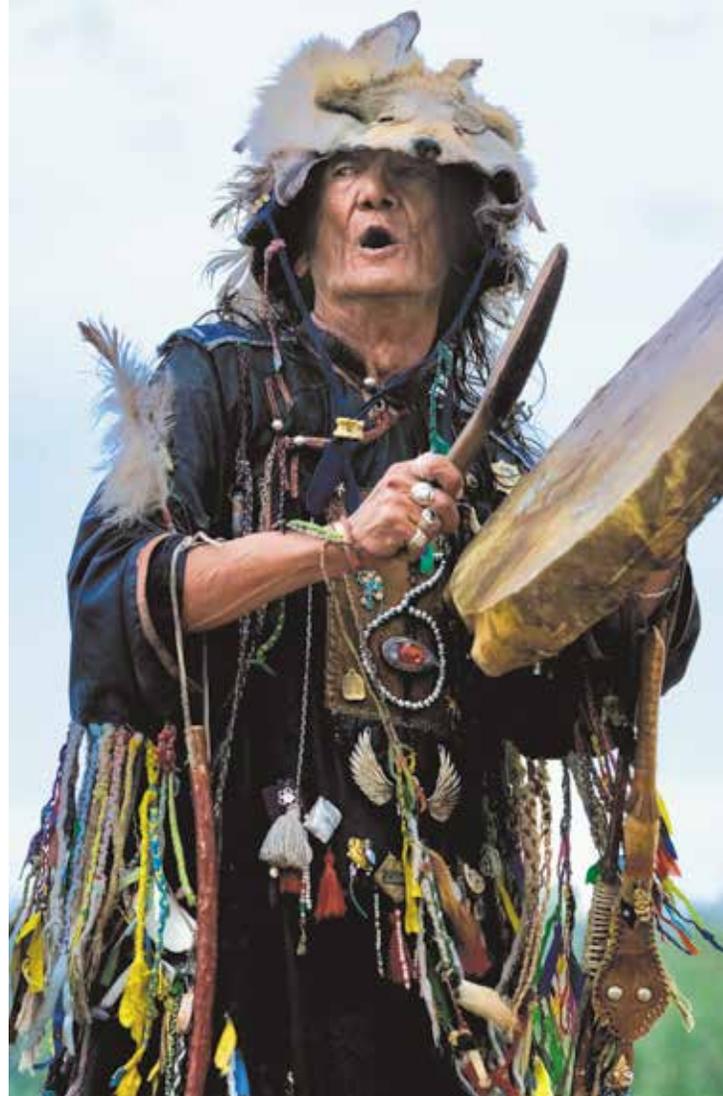
– На зарубежных выставках, куда я привозил ямальские фото, ко мне часто подходили с вопросом: «Неужели люди действительно так живут?» На мой утвердительный ответ восклицали: «Всё, мы едем в Сибирь!» Для них это настоящая экзотика, первозданная Россия. Европа уже снята-переснята, а наша страна – пока загадка, – поясняет он. – В одной из поездок я познакомился с известным исландским фотографом Рагнармом Аксельссоном, специализирующемся на Арктике, изменении климата. Привозил его в Надым. Так он был без ума. Настолько ему всё понравилось, что захотел вернуться в Россию и побывать на Таймыре.

Самому Александру из заграничных поездок больше всего запомнилось путешествие на Лофотенские острова. Особенно восхитило северное сияние – «непередаваемое, кажется, рукой можно достать».

– В Норвегии люди очень бережно относятся к фотографии. У них на одном из островков есть деревня – музей под открытым небом. Снимки – современные и ретро – развешаны прямо на домах, в штольнях. Люди приезжают туда на теплоходе просто чтобы посмотреть на эту красоту.

Как утверждает Александр, страсть к путешествиям у него с детства. Ещё школьником он состоял в клубе юных моряков, который действовал на базе Тюменского судостроительного завода.

– Летом мы ходили по воде из Тюмени до Тобольска, Тазовского. Я побывал в Грузии, Калининграде и Ленинграде. Однажды

Тыва покорила Александра:
«Самобытная культура. Много кочевников»

даже участвовал в слёте, который проходил в городе Тарту (Эстония). Туда съехались юные моряки со всего Советского Союза. Казалось, попали в другой мир: впервые увидели футболки с портретами рок-звёзд, тюбики с джемом и халвой. Нас это так впечатлило. Шла перестройка. Из Тарту мы на шляпках двинулись в Псков. Гребли сами против течения. Руки в мозолях. Ночевали на берегу в палатках, комары нас практически съедали. Но мы были счастливы. Романтики, одним словом.

Наверное, это сказалось и на выборе профессии – стал геологом, и на выборе хобби – вырос в настоящего фотографа. Хотя, несмотря на многочисленные победы в международных и всероссийских конкурсах, Александр Романов до сих пор считает себя лишь фотолюбителем:

– У меня нет своего сайта, я не зарабатываю на снимках. Я, скорее, фотохудожник. Делаю это для души. И пусть так и будет. 📷

САНДРА, ИЛИ КАК МЫ ПОДРУЖИЛИСЬ С БАБОЙ ШУРОЙ

Вера СМИЛИНГЕНЕ

п. Харп

Эта история случилась в 1981 году. Мы с мужем молоды – нам чуть за двадцать, сильны и веселы. Пока стоят тёплые солнечные денёчки, решили поехать на поезде на околоток 134-го километра. Там есть хорошие места для рыбалки, да и грибов, ягод всегда столько, что заготовок до весны хватает. Зима-то долгущая у нас на Севере.

ФОТО: ВЕРА СМИЛИНГЕНЕ

Сошли с поезда, перешли по мостику через Сось и направились до каменистого берега по коври из черники и голубики. До поезда из Воркуты у нас достаточно времени, чтобы насладиться рыболовным драйвом, природой, свежим воздухом и звуками бурлящей горной реки с чистой хрустальной водой.

С собой кораблики для рыбалки – сами смастерили. В рюкзаке еда, бутылка спирта – всегда с собой берём, мало ли что может случиться в дороге. Вода питьевая из речки: зачерпнёшь кружкой с берега и пей, сколь душе угодно, пока зубы не заломит.

Первая встреча

Расположились на берегу Соби, пустили кораблики в воду против течения и начали распускать леску с мушками на мотовиле. Кораблики, прыгая по перекатам, добрались до середины реки. Леска в натяг.

Ходим на расстоянии друг от друга, чтоб не мешаться.

А вот и первая добыча – сразу несколько хариусов захватили мушки на моём кораблике. Торопливо перебираю леску, тяну её на себя и кидаю на камни. Подтянула и бросила рыбу на берег, подальше от воды. Хариус трепещется, бьёт хвостом. Сняла одного, потом другого. Небольшие рыбёшки попались – граммов триста-четырееста. У мужа уже четыре. Радует удаче, как дети малые. Но радость была недолгой.

Не прошло и часа, как со стороны железнодорожных домиков по склону спустилась злая белокурая женщина в желтушке путейца и накинулась на нас с отборными матами. Стала прогонять, мол, это её место и нам здесь нечего делать, чтоб убирались подальше. Смотрю, вроде, трезвая, а ведёт себя, как заправский подвыпивший мужик. Ну, мы молча собрали свои кораблики, рюкзаки и отошли от неё подальше.

На новом месте хариус тоже хорошо клёёт, так что не очень-то и расстроились. А женщина стала рыбачить на донки – это когда рыба берёт приманку не поверх реки, а со дна. У нас клёв пошёл хороший, а у неё,

наблюдаем исподтишка, пусто. Она психует, кричит, что всю рыбу с её места выгребли, и отборными матюками нас посыпает. Мы только улыбаемся. Абсурд какой-то – как можно выловить всю рыбу с её насиженного места?

Развели костёр, пора бы и перекусить. На свежем воздухе прекрасный аппетит. Расстелили недалеко от берега старенькую клеёнку, накрыли газетой. Поджарили сало, нарезали хлеба, помидоров с огурцами и луком, почистили сваренные вкрутую яйца. Принялись трапезничать. Тут я и говорю мужу, чтоб сходил за этой злоюкой и пригласил её к нашему костру, может, поостынет.

Женщину долго уговаривать не пришлось. Она с удовольствием попробовала копчёное сало, привезённое из Литвы (мы там жили до переезда на Ямал и там проводили отпуска). А когда муж достал из недр рюкзака непочатую бутылку, тут уж наша злоюка и вовсе оттаяла. Спросила, как нас зовут, откуда пожаловали, а потом с какой-то потаённой гордостью, распрямив плечи и подняв голову, назвала своё имя: «Я Сандра, финка!»

Голос грубоватый, видимо, много курит. Рассказала нам, что работает путевой обходчицей, муж её Николай – бригадир путейцев. Есть дочь Люська, работающая, денежку зарабатывает на семью – собирает грибы каждый день, ягоды и продаёт проводникам за немалые деньги. Внук Лёшка, Люськин сын.

– Не допросишься, чтобы воды натаскал, пока мы с дедом на работе, а дочка в лесу, – сетует новая знакомая.

Ну и ну, подумалось тогда мне, как интересно люди живут вдали от цивилизации.

От воров и замок не спасёт

Рыбалка наша на этом и закончилась, пришлось идти в гости к Сандре на чай. Отказов она не принимала. На перегоне два симпатичных деревянных добротных путевских домика. Каждый на две семьи. Место мне показалось уютным: вокруг деревья, красная смородина, кусты жимолости. Встретили нас ласковые и

ФОТО: ВЕРА СМИЛИНГЕНЕ

Для нас с Викторасом рыбалка – радость. Именно она и охота примирили меня с Севером, когда мы переехали на Ямал из родной Клайпеды

добродушные псы. Лёша, стеснительный и улыбчивый рыжий мальчик, тут же согласился натаскать в дом воды по просьбе бабушки.

– Вишь, гости у нас, чай будем пить до поезда, не позорь меня перед людьми.

Во дворе возился с инструментами какой-то мужчина. Сандра познакомила нас – это их старый знакомый Илья, иногда живёт летом, заготавливает для своей семьи и на продажу лесные дары.

На кухне, под горячий чаёк и пряники, начали разговаривать.

– Вы уж меня простите, что набросилась на вас у речки, думала, проходимцы какие. Тут всякого сброда хватает. Бывает, когда все на работе и дома никого нет, воруют, и замок не запор – выдёргивают. Надьсы украли целый мешок сухих грибов. Думала, зимой на продажу пойдут. Да где там. По новой собирать придётся. Рыбу копчёную нашли за баней в сарайке, тоже всю выгребли, погань. Пару новых блоков сигарет с тумбочки стянули, да пораскидали всё в комнатах. Бардак несколько дней с Люськой убрали, Лёшка-то в Харпе с ночёвкой у друга оставался. Воры, видимо, ушли пешком на Красный камень – 141 километр или на лодке спустились. Мы-то в другой стороне работаем. А вы ничё, нормальные вроде.

Так, слово за слово, узнавали о нелёгкой жизни на перегоне. Как ежедневно наматывают десятки километров по железной дороге. Где надо, латают железнодорожное полотно кувалдами. Летом комары да мошка одолевают, зимой пурга да морозы лютые.

– Можете называть меня баба Шура, мне ведь уже седьмой десяток пошёл.

Вся семья в сборе

На Севере так: если что-то покупаешь, то сразу много. Это касается и продуктов, и вещей. У бабы Шуры в шкафу в Лёшкиной комнате на полках полно новых спальных комплектов, одежды. Спрашиваю, зачем же так много, всё равно ведь лежат мёртвым грузом. Она отвечает, что «на жисть пригодится».

Из леса пришёл дядя Коля, крепкий коренастый мужик с огромными жилистыми руками. Принёс два ведра черники и голубики. Я в жизни сразу так много ягод не видела.

– Лёха, садись, перебирай и никаких возражений!

Лёха скривил лицо, будто у него полный рот лимонной кислоты. Но деда не слушался. Принёс из кладовки большой старый фанерный лист с синими пятнами от ягод, положил его на высокий табурет, насыпал из ведра несколько пясток черники и стал катать по фанере, сбрасывая в чистую большую жёлтую миску. На фанере оставались листочки и лесной мусор. Лёха смахивал их ладошкой в кожаную старую сумку. И так раз за разом.

Люська, симпатичная молодая улыбчивая женщина, пришла полностью загруженная чистыми и крепкими красноголовиками. Грибами были забиты огромный рюкзак, цинковое ведро и плетёная корзина. В дом заносить не стала, поставила сразу к месту, где останавливается поезд.

Да и нам пора собираться.

Наконец, подошёл поезд. Сегодня он немного задержится: водянку заполняют водой для перегона. Она с шумом льётся из г-образной трубы, что идёт от цистерны, обитой крашеными зелёными досками. Рядом стоит помощник машиниста

и следит за наполнением железной квадратной ёмкости высотой в два человеческих роста.

У Люськи свои постоянные покупатели – проводники. Вынесли пластмассовые ведра и перекалдывают в них грибы, тут же рассчитываются купюрами. Люська довольна, довольны и покупатели. На прощанье баба Шура положила нам в пакет грибов:

– Это вам на жарёху. В Харпе с картошечкой, да на сон грядущий, – улыбнулась она.

Мы, конечно же, с ответным гостинцем – отдали половину улова, чего жадничать.

– Вы приезжайте, пока лето. Покажу, где морошка, наберёте себе на зиму. Везде почти отошла в это время, а в моих местах ещё полно. Приезжайте.

Где морошка стелется ковром

Совсем скоро собралась я по ягоды на 134-й километр. Надо ехать, пока приглашают. Муж проводил, посадил на поезд, обещал вечером встретить.

Викторас у меня осмотрщик вагонов. Остался сегодня в Харпе, у него двенадцатичасовая смена. Помню его первую смену. Мы только приехали из Литвы, устроиться в Харпе на работу было нереально, особенно женщинам. Но мужу повезло, его взяли работать на «железку». Правда, направили в Лабытнанги. Самое интересное, что по тем временам добраться до города было проблематично, особенно утром и особенно на работу. Муж пошёл по шпалам в свой первый рабочий день. Когда в Лабытнанги его коллеги узнали, что он прошёл пешком сорок километров, покрутили пальцем у виска. У нас в Литве дисциплина тогда была строгой, поэтому он подумал, что и здесь так. В конце смены начальник сказал ему, чтобы оставался работать в Харпе – помешанные на дисциплине им в Лабытнанги не нужны...

Вот и перегон. Сошла с поезда, навстречу знакомые собаки – радуются, прыгают вокруг меня. На крыльцо вышла баба Шура:

– Ну что, по морошку пойдём? А во что собирать-то будешь? В это ведёрко? Ну, ты даёшь. Пойдём, нормальное ведро дам.

Зашли в дом, поздоровалась с дядей Колей. Собрались быстро, взяли по большому ведру. И направились мы высоко на сопку за «железкой». Дядя Коля говорит, чтобы дорогу запоминала, а Сандра смеётся, мол, чего тут запоминать, всё прямо и прямо.

Забрались высоко. Столько оранжевых ягод ковром тянется наверх, аж в глазах зарябило. Хорошо, что надела резиновые сапожки. Хоть солнце и ярко светит, под ногами хлюпает вода. Высказываю своё удивление дяде Коле:

– Что за несуразность? Вроде как на склоне, вода стекать должна, а она хлюпает под ногами, как на болоте.

Он улыбается и говорит, что это и есть болото. Ересь какая-то, кто бы сказал, посмеялась бы в лицо за такое враньё.

Баба Шура показала мне место в лесу, недалеко от нашего ягодного ковра, где растёт ещё зелёная, но такая крупная, на необычно высоком стебельке, морошка.

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЕРЫ СМИЛИНГЕНЕ

Хариус – самая вкусная и нежная рыба на свете. Даже сравнить её ни с чем другим не могу

Говорит, что и в начале августа могу приехать за ягодой. В такое время её уже нигде нет, а тут бери да собирай. А ещё она показала мне родничок. Он булькал прямо из-под земли невысоким прозрачным холмиком. Такой необычной на вкус воды, наверное, больше нигде не сыскать.

Ведро у меня наполнялось быстро. Сандра посмотрела и говорит дяде Коле:

– Ладно, пошли до дому, она тут сама уж управится. Оставь ей второе ведро, пусть собирает, – и добавляет, повернувшись ко мне: – Ну что, найдёшь дорогу?

Отвечаю, что найду, ведь, как она говорила, идти всё прямо да прямо. Они пересыпали свои ягоды в одно ведро и ушли.

«Выбралась из западни!»

Я довольно быстро набрала оба ведра и засобиралась домой. Иду, а дорожка совсем по-другому выглядит. Но я не сдаюсь. Сказали же, что вниз и вниз, никуда не сворачивая. Лес почему-то стал густым. Набрела на какой-то ручей. Стала переходить, а он не один, за ним другой, там ещё глубже. Сапожки полные воды, хлюпают. Через ручей лежит старое толстое поваленное дерево, обросшее зелёным мхом. С трудом забралась на него со своими двумя ведрами. Ползу по нему, ведрами перебираю. Поняла, что заблудилась. Сошла с дерева в воду. Холодная, зараза, но хорошо хоть, что не глубоко. В какую сторону идти, ума не приложу. Думаю, хоть бы товарняк прошёл, узнала бы, где «железка». Страшновато стало, но ведра с ягодой не оставляю. Будь, что будет.

Присела на надломленное дерево отдохнуть. И тут, словно providение услышало меня – где-то вдалеке загудел поезд. Собралась и пошла на звук. Как же я обрадовалась, когда спустя немалое время сквозь листву деревьев увидела насыпь из щебёнки. Всё, выбралась из западни! Выползла со своими ведрами на «железку». Они сразу стали такими тяжёлыми... Посидела немного на рельсах, отдохнула, порадовалась, что скоро буду пить горячий чай и сушить ноги.

ФОТО: ВЕРА СМИЛИНЕНЕ

Викторас (второй слева) с коллегами во время смены

Иду, иду, а домиков всё не видно. Остановилась и стала прислушиваться, поворачиваясь во все стороны света. И услышала где-то вдалеке многоголосое «Вера!» Стала кричать в ответ. Через какое-то время вижу, Люська бежит ко мне по шпалам, только почему-то не с той стороны, где должны быть домики. Она запыхалась, смеётся, кричит:

– Ты что, в Воркуту собралась?

Оказывается, я иду совсем в другую сторону. Взяла у меня одно ведро, и мы пошли обратно, уже к домикам. На рельсах стоят и ждут нас дядя Коля, баба Шура и Лёшка. Все на разные голоса меня ругают, смеются и радуются, что я нашлась:

– Это ж надо, в трёх соснах заблудилась. Ну и напугала же ты нас!

Забрали у меня ведро. Какой кайф идти без него. Дома напоили горячим чаем, переобули во всё сухое и посадили на поезд, погрозив пальчиком, мол, больше одну тебя в лес не отпустим, приезжай с мужем.

В поезде грибники да ягодники всё удивлялись, откуда в такое время я везу

морошку, ведь она давно закончилась, пожухла. А я только загадочно улыбаюсь и отвечаю, что это лесная фея для меня подарочек приберегла. На меня смотрят, как на чокнутую. Пусть смотрят, пусть удивляются, а у меня на душе светло и радостно, что есть на свете мои такие необычные друзья.

***

Таким получилось у нас знакомство с бабой Шурой и её семейством. Много лет мы приезжали к ним в гости на перегон, иногда с ночёвкой. И никогда не уезжали от них без лесных даров. Грибов и ягод всегда хватало на зиму, ещё и оставалось. Сейчас в живых остался один Лёшка. Живёт в Харпе. Все остальные ушли в мир иной. Домики на перегоне снесли. Осталась только память о былых временах. 🍄

**Лето 1981 года.
Харп – 134 км – Харп**

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

ОЛЬГА КОРОСТЕЛОВА. «ДОЖДАЛАСЬ». 2018. БУМАГА, СЕПЯ

КАК ЯМАЛЬЦЫ И ЛЕНИНГРАДЦЫ ДРУГ ДРУГА СПАСАЛИ¹

Наталья РУССКИХ

с. Горки, Шурышкарский район

В войну дело было. Привезли к нам в Кушеват детишек из Ленинграда. Эвакуированных, значит. Мы-то знали, конечно, что город окружён: блокада, холод, голод, обстрелы. Знать-то знали, но представить в полной мере все эти ужасы не могли. Пока ребята этих не увидели. Знали уже, что открывают детский дом, помещение подготовили – подремонтировали, побелили, печи перебрали – всё честь по чести.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЛУИЗА МИФТАХОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

¹ Материал основан на реальных событиях. Был подготовлен в рамках краеведческого проекта «Наше Семигорье» и вошёл в цикл «Были и сказки нашего Семигорья». Место действия – деревня Кушеват Шурышкарского района, упразднённая в 2006 году.

Детей привезли в июне, в начале ещё, по большой воде. Накануне председатель народ собрал и строго так наказал, чтобы мы на малышей этих не пялились, не кино это, у всех своя работа – вот и работайте. Наши и не поняли, к чему такие строгости. Да и точно – у всех свои дела, коих не счесть, особо не любопытничали. Гадали только – зачем пять подвод снарядить велели к пароходу, неужто вещей у детишек так много?

Не дети – тени

Пароход пришвартовался на пирсе, и из него начали выводить, выносить на руках, а кого и на носилках – детей блокадного Ленинграда. Худые, измождённые, бледные до синевы, почти прозрачные, как слабые росточки забытого с зимы в подполе цветка. Не дети – тени. Такого не ожидал никто. Даже наши местные мальчишки, озорники и проказники, притихли, дышать перестали. Женщины, кто постарше, крестились украдкой. Мужики на пирсе хмурились, желваки только ходили. Маленькие девочки и мальчики, похожие на скелеты, обтянутые кожей и совсем с недетским выражением лиц, с глазами, полными скорби, невесомые – так наши встретились с войной наяву.

Не одна душа тогда дрогнула. Не одно сердце кровью облилось. А ведь уже и похоронки в селе были, некоторые мужчины инвалидами вернулись. Знали, какая страшная война идёт: и хронику в клубе смотрели, и газеты читали, и репродуктор слушали – понимали, что к чему. Но такое? Это же дети. Как можно с ними так? Как можно такое сотворить с детьми-то? Новым взглядом на войну взглянули, в детях этих всё великое зло её увидели, всю изнанку её, всю жуть. И у всех в голове одно: недаром ведь встали всей страной. «Всё для фронта, всё для победы!» – не пустые слова.

На фронте войны жизни не жалеют, мы здесь спину ломим, жилы рвём – всё ради победы над злом этим великим. И силы не жалко, и жизни не жалко – только бы победить, сломать хребет, по косточкам раздробить, чтобы и следа не осталось от этой гадины – вот такие мысли пришли. И потом

мысли эти многим силы давали в трудные минуты жизни – когда над похоронками плакали или когда последние копейки сдавали в фонд обороны или в нескончаемой тяжёлой работе без свету – без продыху. Да мало ли моментов этих было в войну, радости-то мало, всё больше трудности. Вот тогда и вспоминали этот момент первой встречи с ленинградскими ребятами, сжимали зубы да с новыми силами за работу брались.

Что за дела творятся?

И вот на фоне этого подъёма случился у наших конфуз с ленинградскими. А всё женщины наши. Как потом старик Пахомов сетовал: «И когда замок-то такой изобретут – бабам нашим на язык вешать, чтобы болтали поменьше»...

Детей разместили в бывшем купеческом доме. Наши-то подростки, немного погодя, отправились туда разузнать, что да как, познакомиться с новенькими. Да не тут-то было. Железной рукой и почти военным приказом завернула их Марта Яковлевна – она у них там главной была. Даже на крыльцо не пустила, да ещё посоветовала делом заняться. Во как! А вечером и женщины потянулись к детдому. Сердобольные и жалостливые северянки понесли гостинцы – у кого ещё картошка осталась, рыба вяленая. Да что там в домашних запасах было-то тогда, сами скудно питались! А Марта Яковлевна на крыльце их встретила, поблагодарила, конечно, но внутрь не пустила. Да ещё сказала, что продукты достанутся учителям, а детям ничего приносить не нужно, их к колхозу на довольствие поставили. Вроде как побрезговала городская деревенскими гостинцами – так наши-то поняли. И обиделись, да так крепко, что о причинах такого приёма даже не задумались, а стоило бы. Но уж как получилось, так и было.

Потом стали наблюдать издали. Дети на улицу не выходят, печи постоянно в доме топятся – это летом-то столько дров жгут! Гостей не пускают, рыбу на рыбзаводе берут самую завалющую – щурогайку. Молоко из Горок приносят один бидон – это на такую-то ораву. Поселковых некоторых туда на работу

взяли. Деда Пахомова – истопником, женщин нянечками, Ильинична – всегда знатной стряпухой была – её поваром. Эти тоже молчат, сильно не рассказывают о делах.

Вот и понеслось про Марту Яковлевну: «Злыдня она. Яга настоящая. Ведьма, глаз-то вона какой чёрный. Заморит ребятишек. Да что там, опыты, поди, какие над детьми проводит. Надо председателю сказать. Нет, надо в район написать. А лучше самому Сталину пожаловаться». Чем бы всё кончилось, одному Богу известно, но Марта Яковлевна сама пришла и перед бабами повинилась. Вот ведь женщина! Мудрая оказалась и культурная. Под вечер пришла к магазину, где по привычке на минутку

собирались новости обсудить, покупать-то там давно нечего было. Пришла и сказала такие слова:

– Товарищи женщины! Простите меня и поймите, я за этих детей клятву дала перед их родителями живыми и мёртвыми, перед Богом, перед городом нашим Ленинградом. Покаялась, что всё сделаю, чтобы сохранить их жизни, выходить, на ноги поставить, как родных детей сберечь, чего бы мне это не стоило. Они сейчас очень слабые, истощённые – дистрофия, цинга, все застуженные, сами ведь видели. Многие волю к жизни потеряли. Война их души искалечила. Страшную зиму в блокадном городе пережили. Знали, что смерть может настичь в любом месте – в собственной комнате, в очереди за хлебом, во дворе. С этой мыслью и жили. Но не сломались тогда. В школу ходили, учиться хотели, по дому помогали – воду принести, топливо где-нибудь найти. С мамами своими каждое утро прощались и не знали, увидятся ли, останутся ли живыми в этот день. А потом эвакуация по дороге жизни под бомбами и взрывами. Чудом из города вырвались. Преодолели долгий путь в теплушках до Омска. Потом на пароходе сюда – взрослый-то не всякий выдержит. А они дети. Всего лишь дети. И я за них отвечаю. Их сейчас, после такой голодухи, нельзя сильно кормить, только по диете, по граммам еду давать можно, да и то не всякую. И только так можно организм восстановить, нужного лекарства нет, днём с огнём не сыщешь. На улицу не отпускаю, потому что опасно: дунет ветерок посильнее – простуду подхватят, слабые очень, или начнут траву есть – животом потом маяться будут. Вот выходим их, окрепнут телом, тогда вместе души их будем лечить. Вместе будем учить жизни радоваться. А ребятишки ваши будут нашими друзьями. Не обижайтесь на меня. Просто поймите, что так нужно...

Отчеканила, развернулась и ушла. А женщины долго молчали, горестно вздыхали, как будто отрезвление на всех нашло. Поняли, что обида ум застала, устыдились. Знали ведь, как после голода людей выхаживают. Всё знали, а напраслину на хорошего человека возвели. Вот тут-то старик Пахомов и рассказал им про Марту Яковлевну:

– Она военврачом была. С начала войны в медсанбате. А потом их разбомбили, мало, кто в живых остался после того налёта, фашист бомбы не жалел. А ей повезло. Полгода в госпитале, вся израненная, шитая-перештопанная, но живая. Из армии списали. Могла в тыл уехать – доктора везде нужны. А она в родной Ленинград, в блокаду эту, детей спасать вернулась. Святая она, а вы бы сначала подумали, а уж потом бы языками-то молили. Но у вас всё наоборот. Обиделись они, прямо барыни какие – кушеватские!

В общем, нехорошо получилось. А Марта Яковлевна-то, надо же, какая мудрая женщина! Сама пришла, извинилась, разъяснила всё культурно, как есть. Ещё и доверие оказала, пообещала объединить с деревенскими усилия, когда детки

оклемаются. Значит, зла не держит, а наоборот – с уважением и доверием ко всем.

Марта потом всех поселковых тоже лечила, нашего-то фельдшера на войну призвали, а больничка только в Горках была. Если уж совсем плохо человеку, и подводу выхлопочет, и сама до больницы довезёт. А если надо, то и до Мужей подводу снарядит – умела убедить начальство-то, всегда нужные слова находила. Многим помогла. И клятву свою сдержала – всех ребятишек выходила, никто не помер. Шибко её уважать стали и долго ещё добрым словом вспоминали.

Памятный Новый год

А дети между тем поправлялись. Стали на улицу выходить, отрешённость из глаз ушла,

худые ещё, конечно, но уже на живых похожи – и то ладно. Дед Пахомов говорил, что и спать лучше стали и плачут меньше, радио слушают, книжки читают. Он им наладился игрушки мастерить. Мальчикам – лошадок строгал, а девочкам кукол вязал из пеньковой верёвки. А ещё рассказал, что как-то раз в столовой уронили миску с ложками, звон такой пошёл, а они все кто на пол, кто под стол. Крепко, видно, война в них засела, враз от неё не отвыкнешь, беда прямо. Ильинична, повариха, тоже рассказывала про это, и всегда плакала от жалости и от того ещё, что помочь невозможно. А Марта Яковлевна сказала, что возможно. И на Новый год всех пригласила на концерт. Но не в купеческий дом, где жили, а в школу. Им уроки в бывшей церкви организовали, отдельно от деревенских. Ёлку поставили – диво дивное, мы-то такого и не видели. Старые люди рассказывали, что так раньше церкви украшали к Рождеству, ещё и гимны божественные пели. А теперь, по новым порядкам, в домах так убирают и поют про ёлку, Новый год и Деда Мороза. А ещё желание загадывают. Наши тоже загадывать стали. Для себя много у нового 1943 года не просили. У всех одно было на уме – хоть бы война проклятая скорее закончилась. Победу просили. А ещё, чтобы мужики живыми вернулись и чтобы никто не болел. Желание загадывали и верили, что здесь, в церк-

ви, оно обязательно дойдёт до Кого Надо и обязательно всё-всё сбудется. В святом месте просили о самом главном, молили от всей души. Не может не сбыться.

И угощение потом было – всё как полагается. Чай заварили ароматный на смородиновом листе, да с лабазником, который медовый привкус даёт. Ильинична парёнки из голубицы ещё летом наделала, припасла угощение. Все удивлялись, когда успела ягод натаскать, а вот успела, поди ж ты. Понемногу всем хватило. Чай душу греет, сердце от него добрым делается, на разговоры располагает. Говорили обо всём, смешные случаи вспоминали. Тома-клубница за патефоном сбегала, песни слушали. За деда Пахомова порадовались. Вот ведь как оно – жил один-одинёшенек, родной души рядом не было. А на старости лет сразу 120 внучат у него образовалось – это ли не счастье? Душой к ребятишкам прикипел, а они к нему.

Хорошо было на том празднике, как в мирное время вернулись, на короткий миг про войну забыли, оттаяли будто. Не понятно только, кто кому душу отогревал: мы ребятишкам или они нас добрее сделали.

Марта Яковлевна сказала, что это не важно, люди должны помогать друг другу и всегда поддерживать. А кто бы спорил. Ненароком и первую встречу с ней припомнили. В одном мнении сошлись, что тогда война проклятушая людей злобой накрыла. Война далеко гремит, а злоба её ядовитая по всему свету расплзается. Но не дали ей народ затопить и ожесточить. Не дали человека в себе уничтожить, озлобиться не дали – всё благодаря Марте Яковлевне и старику Пахомову, а особенно – детям ленинградским. Это они своим примером и людей к добру и свету повернули, дорогу эту открыли, вопреки всем недоразумениям. Вот ведь как бывает. И не надо разбираться, кто кому больше помог. Нет такой меры, чтобы доброту, участие и помощь бескорыстную измерить. Человечность это, несмотря на все невзгоды. И наши деревенские испытание это с достоинством выдержали. Как все тогда, вся страна и воины все. А без этого никак. Без этого и победы не было бы. Вот так.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВЛИ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

МОЙ ДЕД БЕРЁГ ЛЮДЕЙ НЕ ТОЛЬКО НА ВОЙНЕ

Владимир ПЛЕХОВ

г. Киров

Никогда не подумал бы, что у меня такой боевой дед. Но, видимо, настала и моя очередь заняться историей близких. Ведь обычно как бывает? Живёшь, чем-то занимаешься, куда-то торопишься, а потом вдруг понимаешь, что о тех, кто тебе такую возможность дал, ничего не знаешь. То же случилось со мной. Дело как раз к очередному празднованию Победы подошло. Тут и вспомнил я рассказы своего отца про его отца, стало быть, деда моего. Дай, думаю, напишу к празднику.

А писать-то, как оказалось, и нечего. Деда уже нет, моего родителя тоже. У кого спрашивать? Начал память свою напрягать, вспоминать, что батя в детстве мне рассказывал, родственников расспрашивать, да кое-какие архивные записи нашёл. И вот что выходит – дед мой, Плехов Семён Романович, – геройского поведения был человек.

Родился он в крестьянской семье в 1897 году в деревне Купчины Кировской области. В 1922-м женился. До райцентра двадцать километров с гаком. До деревни Мусихи, где сельсовет находился, в два раза меньше, только в другую сторону. До ближайшего прихода – Богоявленской церкви – не больше десятка километров от деревни. Так и жили.

Семён Романович трудился в колхозе, жена Ольга, как все женщины тогда, и на работе успевала, и дома по хозяйству. Потом дети пошли. Первую дочку Ниной назвали, вторую Валентиной, третью Натальей, а следующую Евгенией. В пятый раз дал Бог сыночка Васеньку. Поднимали и воспитывали пятерых.

За несколько лет до начала войны кандидатуру Семёна Романовича утвердили в правлении на должность председателя колхоза.

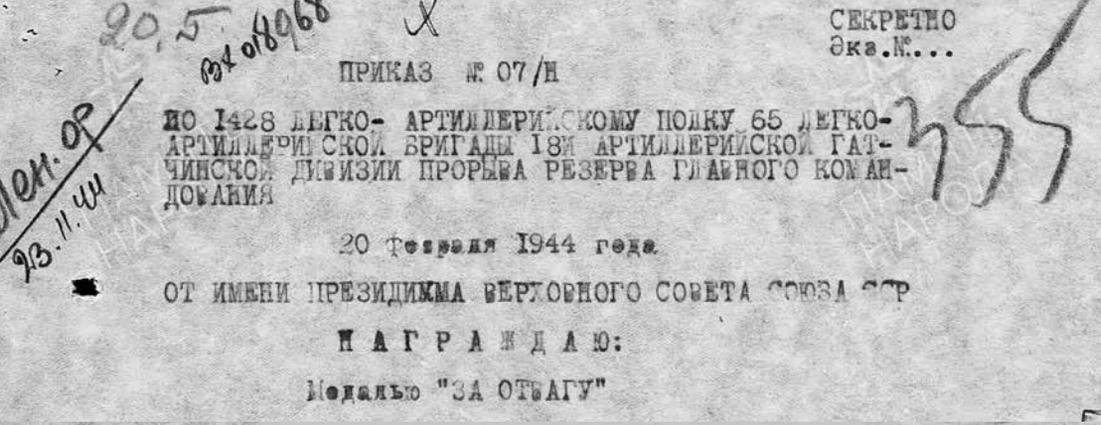
Повестка защитила от тюрьмы

Когда война началась, деда не тронули – председатель всё же. Призывали тех, кто моложе. Молодые воевали на фронте

Семён Плехов ушёл на войну в солидном возрасте – 45 лет.
Дома остались жена и пятеро детей

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ПЛЕХОВА

КОПИЯ ДОКУМЕНТА ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ПЛЕХОВА

17. Санитара санитарной части 1428 лёгко-артиллерийского полка рядового ПЛЕХОВА Семёна Романовича за то, что он активно участвовал в обороне штаба полка от 80 автоматчиков противника. Оказал скорую помощь и вынес с поля боя 3-раненых бойцов под пулемётно-автоматным огнём.

1897 года рождения, русского, безымянного, образование 4 классов, с РВК в г. Богородском РВК Кировской области в 1942 году. Ранения и контузии не знает. Домашний адрес:

В наградном листе подробно рассказано о подвиге Семёна Романовича, за который он получил медаль «За отвагу»

с фашистами, а их старшие товарищи и женщины с ребятишками воевали в тылу.

Семён Романович председательствовал правильно, вдумчиво, берёг людей, хотя бывал и строгим, если по делу. Как-то в разрез «закону о трёх колосках» – так в народе называли Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» – позволил голодным односельчанам собрать оставшиеся колоски с поля. Конечно, кто-то донёс об этом властям. И быть бы моему дедушке преступным элементом, да тут «на счастье» ему подоспела повестка. Заявление о добровольном призыве на фронт, в очередной раз направленное руководству, было рассмотрено положительно. Позже под призыв начали попадать и те, у кого поначалу «бронь» была.

Так, в 1942 году в возрасте сорока пяти лет ушёл мой дед на фронт. Место призыва – Богородский райвоенкомат в селе Богородское Кировской области.

Жена Ольга осталась на хозяйстве. Старшие дочери к тому времени подросли, Васе пять лет исполнилось.

Подвиг за подвигом

После недолгой подготовки отправили призывника Семёна Плехова на Ленинградский фронт. Там он воевал в 1428-м

лёгком артиллерийском полку Ладожского дивизионного района ПВО Восемнадцатой артиллерийской дивизии прорыва 3-го артиллерийского корпуса Резерва Главного Командования. Службу начинал рядовым, за проявленные в боях качества ему присвоили звание ефрейтора, а позже – младшего сержанта. Входил в состав оружейного расчёта. После пройденного обучения одновременно исполнял обязанности санитаря. Был неоднократно ранен, но после лечения возвращался в строй и каждый раз в свою родную дивизию.

Зимой 1944 года во время продолжительных атак противника участвовал в обороне штаба своего полка от нападения фашистских автоматчиков, прорвавшихся в расположение дивизии. Оказал скорую помощь и под пулемётно-автоматным огнём вынес с поля боя трёх раненых бойцов – однополчан. Из гитлеровцев не уцелел ни один человек. Цифра, определяющая количество вражеских солдат при подсчёте убитых после боя, оказалась в несколько раз превышающей наши потери. За проявленную отвагу младший сержант Плехов был представлен к соответствующей награде. Медаль «За отвагу» была у деда первой. Но не последней.

За период войны он был награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны I степени.

Согласно архивным документам, «за период боёв с 14 января по 14 марта

1944 года санитар Плехов Семён Романович, находясь непосредственно в боевых подразделениях и ежеминутно подвергаясь артиллерийскому обстрелу, оказал скорую помощь восемнадцати офицерам, тридцати пяти сержантам и пятидесяти рядовым, из них сорок человек лично вынес с поля боя с их личным оружием».

В то время шли кровопролитные бои под Ленинградом, советские войска стойко обороняли город. Каждый боец, не говоря уже об офицерах, был на счету.

Сорок человек! Когда я в первый раз читал эти строки, меня наполняла гордость. Она и сейчас меня наполняет. Гордость за него, моего деда, за других людей, которые сражались бок о бок с ним.

Ещё один подвиг Семён Романович совершил в 1944 году. Вот как об этом повествуют строки из архива:

«17.02.1944 года принимал активное участие в отражении атаки против восьмидесяти человек автоматчиков, пытавшихся

внезапно окружить и уничтожить штаб полка, и способствовал спасению Боевого Красного знамени полка. Дата совершения подвига: 17.02.1944 г.».

Знамя полка спас мой дед. Сердце полка спас. Я горжусь им. За проявленный героизм его наградили Орденом Отечественной войны I степени.

С войны дед вернулся после её окончания. Дошёл до Берлина. Домой пришёл весь израненный. Кроме медалей и орденов, принёс два парашюта, пробитых осколками и пулями, как и он сам. На платья жене и дочерям.

Долгое время трудился в родном колхозе. Когда занемог, работал на пасеке. Старших дочерей успел выдать замуж. Умер в 1960 году. Похоронен в селе Лема Зуевского района Кировской области.

Слава тебе, Семён Романович, за то, что жил и воевал отважно! За то, что память о себе оставил. За то, что нам, потомкам своим, дал возможность родиться и жить. Слава тебе, герой! 🇷🇺

ФОТО: WARALBUM.RU

Роль санитаров в спасении бойцов во время Великой Отечественной войны трудно переоценить. Они искали раненых на поле боя, оказывали первую помощь, переносили их в безопасное место

УШЁЛ И НЕ ВЕРНУЛСЯ

Всеволод ЛИПАТОВ

г. Салехард

О моём деду, Евгении Липатове, в семье известно немного. Мы даже год гибели не знаем: 1943-й или 1944-й. Где погиб, тоже непонятно: в Белоруссии или в Польше. Красная Армия наступала, место дислокации постоянно менялось. Поиск по сайтам и запросы в архивы долгое время ничего не давали.

ФОТО ИЗ АРХИВА ВСЕВОЛОДА ЛИПАТОВА

Евгений Липатов в военные годы.
Когда была сделана эта фотография –
отдельная история, которая требует проверки

Что мы знали о нём? Евгений Яковлевич родился в селе Волосниково Куйбышевской области (сейчас Самарская) 3 марта 1910 года. Когда началась война, служил в армии в Белоруссии. По фотографии можно узнать его звание – капитан. На снимке хорошо видно, что на гимнастёрке одна «шпала».

Последняя встреча

О дедушке нам рассказывала бабушка, Анна Липатова (в девичестве Дунке). Они поженились ещё до войны. Она часто вспоминала их последнюю встречу – в партизанском отряде.

– Услышала родной голос из соседней землянки и не поверила, – рассказывала бабушка.

Заглянула, а там он – её Женя. Больше своего мужа Анна Генриховна никогда не видела. Через девять месяцев родился мой папа, Михаил Евгеньевич Липатов.

О бабушке можно написать целый роман или снять фильм. В Великую Отечественную войну была связной у партизан. О ней даже есть упоминание в книге «Витебское подполье». Никогда никому не давала спуску: в войну – фашистам, в мирное время – жуликам и недобросовестным чиновникам. Всю жизнь охраняла и защищала детей – работала в детском саду.

Вот, пожалуй, всё, что я знал. Расспрашивал родственников, делал несколько запросов в архивы – бесполезно. Основная трудность заключалась в том, что в годы войны документы терялись, оформлялись с ошибками. В военной неразберихе это было неудивительно. Писари могли неправильно внести имя бойца, ведь некоторые на слух не так просто воспроизвести – Красная Армия была многонациональной. К тому же записи часто делались простым карандашом – с годами строчки, написанные им, стирались и выцветали.

ГДЕ ИСКАТЬ ИНФОРМАЦИЮ ОБ УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В нашей стране работает несколько сайтов

Банк данных «Мемориал».

В электронном архиве хранится около 20 млн именных записей и копий документов.

«Мемориал Великой Отечественной войны».

На этом электронном ресурсе можно дополнительно поискать погибших или попавших в плен. Зарегистрировано более 450 тысяч карточек.

«Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

В банк загружены документы на награждение орденами и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Работа по другим медалям ведётся. Чтобы получить справку об участии в боевых действиях или личное дело, необходимо обращаться непосредственно в архив.

«Бессмертный полк».

На сайте можно не только получить дополнительную информацию, но и рассказать историю своих родственников, воевавших на фронтах войны.

«Память народа».

Здесь можно установить судьбу родственников, посмотреть оцифрованные подлинные документы, найти информацию о награждениях. Сайт работает с мая 2015 года, за это время оцифровано более 109 млн страниц.

«Поисковое движение России».

Его участники ведут поисковые работы там, где шли бои, занимаются поисками в архивах. За десять лет работы захоронено около 210 тысяч бойцов и командиров Красной Армии, установлено более 12 тысяч имён. На сайте есть списки всех книг памяти, собранных в регионах страны.

«Солдат.ги».

Этот ресурс работает с 2000 года. Он посвящён военной истории, преимущественно Великой Отечественной войне. Есть разделы о поисковой работе и об увековечении памяти погибших и пропавших без вести.

Центральный архив Министерства обороны России (ЦАМО).

В нём хранится почти 11 млн дел, касающихся периода Великой Отечественной войны. На официальном сайте можно поискать родственников, оформить заказное письмо.

Архивы, которые работают только по письменным запросам

Российский государственный архив ВМФ

Адрес: г. Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 36.

Архив Государственной службы гражданской авиации Минтранса РФ

Адрес: г. Москва, Ленинградский проспект, д. 37.

Центральный архив Министерства путей сообщения РФ

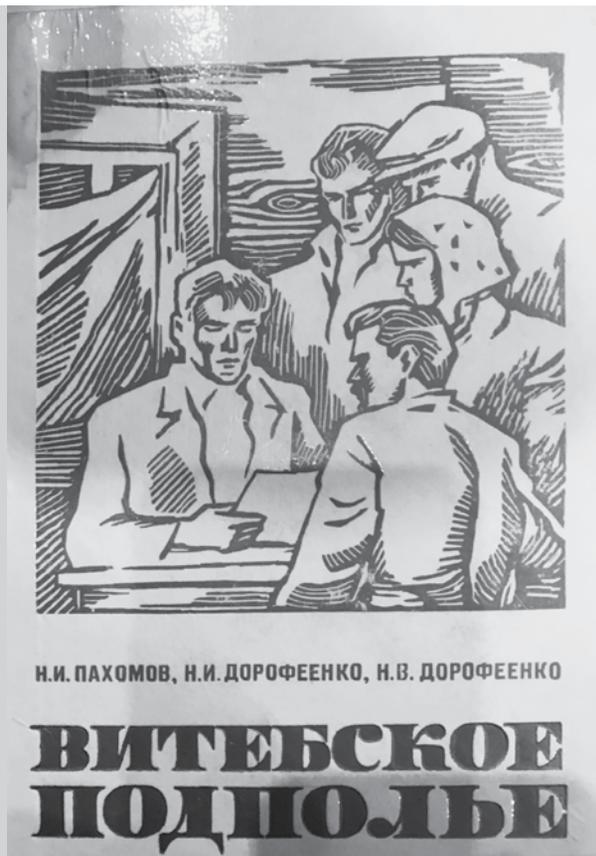
Адрес: г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 2.

Это далеко не весь список поисковых ресурсов. В городах и посёлках есть свои архивы, школьные и краеведческие музеи.

Об Анне Липатовой дважды упоминается в этой книге. Она помогала партизанам, участвовала в организации побегов военнопленных. Анна Генриховна часто вспоминала: «Каждый раз, когда возвращалась в город, думала об одном – лишь бы мои девчонки на площади не висели»

ФОТО ИЗ АРХИВА ВСЕВОЛОДА ЛИПАТОВА

ОБЛОЖКА КНИГИ Н. И. ПАХОМОВА, Н. И. ДОРОФЕЕНКО, Н. В. ДОРОФЕЕНКО «ВИТЕБСКОЕ ПОДПОЛЬЕ». МИНСК, 1974 / ИЗ АРХИВА ВСЕВОЛОДА ЛИПАТОВА

Жду и надеюсь

Когда появились поисковые сайты, начал их штудировать – пусто. Появилась мысль – засекречен. Тем более дед был связан с партизанскими отрядами в Белоруссии.

Но я знал, что интернет-порталы постоянно обновляются, поэтому не переставал их изучать. И это сработало. Ещё осенью 2022 года на сайте «Память народа» документов о Евгении Липатове, уроженце Куйбышевской области, не было. А этой весной знакомый сообщил, что информация появилась. Тут же кинулся читать. Оказалось, в начале войны дед служил «младшим ветеринарным врачом 48 артиллерийского полка 13 стрелковой дивизии, 5 стрелковый корпус». Указано звание – военврач 3-го ранга, ветеринарный врач или фельдшер. В конце три слова: «пропал без вести». Ну хоть что-то.

На сайте прочитал, что только в прошлом году было внесено 1,5 миллионов записей из «паспортов воинских захоронений, книг погребений, похоронных извещений,

алфавитных и именных списков частей» и 2,5 млн страниц из картотеки ранений. Так что останавливаться на достигнутом не буду, продолжу просматривать специализированные сайты и писать запросы в архивы. Недавно отправил запрос в Белоруссию. Ответ ещё не получил. Жду. И надеюсь. 🙏

Многие красноармейцы уходили в партизаны и их следы найти непросто. В этом случае может помочь Национальный архив Республики Беларусь. В нём есть фонды, где хранятся документы учреждений, организаций, работавших на временно оккупированной территории в период войны, а также списки партизанских формирований и подпольных организаций. Вполне возможно, что там удастся найти информацию о своих дедушках и бабушках, которые официально считаются погибшими или пропавшими без вести.

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ОЛЬГА КУРОСТЕЛОВА. «ПОЛЯРНАЯ СОВА». 2022. ХОЛСТ, МАСЛО

ОТКРОВЕНИЯ «МУМИЙНОГО ДОКТОРА»

Иван БЫЧКОВ

г. Тюмень

Заполярные мумии известны давно. Даже сказать трудно, сколько столетий они пугали наших впечатлительных и суеверных предков, неожиданно возникая из вечной мерзлоты. Их основное отличие от традиционных – в природном происхождении, связанном с низкими температурами Крайнего Севера.

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

По словам Сергея Слепченко, на данный момент найденные мумии «рассказали» учёным всё, что могли. Однако технологии не стоят на месте, и, возможно, вскоре «диалог» будет продолжен

В высоких широтах учёным известны несколько могильников с мумифицированными останками людей: в Гренландии, на Аляске, на островах Баффина, Алеутских островах и в Якутии. На Ямале они тоже есть: в райо-

не бухты Находка и в Зелёном Яре. Причём именно последние относятся к числу древнейших на севере. Кстати, во всех вышеперечисленных очагах совокупность факторов, способствовавших естественной мумификации, разная.

О секретах зеленоярских мумий и их значимости для науки «Северянам» рассказывает ведущий специалист Института проблем освоения Севера СО РАН Сергей Слепченко:

– С 2015 года в могильнике Зелёного Яра обнаружены три хорошо сохранившиеся мумии. Причиной их образования, на мой взгляд, явилась совокупность ряда факторов. Одно из неперемennых условий – многолетняя или как принято говорить – вечная мерзлота. Второе – наличие большого количества медных предметов в захоронении.

Наш собеседник отмечает важную деталь: во всех без исключения захоронениях Зелёного Яра присутствуют медные предметы, в основном в виде пластин. Судя по всему, именно медь явилась катализатором процесса мумификации. Причём, чем плотнее она покрывала останки, тем выше была степень их сохранности.

– И ещё один фактор, на мой взгляд, игравший не последнюю роль в образовании мумии – это сезон погребения: позднее лето, либо ранняя осень. То есть покойный сразу после захоронения подвергался естественной заморозке, предотвращавшей наступление тления. Тело вымораживалось и теряло влагу, а действие солей от медных пластин усиливало естественный эффект.

Тайны «медных» мертвецов

Пока учёным известны два могильника на территории Ямала, где встречаются мумифицированные останки древних северян. В обоих случаях прослеживаются схожие погребальные обряды с использованием меди. В прошлом году при раскопках ещё одного средневекового могильника обнаружена мумия ребёнка. Пока одна, поэтому делать далеко идущие выводы преждевременно.

– Количество известных могильников с мумифицированными останками ни о чём не говорит, – объясняет Сергей Слепченко. – Сколько их всего, не отважится сказать ни один учёный: Ямал огромен и продолжает хранить множество археологических тайн. Уверен, что есть ещё могильники с мумиями. Но не известно, где...

Почему же в других известных захоронениях не встречаются мумии? Да потому, что там нет уникальной совокупности факторов – мерзлоты и меди. Впрочем, и их, порой, бывает недостаточно. Археологам известен северный могильник XI-XII века – там останки не мумифицированы, хотя лежат в вечной мерзлоте и густо покрыты медью. Исходя из этого можно предположить, что некоторую роль в процессе мумификации играли особенности почвы. Но это только предположение – никаких исследований в данном направлении пока не проводилось.

О причинах использования и значении меди в погребальных обрядах Зелёного Яра учёные единого мнения не имеют, хотя это очень важно. Достаточно сказать, что медь в то время на Крайнем Севере была очень дорогой, её везли издалека и платили за неё немало. Количество медных пластин в погребениях разнится – от сплошного покрытия умершего до отдельных небольших кусочков, нарезанных из медных котлов. Но присутствовала она во всех могилах без исключения.

– Археологи пока не проводят параллелей между социальным статусом усопших и количеством меди в их могилах, – продолжает Сергей Михайлович. – Внешне они не похожи на вождей или жрецов и ничем не отличаются от других погребённых. Например, социальный статус мальчика, мумия кото-

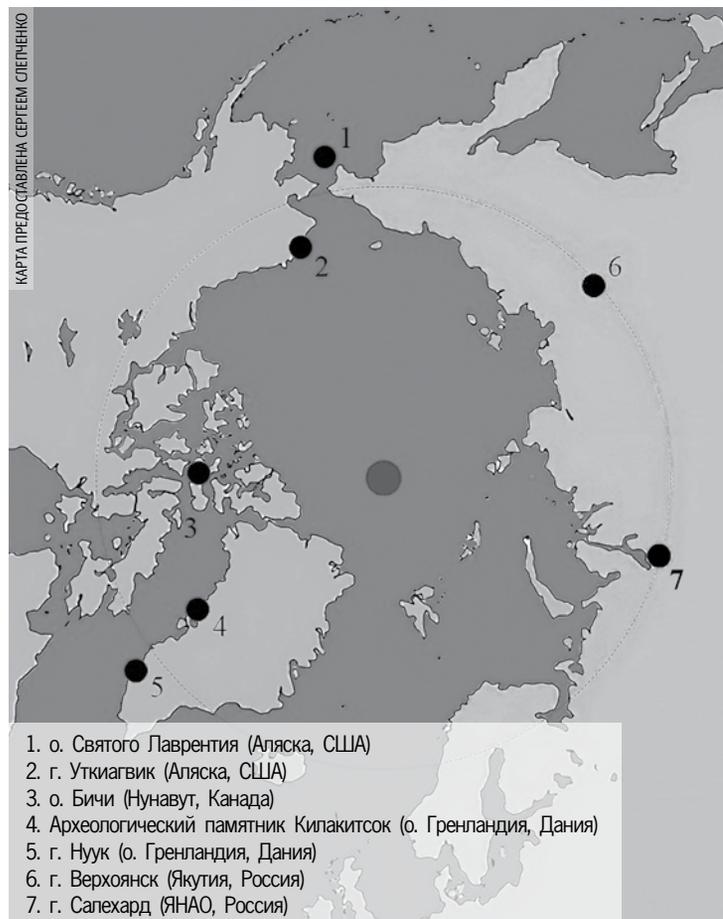
рого сохранилась наилучшим образом ввиду того, что была почти полностью покрыта медью, остаётся неизвестным: здесь пластины меди были подшиты к оленьим шкурам, в которые укутано тельце.

Расхитители могил и здесь «отличились»

О проценте мумификации тел и сохранности мумий Зелёного Яра сегодня говорить нельзя по одной печальной причине – большинство погребений этого могильника сильно разграблены. И грабить их начали давно: примерно 80 процентов могил вскрыты ещё в древности. Русские цари получали жалобы от местных народов на пришлые ватаги: мол, грабят, царь-батюшка, твои людишки могилы наших предков. Нехорошо это, не по-божески.

А что? Медь ценилась во все времена, и теперь непотревоженные захоронения попада-

Административные центры северных территорий, где были найдены мумии

ются крайне редко. В основном руки – ноги разбросаны по сторонам. Знаменитое зеленоярское погребение мальчика из раскопа № 53 осталось непо потревоженным лишь потому, что было непривычно глубоким и выглядело незаметно – грабители его не нашли.

– Обнаружив небольшое углубление, археологи постучали по земле – судя по звуку, там находилась какая-то полость, – вспоминает Сергей Михайлович. – Начали в этом месте раскопки и наткнулись на берестяной кокон с «рёбрами жёсткости» – ровными линиями надкусов, придававшими дополнительную прочность бересте. Прежде мы такого нигде не встречали.

Охотники, рыбаки и собиратели...

Оказавшись на свежем воздухе, вся «конструкция» начала рассыпаться из-за воздействия кислорода – слишком долго она находилась в могильном мраке. Чтобы сохранить кокон (что в нём, археологи ещё только догадывались), пришлось сделать под него подкоп, в который просунули ствол деревца и закрепили. Уже в таком виде кокон был поднят из ямы и отправлен в Салехардскую окружную больницу на томограмму. Именно на снимках мумия запечатлена для потомков и исследователей в первозданном виде.

– Лишь после этого руководитель экспедиции Александр Васильевич Гусев решил вскрыть кокон и «распеленать» завернутую в оленьи шкуры находку. Тем более что она и так продолжала разрушаться. В лаборатории МВК им. И. С. Шемановского её подчистили и приступили к послойному развёртыванию с описанием и фиксацией всего процесса, который длился целый день. К окончанию работ у меня оставался час до вылета самолёта, и всё, что я успел – взять пробу в районе крестца мумии для исследования на паразитов, – продолжает Слепченко. – Кстати, именно она впервые показала, что средневековые северяне всю болели описторхозом даже в таком раннем возрасте. Это дало много новых сведений об их образе жизни и питании.

По словам нашего собеседника, вероятно, это были рыбаки, охотники и собиратели.

Скорее всего, они вели кочевой образ жизни, так как их поселения не найдены. Во всяком случае, сказать, где жили древние зеленоярцы – в переносных чумах или постоянных жилищах, учёные пока не могут. Есть даже предположение, что все найденные там мертвецы привезены для захоронения из других мест. Но из каких?

В окрестностях бухты Находка найдено средневековое поселение, состоящее из землянок. Рядом есть могильник. Иная ситуация с городком в устье реки Надым, состоящим из древних землянок, выстроенных в один ряд, – там могильника не обнаружено. Но ведь как-то они своих усопших хоронили! Может быть, в земле, как принято у нас, а может – над землёй, как делают некоторые северные народы.

– Взять, к примеру, древних кетов или более ранних селькупов – взрослых сородичей они хоронили, обернув в шкуры и привязав к ветвям деревьев. А умерших детей зачастую запикивали в дупла. Не удивительно, что по прошествии времени следы таких захоронений терялись. Отсутствие скелетного материала этих народов – большая проблема для антропологии, – поясняет Слепченко.

Ответы множат вопросы

Любопытная деталь: всё в том же Зелёном Яру найдены остатки печи, напоминающей металлоплавильную. Она датируется примерно тем же временем, что и захоронения. Хотя разница «всего лишь» в двадцать-тридцать лет может свидетельствовать о том, что найденные артефакты принадлежат разным народам. Как тут не вспомнить легендарную Трою, на месте которой в разное время существовало девять городов. Так и эту печь, возможно, сооружали люди, не имеющие отношения к мумиям. Более того, там же попадаются артефакты гораздо древнее могильника, в том числе эпохи каменного века. Вывод: Зелёный Яр чем-то привлекал северных людей тысячелетиями...

– Мест, подобных Зелёному Яру, много, – продолжает наш собеседник. – Но именно здесь найден крупный для Крайнего Севера могильник. Если же вы подниметесь на высокое сухое и ровное место, вероятнее всего обнаружите там древние останцы – пропле-

шины кострищ и другие следы пребывания человека. Эти места столетиями не затапливались и не разрушались. Именно на них наши предки предпочитали устраивать стойбища, священные места и захоронения.

Могильники с большим числом останков не характерны для северных мест. Это там, на юге, в местах зарождения древних цивилизаций, на кладбищах тысячелетних городов покоятся целые поколения. Археологам там есть, где разгуляться. А в высоких широтах люди никогда не отличались оседлостью – сегодня здесь, а завтра там. Да и многочисленными они никогда не были. Поэтому сегодня северный могильник в два-три захоронения – это уже неплохо. А такой, как в Зелёном Яру, – вообще редкость.

Один из ближайших могильников того времени расположен близ Салехарда. Есть ещё средневековые погребения на Гыданском полуострове. Их немало, но мумий нет. Это всё-таки уникальное явление.

– А Тазовский могильник, на мой взгляд, уникальнее зеленоярского. По времени они почти совпадают – тазовские захоронения относятся к XIII-XIV векам, но они севернее на 150 километров!

Учёные пока не берутся утверждать, почему сформировались именно зеленоярские мумии. Три фактора: мерзлота, медь и особый химический состав почвы мы уже упомянули. Но в случае с Салехардом их оказалось недостаточно для сохранения останков.

ФОТО ПРЕДОСТАВИЛ СЕРГЕЙ СЛЕПЧЕНКО

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Останки зеленоярского мальчика сохранились до наших дней в хорошем состоянии только потому, что погребение было непривычно глубоким.

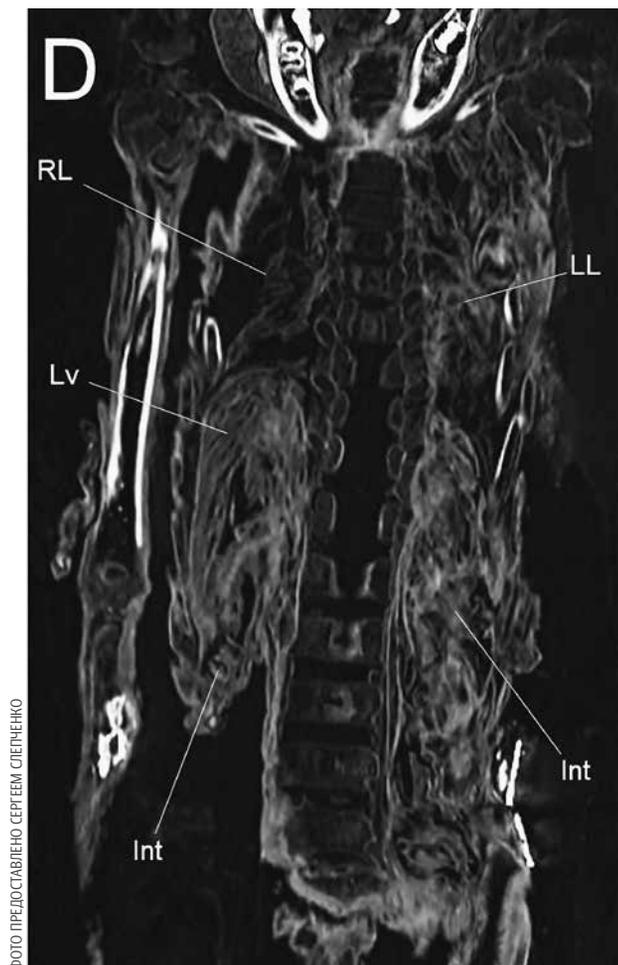

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО СЕРГЕЕМ СЛЕПЧЕНКО

Компьютерная томография позволяет изучить мумию, не касаясь её и не нарушая хрупкую целостность. Сканирование может рассказать о возрасте, болезнях, причине смерти, рассмотреть кости и волосы в высоком разрешении

– Используя такое большое количество меди, люди однозначно не задумывались о мумификации. Они хоронили умерших так, как это было принято по обряду, – констатирует учёный.

Реальные северяне и псевдопришельцы

– Наш институт изначально не занимался мумиями, – продолжает рассказ учёный. – Первый раз мы с ними соприкоснулись лишь в 2012 году. Кстати, я тогда ещё работал хирургом в омской больнице. В том же году сделали первую томографию очередной отлично сохранившейся мумии (той, что сегодня выставлена в МВК им. И. С. Шемановского. – *Прим. автора*), причём предварительно её «привели в порядок» в институте, специ-

ализирующемся на бальзамировании Ленина. По моему мнению, получилось несколько хуже, чем было в «первозданном» виде. Мне представили томографию и попросили постараться определить по снимкам пол, возраст, прижизненные заболевания и так далее. Я описал половозрастные определения, посмотрел некоторые патологии, которых оказалось не так уж и много.

После этого учёные приступили к составлению 3D-портрета черепа для последующей его отливки в гипсе и реконструкции лица по методу академика Герасимова. Результаты работы Слепченко и его коллег хранятся в комнате-холодильнике МВК им. И. С. Шемановского. Копии головы салехардского воина разошлись по множеству музеев и научных лабораторий, а хирург Слепченко с лёгкой руки археологов стал «мумийным доктором».

– Позже коллеги прислали мне рентгеновский снимок чилийских мумий – якобы трёхпалых пришельцев. Я дал заключение, что это не пришельцы, а фальсификация – скелеты, собранные из останков множества разных людей. А в Перу их изучают чуть ли не на государственном уровне, вместе с рисунками на плато Наска...

Откуда есть пришли зеленоярские люди?

Вообще одна-единственная мумия науке мало что даст, и делать на основе её анализа далеко идущие выводы – опрометчиво. Поэтому археологи изучают весь могильник в комплексе, что позволяет определить, как люди жили, во что одевались, чем питались, от чего страдали, какие обряды совершали.

– Кстати, большинство этих сведений и так известны археологам, а мумия – это лишь картинка из прошлого, позволяющая лучше разглядеть представителей той или иной эпохи и что-нибудь уточнить. В нашем случае мумии подсказали, что древние обитатели Зелёного Яра питались преимущественно рыбой, страдали паразитами, а также стандартными для многих эпох болезнями: артрозами и артритами. На некоторых останках есть следы ножевых ранений, это уже говорит о суровых нравах той поры. А вот кем были эти люди, чьи они потомки

и предки, как они себя называли – нам неизвестно, – поясняет Сергей Михайлович. – С точки зрения генетики они не ханты и не ненцы, но оставили свой генетический материал в современном населении Сибири, в том числе среди коренных жителей Арктического региона.

Хотя некоторые учёные всё же относят их к предкам ненцев. Споры об этом идут до сих пор, как и о том, откуда ненцы пришли на Ямальский полуостров. Предположительно, с Саяно-Алтайского нагорья. Но как они оказались там? И кто был здесь до них? Известно ведь, что Полярный круг они пересекли не как первопроходцы.

– Я бы избегал какой-либо привязки этих захоронений к современным этносам. Письменности у них не было, и достоверной информации о себе они не оставили. Русские сюда в XI веке приходили и с этими людьми контактировали, торговали.

Но опять же, как контактировали? Время было трудное, опасное – чужим не доверяли. Возможно, что торговый обмен осуществлялся вообще заочно: оставили шкуры в определённом месте, через день пришли и забрали медь, ещё что-то. Да и зачем лично встречаться – языки разные, они бы и не поняли друг друга.

Итоги изучения зеленоярских мумий отражены в многочисленных научных статьях. Проведены гистологические исследования и даже ДНК-тесты некоторых мумий. Например, при изучении мальчика из захоронения № 53 по патологии костей удалось определить, что при жизни он несколько раз серьёзно голодал.

На текущий момент мумии «рассказали» о себе всё, что можно определить и зафиксировать с помощью новейших научных методов. Однако технологии развиваются, и этот удивительный «диалог» вскоре будет продолжен, в этом Слепченко уверен.

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Мумии находят не только на Крайнем Севере и в Египте. Например, эту мумию обнаружили несколько лет назад в одном зауральском болоте. По одежде и монетам в карманах удалось выяснить, что останки принадлежат мужчине, утонувшему в конце XIX века

ЗДРАВСТВУЙ, АРКТИКА!

Как первые радиостанции разорвали тишину в краю белого безмолвия

Всеволод ЛИПАТОВ,

член Русского географического общества

г. Салехард

Быстрой доставкой сведений о погоде учёные озаботились ещё на заре технического прогресса. В 1882 году передовые державы провозгласили первый Международный Полярный год. К 1883 году двенадцать стран-участниц организовали 15 исследовательских станций в Арктике и две в Антарктиде, совершили две морские экспедиции, открыли более десятка вспомогательных станций.

Россия организовала две научные базы: в устье реки Лена и на Новой Земле. У других стран станций насчитывалось больше, но уже к концу века мы обогнали всех.

До изобретения радиосвязи русским инженером Александром Поповым должно было пройти ещё более десяти лет. Правда, после открытия чиновники смотрели на радио как на что-то незначительное, но требующее много денег. Всё изменилось в 1905 году, когда Российская империя потерпела поражение от Японии. Тогда все убедились, что за радиосвязью будущее, страна отставала от других держав, и это несмотря на то, что первая радиосвязь была проведена именно в России.

Взор на Север

Немного оклемавшись от позорного проигрыша в войне, руководители страны начали

думать, что делать дальше. Плавание в дальневосточных водах стало весьма затруднительным, и тогда взоры обратились к арктическим морям.

В 1907 году руководителем Главного гидрографического управления был назначен Андрей Вилькицкий, известный исследователь северных морей и рек. В своей книге «Северный морской путь» он писал: *«Вопрос о северном морском пути есть один из самых старых вопросов... В смысле установления сношений Европы с Китаем, Японией и Сибирью этот вопрос уже более трёх столетий интересует людей многих наций»*¹.

Андрей Ипполитович горячо взялся за дело, пытаясь разрешить скопившиеся проблемы. Уже в 1909 году жители Санкт-Петербурга смотрели, как на воду спускались два ледокольных парохода «Таймыр» и «Вайгач». Оба внесли огромный вклад в развитие Северного морского пути. К слову, тогда «Вайгачом» командовал Александр Колчак, ставший Верховным правителем и главнокомандующим Русской белой армии в 1918 году.

¹ А. Вилькицкий. «Северный морской путь». С.-Петербург, 1912 г. – с. 1.

Легендарный «Вайгач». Он и ледокольный пароход «Таймыр» стали первыми судами, на которых прошла экспедиция по освоению Северного морского пути. Во время этого путешествия был открыт архипелаг Земля Императора Николая II (сейчас – Северная Земля)

ФОТО: FREE-IMAGES.COM

Александра Колчака (в центре нижнего ряда) назначили командиром ледокольного парохода «Вайгач» в мае 1908 года – ещё до окончания строительства. Он активно включился в разработку проекта и комплектование команды

К 1915 году экипажи судов обследовали Северный морской путь, открыв новые острова и проведя научные исследования. Заодно была поставлена точка в легенде о так называемой Земле Санникова. Исследователи не нашли в тех краях ничего похожего на остров.

Первая радиодепеша – с острова Вайгач

Мало кто знает, но до революции в России вполне успешно работало Главное управление почт и телеграфа (ГУПиТ), именно там в 1908 году приняли судьбоносное решение о строительстве «объектов морской радиосвязи на различных морских бассейнах России»². Сначала занялись Тихоокеанским бассейном, а в 1911-м стали строить радиостанции на Балтике и Каспии. В следующем году руки дошли до Арктики, когда Управление торгового мореплавания и портов России

обосновало строительство радиотелеграфных станций вдоль побережья северных морей.

Своё веское слово добавил знаменитый русский исследователь Арктики Владимир Русанов, предложив соорудить маяки и наблюдательные пункты вдоль Северного морского пути. Для начала на Новой Земле и островах Вайгач и Белый. По его мнению, этого должно было хватить, чтобы без проблем плавать по бурным водам Арктики. Так были основаны самые первые четыре радиостанции: в Архангельске, на Югорском Шаре, на острове Вайгач и на Марре-Сале (западный берег п-ова Ямал). Именно они стали форпостами синоптиков и последней надеждой для гибнущих судов.

Строили станции быстро, поэтому ошибок было не избежать, особенно с новыми строительными материалами. Дошло до того, что здания, возведённые из бетонных конструкций, разрушались.

² Пестриков В. М. «Искровые радиостанции Российской империи» // IT news. № 15 (88). 2007. – с. 24–25. «Искровые радиостанции Российской империи (окончание)» // IT news. № 17 (90). 2007. – с. 26–28.

В 1913 году вечно холодный эфир Арктики пробил горячая дробь морзянки, и самые отдалённые земли и острова России стали ближе. Первую радиодепешу, отправленную в июне с острова Вайгач, приняли в Архангельске. В местной газете отметили это событие так: «Наш Север обогатился последним приобретением техники – радиотелеграфной станцией, вблизи Архангельска»³.

На следующий год радиотелеграфисты уже передавали информацию о погоде и наблюдениях за природой из Марре-Сале и с острова Вайгач. В 1916 году заработали станции на мысе Дежнёва. К этому времени во всей Российской империи радиостанций работало немногим более двадцати, в том числе и на кораблях.

В Арктике были свои особенности, которые пришлось решать: «Главная трудность

обслуживания станций заключается в полном отсутствии регулярных посещений судами Карского моря, что вызывает необходимость ежегодных специальных рейсов для смены прожившего здесь год личного состава, для снабжения его продовольствием и всем прочим, необходимым для годичной работы станции»⁴.

Несмотря на все сложности, планы были обширными, например, в ближайшие годы должны были заработать ещё десять объектов, но Первая Мировая война спутала карты.

Радистов знают все

В 1921 году в Обдорске заработала искровая радиостанция, которой руководил Иосиф Волков. Молодой советской власти требовался выход к зарубежным морским

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕНАВОВСКОГО

В этом небольшом здании находилась Обдорская радиостанция

³ «Открытие радиотелеграфной станции» // Архангельск. 1913. № 207 (17 сент.). – с. 3.

⁴ Н. П. Георгиевский. «Радиостанции Карского моря». Архангельск, 1916. – с. 34.

Пароход «Александр Сибиряков» едва уцелел во льдах в экспедиции 1932 года. Несмотря на трудности, команда, в состав которой входили и радисты, успешно выполнила задачу. На это понадобилось 65 дней

портам, поэтому было решено наладить торговый путь через Обь и Северный морской путь. Для безопасного плавания «карских караванов» необходим был точный и своевременный прогноз погоды, особенно информация о состоянии ледовой обстановки. Наблюдения на мысе Марре-Сале продолжались, но радиостанций на побережье и островах полярных морей не хватало.

Обдорская радиостанция сыграла огромную роль, когда в стране шла Гражданская война. Именно это далёкое, мало кому известное полярное село, на несколько месяцев оказалось в самом эпицентре мировых событий. Волков вспоминал, что именно через них шли радиogramмы из Петрограда и Москвы на восток страны и обратно, так как белогвардейцы захватили многие города Сибири, и радиоаппаратура была выведена из строя или рациями пользовались восставшие.

К этому времени радиостанции Карского моря были переданы в Управление по обеспечению безопасности кораблевождения на Карском море и в устьях сибирских рек (УБЕКО Севера).

В радиодело включалось всё больше советской молодёжи. Профессия радиста была престижной, привлекала возможностью общаться со всем миром и участвовать в далёких экспедициях. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в СССР развитию радиодела уделяли большое внимание. Особенно энтузиазмом отличались любители, огромную помощь в получении информации оказывал журнал «Радио».

Когда началось героическое освоение Арктики, радисты становились известными не меньше начальников экспедиций, лётчиков и моряков. Ведь теперь не надо было ждать неделями и месяцами результатов экспедиций, встреч с участниками, новости передавались практически мгновенно, на судах и

побережье радиостанции исправно получали и посылали сигналы. Позывные многих наших радистов стали известны во всём мире.

Трудности рекорда

В 1932 году в плавание отправился ледокольный пароход «Александр Сибиряков». Цель экспедиции была амбициозной – пройти Северным морским путём за одну навигацию от Архангельска до Владивостока. Никто такого пока не делал. Заодно это показало бы всему миру достижения советской власти и ещё раз расставило бы её приоритеты в Заполярье.

Радистом был назначен Эрнст Кренкель. Его позывной вскоре узнала вся планета. У него за плечами уже были зимовки на Новой Земле и Земле Франца Иосифа, плавание в Баренцевом море. Вторым радистом стал Николай Гершевич. Перед специалистами

поставили много задач, в том числе: *«расширить и улучшить радиоаппаратуру ледокола. Радиооборудование его состояло: из длинноволнового передатчика «Телефункена», телефонного передатчика Маркони, обычного аварийного передатчика, работающего на аккумуляторах, и наконец, коротковолнового передатчика...»*⁵.

Кренкель вспоминал: когда ледокол подходил к Новой Земле, неожиданно опустился густой туман, радиопеленг наладить не удавалось, потому что у радиста на архипелаге Василия Ходова не было радиостанции, работавшей на длинных волнах. Пришлось ждать утра, когда туман начал постепенно рассеиваться. Но радиосвязь всё равно оказалась незаменимой помощницей.

Василий Ходов сделал немало для развития радиоцентров на острове Диксон и мысе Шмидта. С 1937 года он был назначен директором Московского радиоцентра

Выдающийся радист Эрнст Кренкель был участником многих арктических экспедиций, в том числе первой дрейфующей станции «Северный полюс – 1».

В своей книге «РАЕМ – мои позывные» он вспоминал: «Во время аварии радисту полагается быть в радиорубке, как собаке на привязи. Наушники плотно прижаты к голове, руки на ручках приёмника»

ФОТО ИЗ КНИГИ Б. А. ГАЛИНА «ЭРНСТ ТЕОДОРОВИЧ КРЕНКЕЛЬ». МОСКВА. «ОСЛОПИЛЫДЭТ», 1938

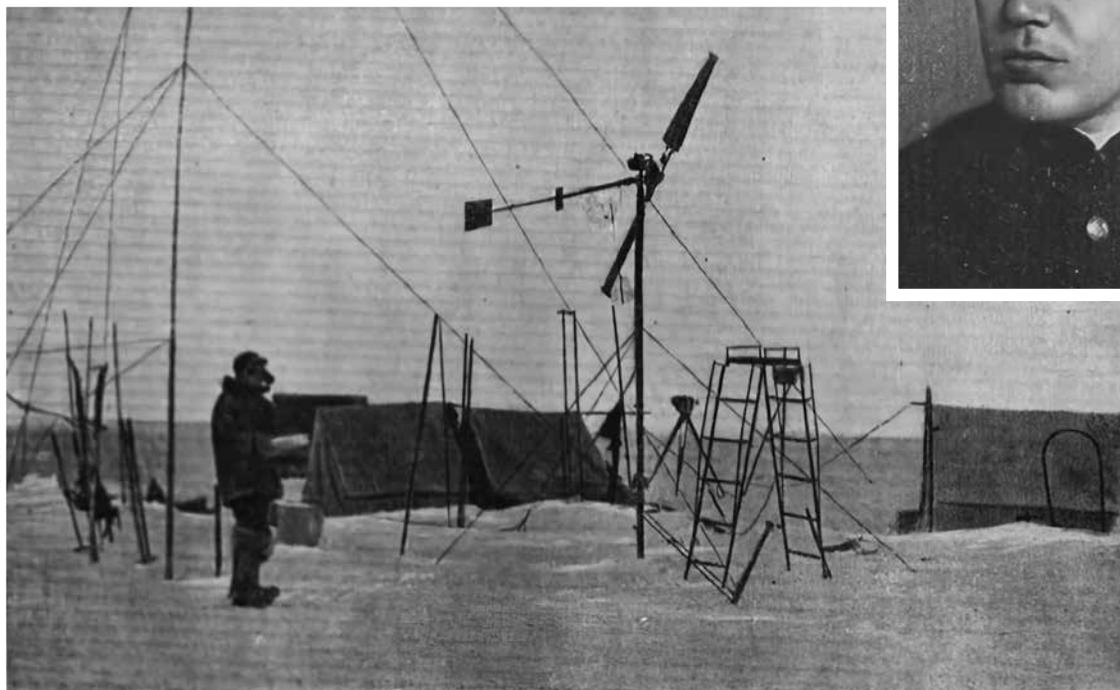

ФОТО ИЗ КНИГИ И. Т. СПИРИНА «ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕЙС. СЧЕРКИ О ПОЛЁТЕ НА СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС». ЛЕНИНГРАД. ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЛАВСЕВМОРПУТИ, 1939

⁵ Кренкель Эрнст. «Радиосвязь в походе «Сибирякова». Журнал «Радио» № 2, 1933. – с. 18.

Главсевморпути. В это время появилась целая плеяда отличных радистов-полярников.

Без женщин Арктику не покорить

Не отставали и женщины. В 1930-е годы они уже вполне проявили себя во многих мужских профессиях. Этому в немалой степени способствовала активная государственная политика «трудового раскрепощения женщин».

Однако отправлять прекрасную половину человечества покорять суровую Арктику не хотели. В то же время легендарный полярник Иван Папанин неоднократно говорил, что без женщин Арктику покорить нельзя.

Одной из первых стала Ольга Комова. В 1930 году она вместе с мужем переехала на Чукотку преподавать в школе-интернате. Работа была тяжёлая, но Ольга сумела

получить новую профессию – метеоролога. Так Комова на долгие годы связала свою жизнь с исследованиями белого безмолвия. Когда в 1933 году комплектовалась экспедиция на ледокольное судно «Челюскин», она упросила взять её метеорологом. Впрочем, деваться было некуда, специалистов в те времена днём с огнём было не найти. Когда судно раздавило льдами, Ольга Николаевна вместе с экипажем и учёными преодолела все тяготы жизни на льду, продолжая наблюдать за погодой.

Была ещё одна девушка, о которой много говорили в то время. К сожалению, сейчас её имя незаслуженно забыто – Параскева Лобза. Во время Гражданской войны, она служила в управлении связи 5-й армии, потом занималась спасением голодающих детей. Её работу оценили и дали возможность учиться в Ленинграде. Для девушки это стало настоящим счастьем. Она всегда

ФОТО ИЗ КНИГИ А. МИРОНОВА «ПОХОД «ЧЕЛЮСКИНА». АРХАНГЕЛЬСК, СЕВЕРНОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 1935

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ КНИГИ А. МИРОНОВА «ПОХОД «ЧЕЛЮСКИНА». АРХАНГЕЛЬСК, СЕВЕРНОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 1935

На льдине челюскинцы провели ровно два месяца. С помощью спасённых стройматериалов они возвели барак, кухню и сигнальную вышку. Окна сделали из бутылок (на фото). Женщины, помимо научной работы, занимались бытом. На рисунке – Ольга Комова и Зинаида Рыцк шьют рукавицы

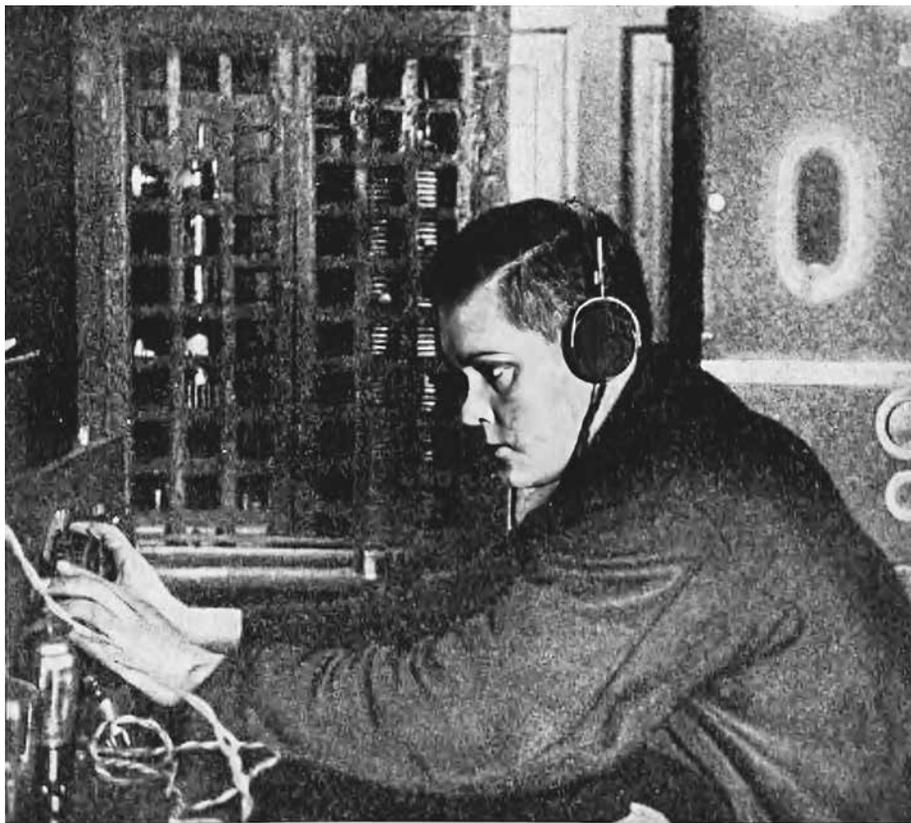

PHOTO: NEKRASOVKA.RU

Людмила Шрадер поддерживала бесперебойную связь с лагерем Шмидта. Кренкель отмечал: «С этого момента, когда навалились неприятности и начались спасательные работы, на девичьи плечи Людочки легла тяжесть работы, которой хватило бы для половины мужчин»

любила химию и всё, что связано с этой наукой. Наверное, странное желание для барышни тех лет. Но Страна Советов давала возможность учиться.

Когда Параскева узнала, что «Челюскин» собирается пройти Севморпутём и туда набирают учёных, пришла к Шмидту. Конечно, волновалась, но встретила неожиданно тёплым прием. Ей выделили каюту под лабораторию. Она сама поставила перед собой научные цели, в том числе определяла концентрацию морской воды, изучала свойства льда и так далее. Когда людям пришлось оставить «Челюскин», работала наравне с мужчинами, была старостой палатки.

Настоящей легендой Арктики в 1930-е годы стала Людмила Шрадер. Её имя знали все полярники, радисты и капитаны судов. Женщин-радистов на Севере было немного, хотя сейчас кажется, что их нежные руки больше подходят для работы на радиоклауче. Однако тогдашнее оборудование было тяжёлым и сложным. Бывали случаи, когда приходилось выбивать морзянку сутками напролёт. Именно поэтому девушек старались оградить от столь трудной работы.

Людмила Николаевна училась в Ленинградском отделении Общества друзей радио. В 1931 году уехала в село Уэлен на Чукотке. Кроме основной работы радисткой, она организовала кружок, где учила ребятшек радиоделу. Вскоре её увлечение стало необходимым для всей страны и даже мира. Позывные «ЕУЗКАС», за которыми скрывалась скромная, неизвестная девушка, стали известны всем радистам Арктики и далеко за её пределами.

Когда Кренкель отбивал тревожные радиодепеши, прося срочной помощи челюскинцам, ему отвечала тишина. Лишь Людмила услышала его и постоянно поддерживала связь с дрейфующим во льдах судном. В эфире её стали ласково называть Людочкой. Все арктические радисты, когда слышали «ЕУЗКАС», были уверены, что их просьбы и важная информация будут переданы точно и в срок. Все отмечали внимательность Шрадер. Она никогда не переспрашивала, а точно записывала и передавала информацию дальше. Работы становилось всё больше, девушке приходилось практически жить

на радиостанции, которую построили за территорией посёлка, чтобы не мешали антенны.

Пока «челюскинцы» дрейфовали, помощник Людмилы тяжело заболел, ей одной пришлось поддерживать постоянную радиосвязь с двенадцатью станциями, которые могли выходить в любое время дня и ночи. За эти тяжёлые месяцы она превратилась из модницы с красивой причёской в бледного худого подростка. Бессонница, постоянное недоедание, страшная усталость подточили организм. Позже, вспоминая те тяжёлые времена, Людмила говорила: *«На мою долю досталось счастье пережить тяжёлый, но мучительно радостный год. Там, в Уэлене, остался кусок моей жизни. Там я узнала по-настоящему, как надо жить и работать»*⁶.

За этот подвиг она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Предвоенная эпоха

Одним из результатов экспедиции Отто Шмидта стала организация нового ведомства – Главного управления Северного морского пути. Благодаря ему во всём арктическом регионе начали строить новые радиостанции. К концу 1937 года, когда ГУСМП разделили на несколько организаций, их насчитывалось 89. Они надёжно связали радиоэфиром все уголки Российской Арктики. Оборудование поставлялось отечественное, в основном его конструировали и собирали на заводе имени Коминтерна. Планов было много, но Великая Отечественная война внесла коррективы. Тем не менее радиостанции Советского Союза продолжали работать, передавая ледовую обстановку и наблюдения за погодой и принимая непосредственное участие в проводке караванов, которые поставляли по ленд-лизу необходимые для страны товары. 🌐

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

Главное управление Севморпути сыграло большую роль в развитии Ямала и Арктики. Строились ледоколы, разворачивались гидрометеорологические станции и радиостанции, в отдалённые уголки Севера пришла цивилизация

⁶ Громов Б. «Бойцы полярного фронта» // «Техника – молодёжи» № 12, 1935. – с. 119.

ПРЕКРАСНЫЙ КРАЙ – ГЫДАНСКАЯ ЗЕМЛЯ

Владимир ЗАВОДОВСКИЙ

г. Заводоуковск, Тюменская область

Тюменцам показали лучшие кадры из экспедиции по Гыданскому полуострову.

ФОТО: ИГОРЬ КУЗНЕЦОВ / ПРЕДОСТАВЛЕНО ОТДЕЛЕНИЕМ ВОО «РГО» В ЯНАО

Полюбоваться хрупкой природой Арктики можно было на фотовыставке ямальского отделения Русского географического общества в историческом парке «Россия – моя история».

– У нас привыкли считать, что тундра – это скучное болото серого цвета. Мы хотим всем показать, что это не так. Тундра красочная и разнообразная! Там живут различные животные и птицы, растут необычные цветы, – отмечает один из организаторов выставки,

Выставка «Край Гыданской земли» – это не только отчёт о проделанной работе ямальского отделения РГО, но и своеобразная реклама округа для любителей экстрима и ценителей первозданной природы.

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ | ВЫСТАВКА

член ямальского отделения РГО Константин Путятин. – Экспедиция состоялась три года назад, когда ноябрьская команда РГО на маломерном катере «Урал» прошла от посёлка Тазовский до Гыды через остров Шокальского по Тазовской и Обской губам. Всего 1200 километров. По пути ребята снимали флору и фауну, а на острове установили памятную табличку, посвящённую этому учёному, географу и картографу.

Юлий Михайлович Шокальский был председателем Русского географического общества с 1917-го по 1931 год.

Основной целью экспедиции стала проверка туристического потенциала маршрута. Участники оценили сложность пути, осмотрели места стоянки и ночлега, рассчитали затраты и так далее.

– В тех краях летний туристический сезон очень короткий: от трёх недель до месяца. Всё зависит от погоды, – продолжает Константин. – Уже во время первой экспедиции команда из-за шторма на четверо суток застряла на острове. Как только появился небольшой временной промежуток, вернулись на материк. Такие моменты необходимо учитывать при планировании путешествия.

В организации выставки участвовали правительство Ямала и представительство автономного округа в Тюменской области, заинтересованные в раскрытии и популяризации туристического потенциала наше-

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Константин Путятин:
«Мы не туристы, мы путешественники.
Те, кто ходит неизведанными маршрутами»

го края, о чём упомянула депутат Тюменской областной Думы Лариса Цупикова.

– По решению трёх губернаторов внутренний туризм между областью и автономными округами будет развиваться, – подчеркнула она. – Этим летом на Ямал приедут дети с юга области. Нам есть, чем удивить гостей.

Да что там, даже не все ямальцы догадываются, какое разнообразие цветов в этих

ФОТО: ИГОРЬ КУЗНЕЦОВ / ПРЕДОСТАВЛЕНО ОТДЕЛЕНИЕМ ВОО «РГО» В ЯНАО

На пути путешественникам встретились загорающие на песке нерпы и гуляющий по берегу медведь

ФОТО: ИГОРЬ КУЗНЕЦОВ / ПРЕДОСТАВЛЕНО ОТДЕЛЕНИЕМ ВОО «РГО» В ЯНАО

Летом тундра красочная и разнообразная. Здесь можно увидеть краснокнижные растения, например, синюху северную

ФОТО: ИГОРЬ КУЗНЕЦОВ / ПРЕДОСТАВЛЕНО ООО «РГО» В ЯНАО

краях. По словам Елены Литовченко, заместителя руководителя представительства ЯНАО в Тюменской области, когда после многих лет работы на Ямале она собралась уезжать на землю, на прощание поехала в тундру полюбоваться этой красотой. Ведь если смело ступить на дорогу, она сама приведет в сказочные края, каких не увидишь из окна самой высокой многоэтажки. Нужно только открыть дверь и выйти на улицу.

Следующий фотопроjekt РГО будет посвящён 501-ой стройке. Из экспедиции по этому маршруту путешественники привезли богатые фото- и видеоматериалы. 📷

Фотовыставка, состоящая из 38 снимков, уже побывала в Новом Уренгое, Тазовском, Надыме, Тарко-Сале, Уренгое и Красноселькупе. Ямальцы ещё раз смогли убедиться, в каком уникальном месте они живут.

КАРТА ПРЕДОСТАВЛЕНА ОТДЕЛЕНИЕМ ООО «РГО» В ЯНАО

ФОТО: ИГОРЬ КУЗНЕЦОВ / ПРЕДОСТАВЛЕНО ОТДЕЛЕНИЕМ ООО «РГО» В ЯНАО

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

ОЛЬГА КОРОСТЕЛОВА. «ДРУЖНЫМ ШАГОМ». 2018. ХОЛСТ. МАСЛО

МЕНЯ ВЫЗЫВАЕТ ТАЙМЫР

Сергей ВОЛКОВ

г. Лабытнанги

Лето 2022 года. Я на борту самолёта «Норильск – Хатанга». С собой только рюкзак, в котором кое-какие вещи и кусок сала. Моя цель – посёлок Сындасско на Таймыре. Оттуда родом были многие мои ученики-долганы¹. Живёт ли сейчас там кто-нибудь из них? Как сложились их судьбы? Пятьдесят пять лет прошло, а память упорно возвращает в школу-интернат, на Мыс Косистый. И я снова слышу весёлые детские голоса, вижу серьёзные лица коллег-учителей. И от другого мира нас отделяют не только стены, но и чёрная пурга²...

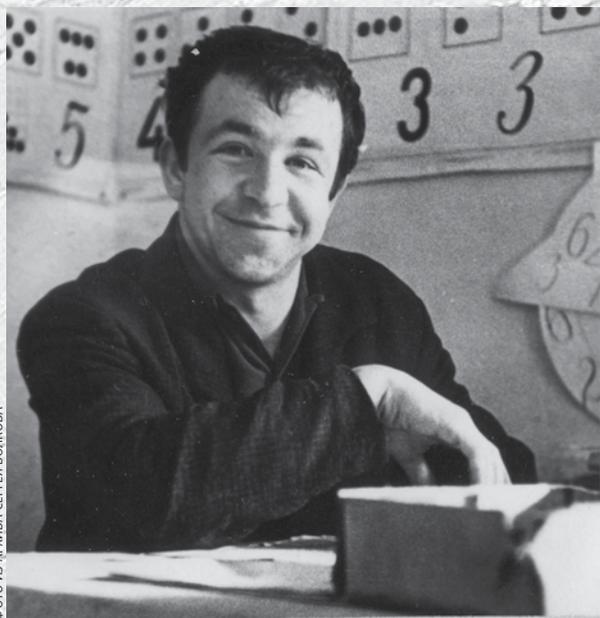

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ВОЛКОВА

Сергей Волков на рабочем месте.
Мыс Косистый, 1967 год

Как я стал заговорщиком

В мире есть восемь трудовых книжек, в которых сделана одинаковая запись «Уволен по собственному желанию. Приказ такой-то от 24.12.1966 года». Всё это заверено круглой печатью «Таймырская редакция радиовещания».

Первый раз на Таймыре меня угораздило оказаться в середине шестидесятых. Приехать на Крайний Север тогда было

делом нехитрым. Взять да подпоясаться. И вот октябрьским тёплым днём я вылетел из Киева. Налегке, даже перчаток не взял. Дудинка встретила сурово – столбик термометра показывал минус 47 градусов.

В это же время сюда прибыли ещё трое молодых журналистов: красивый мужчина с очаровательным голосом Вася Попок, весёлый философ Олег Михайлов и поцелованный Богом в макушку Анатолий Омельчук. Нас великолепно принял главный редактор Константин Коробов. Остальные коллеги тоже встретили радушно. Тогда нам, новичкам, журналисты с пятилетним стажем казались китами, мастодонтами журналистики.

Почти сразу меня отправили на задание в посёлок Воронцово, в совхоз имени Кирова. Там жил охотник-орденоносец. На месте я его не застал, герой уехал на полярную станцию Сопкарга (Сопочная Карга). Выбора не было – пришлось отправиться за ним. Мне выдали малицу и кисы, выделили провожатого с собачьей упряжкой. Едем и вдруг понимаю, что рядом нет «тройки» (репортёрский магнитофон. – Прим. авт.).

– Стой! – кричу. – Магнитофон обронили!

– Ладно. Только назад не поеду. Плохая примета.

Побродив по сугробам, нашёл я свою технику. На этом приключения не закончились. Орденосца в Сопкарге тоже не было. Зато мой провожатый успел

¹ Долганы относятся к малочисленным народам Севера. Проживают на севере Красноярского края и в Якутии.

² Чёрная пурга – погодное явление, при котором ветер достигает 30-40 м/с и идут обильные осадки. В этот период люди не выходят на улицу, пережидают непогоду.

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работе и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2			3		4
12	1966	XII	24	Уволен по собственному желанию		Ур. № 208 от 24.XII.66г.
13	1966	01	21	Уволен по собственному желанию		Ур. № 851 по РКОКО от 21/01/67г.
14	1967	07	5	Уволен по собственному желанию		Ур. № 67 по РКОКО от 26/VI-67г.
15				Уволен по собственному желанию		Ур. № 2 от 8/1-1968г.

Та самая трудовая книжка. Только через несколько лет Сергей Павлович заметил ошибку. В интернат он устроился не в 1966 году, а в 1967-м

принять там на грудь, и на обратном пути мы заблудились. Ночь на носу. Каюр не стал унывать и улёгся спать прямо на снегу в окружении собак. А я растерялся – не был готов к такому повороту. Огляделся и, увидев огонёк, пошёл на него. Это была фактория. Там и переночевал.

Командировка длилась двадцать дней. За это время Вася, Олег и Толик уже прочно наладили связи с ветеранами: по вечерам устраивали застолья и вели беседы в духе шестидесятников. Здесь же шёпотом обсуждали главного редактора, которого наши старшие коллеги якобы уличили в плагиате: «Константин Коробов переписал в журнале «Наука и жизнь» атеистическую повесть и выдал за свою. Он заполняет эфир этой клерикальной ерундой, начисляет себе баснословные гонорары – наверное, пять-шесть рублей за передачу».

Командировки, бешеные командировочные деньги и свобода в написании сюжетов – всё это вскружило нам голову, и мы по наставлению ветеранов решили, что пора убирать Константина с его плагиатом из нашей честной жизни. При этом статью Коробова я лично не читал. Получилось, как

с «Доктором Живаго». Пролетарии выступали: «Я Пастернака не читал, но осуждаю».

Главный редактор понял, откуда ветер дует, и тихо предложил зачинщикам уволиться по собственному желанию. Однако один из них вечерком под выпивку и нехитрую закуску уговорил молодёжь присоединиться и поднять бунт на корабле – уволиться всем вместе.

В назначенный час и день – 24 декабря, а на Таймыре это начало полярной ночи, мы по очереди заходили в кабинет Константина Коробова и подавали заявление об уходе.

Нам, молодым и неопытным, проработавшим неполные два месяца, было грустно и печально уходить с этой работы. Нам предоставили жильё, хорошие оклады, а мы вот так «отблагодарили». Естественно, главного редактора вызывали в окружном партийном комитете, грозили: «Партбилет на стол!» и тому подобное. Несомненно, он глотал валидол, получил пару рубцов на сердечной мышце и размышлял: «Не делай людям хорошего и не получишь плохого».

Так вся бодрая восьмёрка покинула Таймырскую редакцию радиовещания в поисках лучшей доли.

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ВОЛКОВА

С третьеклассниками накануне расставания.
«Я был ночной няней, каждое утро будил детей. Они только зевали: «Мы в чуме спим. Какая школа?» – вспоминает Сергей Павлович

«Москва», пурга и жирные «конфеты»

В родной город я возвращаться не стал, отправился в отдел народного образования. Оказалось, в нескольких посёлках есть вакансии учителей. И как только прозвучало название «Москва-279 А», тут же согласился поехать. Когда посмотрел на карте, где это, обомлел – всего в семи сантиметрах от Северного полюса.

Посёлок «Москва-279 А», или Мыс Косистый, находился на берегу моря Лаптевых, с 1939 года там располагалась военная база, был аэродром с грунтовой взлётно-посадочной полосой и радиорелейные подразделения. На объекте работало около двухсот человек. В основном, специалисты

из Москвы и Ленинграда. Тут же была обустроена школа-интернат для начальных классов, в ней учились дети не только из Косистого, но и из Сындасско и Новорыбной. Рядом, на соседнем мысе Нордвик, шли промышленные разработки.

Перед отъездом мне вручили три трёхлитровые банки с какой-то желеобразной массой и попросили передать воспитателям. Я не особо вникал, что это, подумал – повидло.

Наконец, наш небольшой самолёт приземлился на Косистом. Выходим – на улице 50 градусов ниже нуля. Кое-как доковылял до школы – хорошо, всё в шаговой доступности. Навстречу выскочили радостные ребята. А я заранее купил конфеты, начал их угощать. Тут и воспитатели подоспели:

– Хорошо, что вы прилетели! Мы вас так ждём!

– Вот передали, – вручил я банки.

– Мазь. Отлично! Присоединяйтесь к нам. Будете помогать.

Оказалось, у нескольких детей педикулёз. Мне даже плохо стало от такой новости. Пришлось нам для профилактики всех этим средством обрабатывать. К вечеру, кажется, и сам зачесался.

Приняли меня сразу на три должности: ночной няней, воспитателем и учителем третьего класса. Кадров не хватало. На весь интернат десять сотрудников. Около двухсот ребят. Все долганы. Думаю, их собрали на Косистом неслучайно – на военной базе была вся инфраструктура, даже медпункт.

Я обучал ребят письму, счёту и немного каллиграфии. Помню, на уроке математики заговорили о числах, и один мальчишка выдал: «Нам больше десяти необязательно знать, потому что мы не ловим песцов больше десятка!».

Питались школьники в лётной столовой. Она находилась в двухстах метрах от интерната. В непогоду, а это случалось часто, ребят возили на снегоходе военных.

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ВОЛКОВА

Наташа Чуприна стала первой из учеников, кто откликнулся на сюжет о Сергее Волкове. Теперь они переписываются

Помню, как дети жаловались: «Не хотим это есть! Хотим сырое мясо! И «конфеты!» Даже бросались едой. Но их всё равно пичкали компотами, макаронами и супом. Многое оставалось на столах несъеденным. Школьники с нетерпением ждали своих родителей с мясными деликатесами.

– А что за «конфеты»? – спросил я однажды.

– Мама сама их делает. Они такие вкусные!

Как-то мне удалось попробовать это блюдо. Родители ученицы Наташи Чуприной навестили её и привезли «конфеты».

– Угощайтесь! – протянула мне Наташа что-то, похожее на тонкую колбаску. Рассмотрел внимательнее. Оказалось, что это оленья кишка, наполненная жиром. Мальчишки и девчонки долго удивлялись, почему я никак не могу проглотить такое лакомство. А у меня всё нёбо было словно в маргарине.

На Косистом я выдержал пять месяцев. Работать было трудно из-за сурового климата: три месяца нет солнца, бесконечные морозы и чёрная пурга. Помню, как-то школьник открыл входную дверь, а её вырвало и унесло.

В мае, когда закончился учебный год, ребят начали отправлять в Сындасско. Их увозили на вездеходе. У меня был фотоаппарат, и я запечатлел своих третьеклассников на прощание...

Мыс Косистый ещё несколько раз напоминал мне о себе. Однажды хороший знакомый Лёша Костальндин сообщил, что преподавал в школе-интернате после меня в моём классе и даже жил в той же квартире, что и я. А в 1984 году мой друг Леонид Казавчинский, с которым поступали во ВГИК и сделали в 1970-х фильм «Дорогами Харасавэя», стал оператором документальной картины «Долганская сказка». В ней снялись мои ученицы Наташа Чуприна и Таня Киргизова. Тесен мир.

Чуть-чуть не доехал

Спустя пятьдесят лет история о моей жизни на Косистом попала в сеть. А потом пришло письмо.

«Сергей Павлович, здравствуйте! Это пишет Вам Наташа Чуприна. Сейчас я Маймаго... Живу в столице Таймыра, в

городе Дудинка. Про (Вашу) передачу мне рассказали мои земляки из Сындасско... Вот что начудила та маленькая девочка из Вашего третьего класса с пионерским галстуком и с вихрастой пальмовой косичкой... После мыса Косистый, как Вы уехали, я продолжила образование в Хатанге. После школы поступила на юридический факультет Красноярского университета. Окончила в 1979 году. Служила в органах внутренних дел до 1987 года, а потом меня избрали народным судьёй Дудинского городского суда... Сейчас я в почётной отставке. Попозже выйду на связь и про всех Вам расскажу».

Мы пообщались. Судьба раскидала ребят по разным сторонам, но некоторые остались в родных краях. Кто-то стал врачом, кто-то поваром, кто-то посвятил жизнь воспитанию детей. А кого-то уже нет в живых...

Что-то ёкнуло внутри. Захотелось съездить на Таймыр, побывать на Мысе Косистом. Но раз он уже не существует на карте и заброшен, выбрал ближайший посёлок – Сындасско.

Пришлось лететь на трёх самолётах: из Салехарда в Москву, из Москвы в Норильск, из Норильска в Хатангу. Сразу поспешил в порт. Оказалось, рейсовый теплоход только что ушёл в ту сторону. А следующий будет через десять дней. Это стало самым большим разочарованием поездки.

Что делать? Снимать номер в гостинице дорого – 12 тысяч в сутки. Помог директор порта – подселел в комнату в общежитии к практикантам-речникам. Весь вечер мы проговорили, я угостил их салом, они меня зефиром. А потом подарили полкило сметаны. Учитывая, что в посёлке очень дорогие продукты – консервы с треской стоят 600 рублей, это ценный подарок.

Горевать времени не было, поэтому пошёл знакомиться с жителями Хатанги. Небольшое село – всего около 2,5 тысяч человек. Пик расцвета пришёлся на 1960-1980-е годы, когда развивалось авиасообщение и судоходство, работали геологоразведочные экспедиции. В своё время в Хатанге побывали учёный-океанолог Артур Чилингаров, лётчик-космонавт Павел Попович, герцог Филипп Эдинбургский, учёный-зоолог и основатель

ФОТО: ТАТЬЯНА МОСКВИНА / ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ВОЛКОВА

Роза – единственная ученица, с которой Сергею Павловичу удалось увидеться прошлым летом

Джерсийского зоопарка Джеральд Даррел и многие другие. Теперь вот и я добрался.

Люди в Хатанге оказались очень душевными. Показали посёлок, провели экскурсию в Центре народного творчества и познакомили с работами долганских художников. А потом была встреча с ученицей Розой Спиридоновой (сейчас Поротова). Именно в это время она находилась на лечении в хатангском стационаре. Какая радость, что увиделись!

– Мы все вас так любили. Все классы! И все вас помнят! – повторяла Роза.

Сказала, что весь Сындасско взбудоражен моим приездом – ещё бы, вернуться сюда через пятьдесят пять лет! Мы говорили-говорили и никак не могли наговориться...

На следующий день я улетел в Норильск. Покидая Хатангу, в рюкзаке увозил три стихотворения, книжку о местном художнике и тёплые впечатления о людях, которые живут в таких суровых условиях. И хотя не выполнил я свою задачу – не побывал в Сындасско, ни капли не жалею, что предпринял это дорогое путешествие. Мало того, хочу ещё раз испытать удачу и в ближайшее время отправиться туда. Меня вызывает Таймыр. 📍

МОИ ЧУДЕСНЫЕ СЕВЕРА, МОИ ЛЮБИМЫЕ ЛЮДИ

Юрий ДРУЖИНИН

г. Салехард

Если Богу будет угодно, 25 сентября 2023 года я отпраздную своё семидесятипяtilетие. Поэт как-то сказал: «Так мало пройдено дорог, так много сделано ошибок»... Яркие впечатления из далёкого золотого детства всплывают в моей памяти...

Шёл 1952 год. Мне тогда и четырёх лет не было. Мы приехали в гости в Заводоуковск к дедушке Семёну и бабушке Шуре Осинцевым по маминной линии. Дедушка строил новый дом, рубил сруб из сосновых брёвен. Воздух был пропитан ароматом сосновой смолы, который не передать словами. Летали майские жуки. Мы с братишкой Валерой их собирали и засовывали в спичечные коробки. Ловили усатых дровосеков и стравливали между собой, они откусывали друг дружке усы. Потом мы играли игрушечными наганами в войну, стреляя друг в друга деревянными палочками. Если попадали, радовались и смеялись.

Бабушка Шура потчевала нас парёнками из моркови, топлёными в русской печи в сливках в чугушке. Сладкие, пальчики оближешь! Ещё она угощала нас лесной земляничкой с молоком.

***

С 1952-го по 1953-й мы жили в деревне Курганово, примерно в семидесяти километрах от Свердловска, где учился наш папа, Дружинин Георгий Афанасьевич, участник Великой Отечественной войны.

Напротив нашего дома, через дорогу, начинался сосновый бор, в котором было много ягод: голубики, черники, смородины и нашей любимой с братом лесной землянички, сладкой и ароматной. Мы помогали маме собирать эти восхитительные лесные дары. Потом она ехала с нами в Свердловск и продавала там ягоды. Мы жили на одну папину стипендию да на паёк, что ему выдавали: муку и

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ДРУЖИНИНА

Валерий и Юрий Дружинины. Старшему три года, младшему – полтора. 9 марта 1950 г.

прочие продукты. После продажи ягод мама покупала нам по одному леденцу-петушку и по стаканчику мороженого.

Деньги, которые получал папа, собирали на обратную дорогу и тратили строго на питание. Жили скромно, как все.

Простынёй или наволочкой ловили в речке голянов – пятисантиметровых рыбок.

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ДРУЖИНИНА

Георгий Дружинин (справа) и Павел Воронов у стелы возле речного вокзала в День Победы в 1972 году. Оба – участники Великой Отечественной войны

Заполняли уловом трёхлитровый бидон. Мама заливала всех рыбок яйцами, получался омлет – просто объеденье.

Папа делал воздушных змеев и запускал с Валерой. «Змеи» то взмывали к облакам, то ныряли к земле, выписывая замысловатые пируэты. Однажды папа мыл голову в горной речушке и наступил на что-то скользкое, затянутое зелёной речной тиной. И моментально схватил предмет, на котором поскользнулся. Это оказался обрез – трехлинейка с обрезанным стволом – эхо гражданской войны. Папа почистил керосином затвор, и мы получили в своё распоряжение замечательную игрушку. Мне было три года, Валере – четыре с половиной, обрез весил килограмма три, пружина была очень тугая, но нам помогало березовое полешко. Ударил по затвору, «зарядил» и, согнувшись под тяжестью оружия, пошёл искать «противника».

Летом купались в речке, а зимой папа сделал нам лыжи из клёпок – узких дощечек старой бочки, и мы на них даже с трамплина прыгали.

***

Много лет спустя жили уже в Аксарке. Мы с папой поехали сколачивать плоты из брёвен. Целый день стояла прекрасная погода. Мы любовались полярным рассветом. Вода на Оби в это раннее утро отливала солнечным золотым блеском, по бирюзовому небосклону плыли белые облака причудливых форм. На берегу Оби дремал селезень. Папа изловчился и поймал утку. Селезень вертит головой, соображая, куда он попал. Изумрудный отлив его крыла и весь вид этой прекрасной птицы вызвали во мне нежные чувства. Селезня мы отпустили, и он, улетаая, крикнул в благодарность...

Помню крещенские морозы 1964 года в Салехарде. Мне пятнадцать лет и у меня уже внушительный список домашних обязанностей. В числе прочего – доставка воды на собачьей упряжке. Я возил её с водокачки в десятиведерной бочке. А ещё нужно было привезти с Шайтанки четыре мешка льда.

Если я заигрывался в хоккей с друзьями и забывал об этой обязанности, то через три-четыре дня мне приходилось идти к соседу и просить у него кованые сани с двадцативедерной бочкой. Вода с реки использовалась для хозяйственных нужд и кормления-поения скотины: коровы, телёнка и свиней, а лёд – для приготовления пищи и питья.

В тот год с утра мороз стоял градусов 45-47, а к вечеру опускался до минус 50 и ниже. Вообще, морозы в январе недели две держались постоянно, каждый год. И нас, ребятню, они не пугали. Мы вооружались фанерными лопатами и часа за полтора на Шайтанке расчищали участок льда от снега. Затем на «канадках» или «снегурках», привязанных веревками или сыромятными ремнями к валенкам, часа два играли в русский хоккей, гоняя любую консервную банку. Азарт, соперничество, быстрые рывки разогревали нас. От мороза наши щёки рдели, словно спелые красные яблоки, а от дыхания брови, ресницы и козырьки шапок

покрывались серебристым инеем. Сколько было радости, если забивали «шайбу» в ворота соперников!

А ещё у меня была очень сильная собака – помесь сибирской лайки и овчарки. Я её взял щенком у знакомых и кормил в основном мороженой рыбой. Когда родителей не было дома, баловал оленьими рёбрышками. Назвал собаку Дик Боб. Это был очень умный пёс: исполнял все мои команды, охранял дом от непрошенных гостей и бродячих собак.

***

Однажды после азартной игры на льду в десятом часу вечера я вдруг вспомнил, что очередной раз нужно привезти воду. Запряг в нарточку с бочкой Дик Боба и поехал на водокачку, что стояла за старым Госбанком

на улице Республики. Позже на месте банка построили здание конторы окружного Управления сельского хозяйства. А в старом здании конторы, возле базара, работал мой отец.

Так вот, подъезжаю к водокачке и удивляюсь, что нет очереди. Обычно там две-три конских повозки с бочками стояло, а меня с собачьей упряжкой взрослые вперёд без очереди пропускали. В окошечко я подал, как обычно, четыре талона на воду (по два ведра на талон), залил бочку и помог своему псу сдвинуть нарточку с места. Затем, разогнав упряжку, сел на край бочки и поехал домой на свою родную улицу Дружинина, названную в честь деда Афанасия Михайловича. Не доехав до места каких-нибудь двадцать метров, нарту юзом

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ДРУЖИНИНА

Юрий Дружинин (третий справа) с одноклассниками на летней школьной практике. Салехард, 1963 год

поташило в овраг по накатанному нами же на лыжах склону. Я попытался удержать нарты с бочкой на скользком спуске, но не смог. Наш общий вес превышал центнер. Нарта перевернулась, вода вылилась, попала на мой полушубок и на грудь. Пока вытащил нарты с бочкой, да Дик Боба, мороз сковал одежду ледяным панцирем. Добравшись до дома, я кое-как смог поднять ногу через порог. Переодевшись в сухую одежду, вытащил своего пса из конуры, поправил на нём лямку и снова поехал на водокачку.

В этот раз я осторожно провёл нарты с водой, помогая любимой собаке. Покормил Дик Боба рыбой, немного дал оленьего мяса и запустил в свою комнату. Он сразу же забрался под кровать. А я протопил печку дровами и задремал. Около часа ночи ко мне зашёл отец, он был на профсоюзном собрании:

– Привёз воды?

– Привёз...

Отец одобрительно заулыбался.

– Сейчас на улице минус пятьдесят и ветер с востока два метра в секунду.

После этих слов я понял, почему не было очереди к водокачке, почему так быстро обледенел мой полушубок и почему дрожал Дик Боб. Я почувствовал себя настоящим северным мужчиной. Но Север ещё не раз испытывал меня на прочность. А с того случая прошло без малого 60 лет ...

***

Запомнились мне первые чистые чувства любви, волнение и радость от рождения дочерей Оли и Лены. А после рождения единственного сына словно крылья раскрылись за спиной. Тёща – Кирсанова Надежда Николаевна, приехавшая к нам из своего села на помощь, – поздравила меня с появлением наследника и спросила, как мы его назовём. Тут же предложила: «Назовите Михаилом, Мишей, как поэта Лермонтова». Так и получил сын имя. Я готов был весь мир обнять, поделиться своей радостью, но был уже вечер, людей на улице не было. Морозец за тридцать всех разогнал по своим квартирам и домам.

Когда дети подросли, мы всей семьёй ездили в посёлок Троицкий в гости к тёще. Она

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ДРУЖИНИНА

Юрий Дружинин всегда интересовался спортом. Он стал десятикратным чемпионом округа по тяжёлой атлетике, трёхкратным чемпионом Тюменской области по гиревому спорту, получил звание мастера спорта по национальному многоборью. Работал инструктором в ДСО «Спартак», возглавлял спорткомплекс «Олимпия» в Салехарде

С женой Людмилой
и внуком Яромирком

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ДРУЖИНИНА

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ДРУЖИНИНА

С дочерью Еленой и пойманной в Оби нельмой.
Вес рыбы был 7,7 кг. 1979 год

была гостеприимной и хлебосольной. А какая у неё была настойка из шиповника, какие она заготавливала грузди, солёные помидоры и огурцы! Как готовила запечённую в русской печке домашнюю курочку с золотистой корочкой! А ещё вязала всей нашей семье тёплые шерстяные носки...

Как-то в 1975 году мы стояли в Нурме, северо-западнее Мыса Каменного, где базировалась наша экспедиция. Оттуда поехали вдоль Обской губы в посёлок за продуктами. Выпал первый снег, по реке шла шуга – снежное сало. Вот-вот встанет лёд в губе.

На вездеходе «ГАЗ-47» нас было шестеро: водитель, три мужика – члены команды с теплохода-буксира, я и кок Татьяна – с плавкрана ГАНЦ. Взяли продукты и пустились в обратную дорогу. Но не тут-то было. Водитель вездехода не справился с машиной и съехал с дороги. Мы оказались в Обской губе.

Наверное, Север испытывал нас на прочность. Двигатель не заводился, видно, аккумуляторы разрядились. Мы открыли тушёнку и налили себе по полстакана, чтобы согреться. Татьяна отказалась от нашей мужской трапезы и тихонько сидела в сторонке. Вскоре я услышал стук Татьянинных зубов. Она была обута в резиновые сапожки и дрожала, как осиновый лист. Морозец, градусов пятнадцать, поджимал, да и брезент плохо защищал нас от ветра. На моих ногах были утеплённые кирзовые сапоги и две пары замечательных тёщиных тёплых шерстяных носков. Я по-братски снял одну пару и подал Татьяне. Она с улыбкой приняла их и переобулась, но непроизвольный стук зубов не прекратился. Я расстегнул свою ватную куртку и посадил Татьяну, как ребёнка, к себе на колени, налил ей немного, но она отказывалась. Мужики поддержали меня, и мы уговорили нашего повара. Она выпила и задремала, перестав дрожать, да и меня накрыла дремота. По приезду на плавкран Татьяна, постирав носки, поблагодарила меня. Я ей сказал: «Обязательно передам благодарность своей замечательной тёще Надежде Николаевне».

По прошествии многих лет я вспоминаю, как участвовал в строительстве газопровода «Медвежье-Надым-Пунга». Мы разгружали тысячи тонн труб, оборудование, стройматериалы, панели, кирпич, бетон для строительства Надыма. Нашему поколению есть чем гордиться. 🌐

АФРИКАНСКИЕ МАРШРУТЫ ЯМАЛЬСКОГО ВЕРТОЛЁТЧИКА

Александр ТИТЧЕНКО

г. Тюмень

Ежегодно мы отмечаем День памяти россиян, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, и всегда, в первую очередь, вспоминаем наших воинов. Китай, Корея, Ангола, Мозамбик, Египет, Эфиопия, Йемен, Сирия, Ливан, Алжир, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Бангладеш... И везде рядом с бойцами советской – российской армии работали, рисковали жизнью и гибли гражданские специалисты. Глупо даже мерять, кто из них больше, дольше и эффективнее защищал интересы Родины вдали от неё.

Один из них – полярный лётчик Рахматулла Мухаматуллин, за 27 лет налетавший на самолётах и вертолётах в небе Тазовского района более 15,5 тысяч часов, отличник «Аэрофлота», лётчик 1 класса.

Летать он мечтал с детства – ложился на снег и подолгу смотрел в небо, где высоко-высоко над Сибирью проплывали мясницевские дальние бомбардировщики «2М».

«Молодец! Будешь летать!»

Дорога молодого Рахматуллы в небо была долгой и извилистой: сразу поступить в лётное не удалось, и он в 1967 году пошёл в Иркутское техническое училище, по окончании

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

100
ЛЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ
АВИАЦИИ

ФОТО ИЗ АРХИВА РАХМАТУЛЛЫ МУХАМАТУЛЛИНА

Рахматулла Мухаматуллин не представляет своей жизни без неба. За годы работы он налетал более пятнадцати тысяч часов

которого обслуживал в тюменском аэропорту Рошино военные транспортники «АН-12».

Через три года парень попытку повторил, отправившись в тюменский ДОСААФ, – его планеры тогда стояли в берёзовой роще, где ныне расположены жилые кварталы. Всех зачислили, а ему сказали:

– Принеси справку с работы, что тебе можно учиться летать.

Делать нечего, сбегал к начальству, бумажку принёс. Отучился так хорошо, что на Дне авиации, где курсанты показывали своё лётное мастерство, сам начальник Тюменского управления гражданской авиации, Герой Соцтруда Иван Хохлов доверил Рахматулле покатать свою дочку, а после приземления похлопал парня по плечу и сказал:

– Молодец, будешь летать!

И тут спецнабор на девятимесячные курсы пилотов «АН-2» в Омском училище. Мухаматуллин туда, а там опять:

– Принеси справку, что тебя после курсов на работу возьмут, а то рост у тебя какой-то маленький...

Наш герой за ночь сгонял на поезде до Тюмени и обратно – привёз нужную бумажку и был зачислен. Правда, его чуть было не отчислили из-за смешной нелепости: замначальника училища по лётной работе, хоть и много старше, оказался удивительно похож на молодого курсанта и внешне, и ростом, и походкой. А уж в темноте... И вот заходит Рахматулла в казарму, а обознавшийся дневальный кричит: «Рота, смирно!». Пока смеялись над дневальным, зашёл настоящий замначальника, а на него ноль внимания! И невзлюбил он с тех пор своего «близнеца». Но Рахматулла учиться и летать любил, поэтому всё равно курсы закончил на пятёрки.

«Садитесь! Мин нет»

Вновь испечённый лётчик по распределению улетел в посёлок Тазовский, воздушные магистрали которого бороздил с 1974 по 2001 год с перерывом на приключенческую командировку в Африке.

– После окончания курсов Академии гражданской авиации в 1993 году, куда набирали уже опытных лётчиков, всех выпускников отправили по домам, а по поводу меня

пришла радиограмма: остаться в международном отряде на курсах английского языка, – вспоминает Мухаматуллин. – Сказали, что полетим в Анголу на обеспечение миссии ООН по проведению демократических выборов. Собрали несколько лётных экипажей в «Руслан» и отправили – сначала до Киева на таможенный досмотр, затем в двенадцатичасовой перелёт до Луанды.

Там российских лётчиков, которых местные по привычке звали «советами», сначала поселили в пустовавшем здании посольства СССР – шла война и было не до дипломатии. Место красивейшее – на берегу Атлантического океана. Технари собирали прибывшие вертолёты, лётчики – облётывали их. И вот первый рейс в город Маланже, что в 380 километрах от столицы:

– Прилетели, а там везде песок. При посадке такая пыль от лопастей поднимется! Сделали облёт территории и сели недалеко на траву. Вышли из вертолёта, нас никто не встречает, – вспоминает Рахматулла. – Люди в стороне стоят. Мы им руками машем, они нам в ответ. Чего хотят, неизвестно – мы же их язык не понимаем. Потом старший из них кричит: «Улетайте!» Оказывается, мы сели на минное поле – вокруг мины. Единственное безопасное место – как раз песчаный пустырь, местный стадион.

Так и садились потом на это импровизированное футбольное поле: пыль, песок. Ничего не видно при посадке. Зато мин нет.

Свободу за «Бурю в пустыне»

– Начали мы туда летать каждый день – возили ревизионную комиссию ООН, которая следила за правильностью проведения выборов (совсем как сегодня). Интересно было работать, – улыбается Рахматулла. – И каждый раз с нами были ооновские военные – в форме, но без оружия. Однажды в рейс отправились венгр и болгарин, неплохо говорящие по-русски.

Как-то прилетели, сели как обычно, ооовцы ушли по своим делам. Местные набежали с баклажками – просят керосин, электричества в то время в Анголе почти нигде не было. Взамен они приносили бананы.

– Я механика предупреждаю: «Следи за ними, а то всё сольют. На чём домой полетим?» – смеется старый лётчик. – Тут подходят к борту какие-то военные, на ломаном английском заявляют: «Вы арестованы».

– А где наши представители? – спрашиваю.

– Они тоже арестованы, находятся в штабе.

Оказывается, здесь, как в кинокомедии «Свадьба в Малиновке», власть за ночь поменялась. Теперь в городе повстанцы командуют.

Шесть солдат Савимби (руководителя повстанцев. – *Прим. авт.*) заняли посты вокруг вертолёта, наши лётчики с двумя бойцами – внутри. И началось тревожно-щемящее ожидание: как там всё «разрулится». Ведь в то время в Анголе нудными разборками с судьями, адвокатами и правами человека никто себе голову не забивал. К стенке – и разговор окончен.

Чтобы как-то разрядить обстановку и смягчить настрой бойцов, лётчики решили угостить их, чем Бог послал.

– В хвосте кабины у нас была целая гора американского сухпайка «Буря в пустыне», – смеется, вспоминая, Рахматулла. – Наборы были богатыми, но специфическими: один раз поел, второй раз не захочешь. Нам их выдавали перед каждым вылетом на весь экипаж и пассажиров. Так они со временем и накапливались в хвосте. Вот я и говорю механику, дескать, угости конвой, видно же, что голодные.

Действительно, солдаты угощение умяли мгновенно и стали относиться к пленникам гораздо доброжелательнее. А нашим и не жалко американских «деликатесов» – дали ещё. Бойцы совсем повеселели – довольные.

Как темнеть стало, прибежал майор-болгарин, над головой руками машет:

– Заводитесь! Быстро сваливаем отсюда, пока они не передумали!

Отпустили, оказывается.

Ночной дождь из гильз

– А как лететь? – снова смеётся лётчик. – В Анголе по ночам электричество отключают даже в аэропортах. Взлётная полоса

не светится, и весь персонал уходит домой. Набрали высоту, выходим на связь, а в эфире молчание. Но мы же русские, нам что! Долетели по GPS, они тогда только-только появились. На базе нас уже потеряли – думали, пропали.

Вот такие истории случались с экипажами.

– Рядом с нашими лётчиками французы летали, так они постоянно спрашивали: «Почему вы ничего не боитесь?» – вспоминает Рахматулла. – А для нас ночные полёты – обычное дело.

В другой раз диверсанты взорвали ночью правительственные склады с боеприпасами недалеко от базы лётчиков.

– Ё-мое, такое началось! Фейерверк как в китайский Новый год, – откровенно хохочет Рахматулла. – Светящиеся снаряды летят в разные стороны, а сверху гильзы падают. Ангольцы куда-то бегут, а мы под кровати залезли. Когда немного стихло, выходим на улицу: все иностранцы в касках и бронежилетах. У нас спрашивают: «Вы чего без касок?» – «У нас нету». – «Вы что, приехали без касок? Здесь же война!» Потом махнули на нас, дескать, это же русские... Они сумасшедшие... Тут и наш начальник подбежал с матерками: «Ладно, вы молодые, здесь деньги зарабатываете. А я, старый, что тут делаю? Чуть не умер!»

Знакомство с малярней

Африканская эпопея Рахматуллы Мухаматуллина длилась недолго. Полярного вертолётчика, повидавшего всё, сломали не повстанцы, не полёты вслепую и не внезапные обстрелы, а самый коварный враг Чёрного континента.

– Всё начиналось как лёгкая простуда, – вздыхает рассказчик. – Голова заболела, а летать надо. Приземлимся – и сразу на улицу, воздухом подышать. Полежу немного – снова в полёт. Потом аппетит пропал, и я окончательно слёг...

Лежал наш герой в слабости целыми днями. Что товарищи принесут утром из столовой, то и заберут вечером нетронутым. Через пять дней забеспокоились и они –

ФОТО ИЗ АРХИВА РАХМАТУЛЛЫ МУХАМАТУЛЛИНА

Рахматулла с коллегами на первомайской демонстрации в посёлке Тазовский, 1984 год

повезли в госпиталь, стали врачу на ломаном английском объяснять, в чём проблема. А тот в ответ:

– Ребята, вы откуда? Говорите нормально, по-русски.

Он-то и поставил диагноз с первого взгляда: малярия.

– Везите его на ооновскую базу, – говорит. – Здесь он умрёт. У меня кроме бинтов ничего нет, а его срочно под капельницу надо.

Больница хворающим местным населением битком забита: лежат не только в коридорах, но и на улице. Тогда Рахматулла увезли в столицу.

– Положили под капельницу, а мне не помогает, – говорит вертолётчик. – Головная боль уже такая, что я садился на край кровати и головой бился о стену. Казалось, что так легче становится. Командир нашего отряда, когда это увидел, врачам высказал. Мне ещё капельницу поставили. Только тогда немного полегчало.

В Сибирь через ЮАР и Германию

Лишь через четыре дня больной стал есть, через неделю вышел на улицу из палаты... и тут же осел в песок от слабости.

Командир российского отряда решил отправить Мухаматуллина домой на восстановление:

– Подлечись, – говорит, – а я тебя потом снова выпишу.

Но не довелось...

На Родину путь лежал через половину Африки: нужно было перегнать освободившиеся вертолёты на российский корабль, ожидавший у берегов ЮАР. Вроде, несложная задача, но если вся твоя судьба состоит из приключений...

– Полетело нас четыре экипажа через Намибию, – вспоминает собеседник. – Сели в каком-то городке, пошли искать ночлег и набрели на российских врачей. А они так со-

скупчились по землякам, встретили нас как родных. Погостили у них два дня, сдружались, тут поступила команда дальше вылетать. Приезжаем на взлётку, там «всё нормально» – БТРы по периметру, куча военных – нас арестовывают. И полгорода сбежалось на советских лётчиков поглазеть, школьники целыми классами приходили. Неравнодушны к нам люди!

Оказывается, местных забыли предупредить, что через их территорию будут перегонять гражданские вертолёты, и пока наши лётчики отдыхали, здесь развернулась настоящая войсковая операция по захвату непонятных летательных аппаратов с неизвестно откуда взявшимися экипажами.

– Спокойно, вежливо, но продержали нас долго, – вспоминает собеседник. – Прилетели к месту назначения уже ночью. Аэропорт закрыт, полоса не горит. Нам по связи команду дали: «Садитесь по очереди, никого не слушайте». Сели, на второй день перегнали машины на корабль, а сами в аэропорт на

самолёт. Сначала во Франкфурт-на-Майне, потом во Внуково и оттуда в Тюмень.

Так наш лётчик посреди зимы оказался в родной Сибири в летней форме. Хорошо, что не в шортах. Позвонил другу, чтобы привёз что-нибудь потеплее и – домой.

– Английский в Африке так и не пригодился, – заключил Рахматулла. – Все большие и маленькие ангольские начальники учились в СССР и сносно говорили по-русски. Даже мэр Маланже при встрече хвастался, что жена у него русская – Светлана! К нашим очень хорошо относились.

Сейчас Россия переживает нелёгкие времена, некоторые «друзья» или совсем отвернулись, или выжидают – чья возьмёт. Однако не всё так однозначно. На требование Евросоюза присоединиться к антироссийским санкциям представитель ЮАР ответил: «Русские – первые белые, которые отнеслись к нам как к людям, и мы этого не забудем». В этом заслуга и Рахматуллы Мухаматуллина с товарищами. 🌍

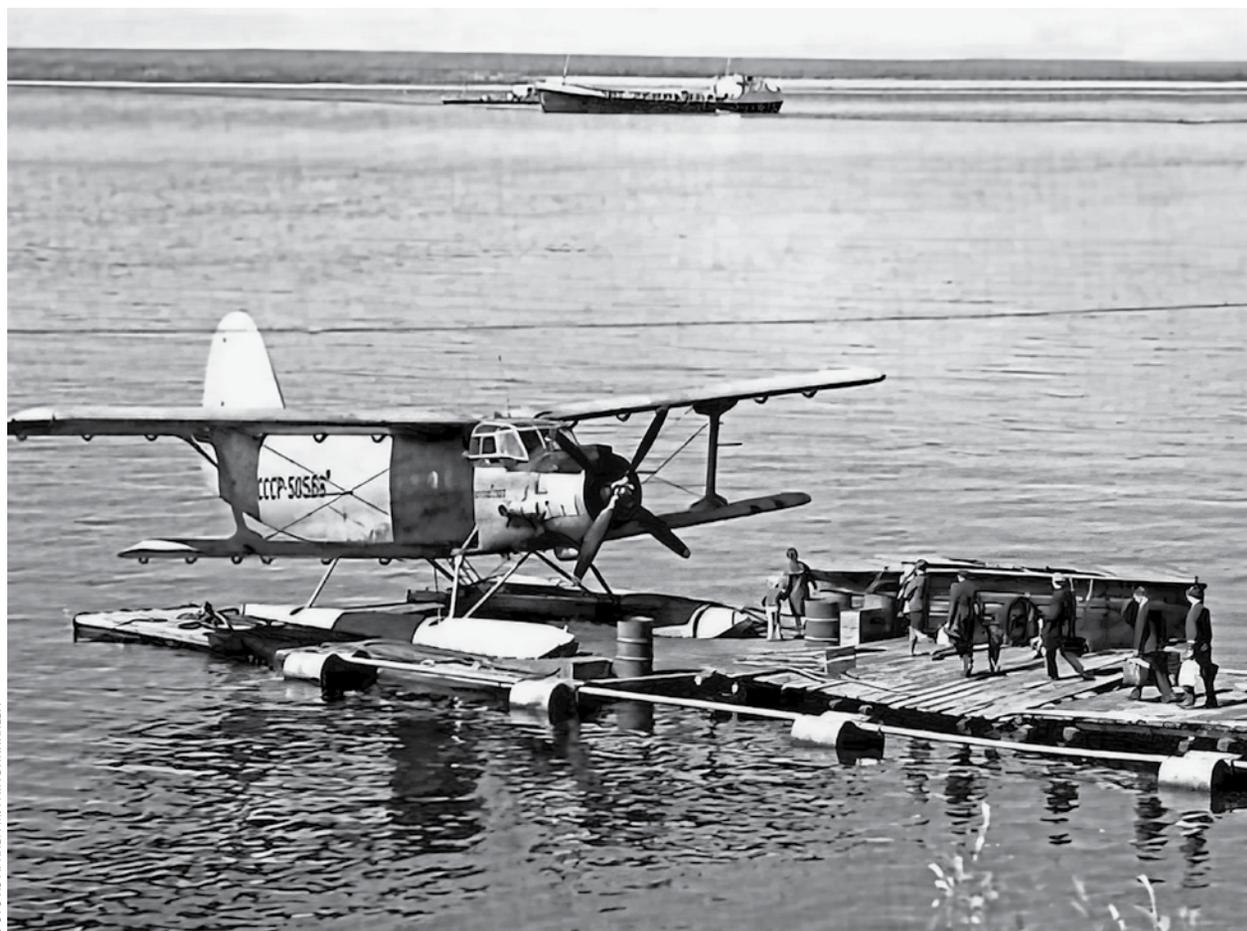

ФОТО ИЗ АРХИВА МУРАТА БИКИНЬЕВА

Самолёт «Ан-2» из Тазовского авиазвена в ожидании пассажиров. Гидропорт, Салехард, 1970-е годы

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

ОЛЬГА КОРОСТЕЛЁВА. «ИВАН-ЧАЙ». 2021. ХОЛСТ, МАСЛО

КАК «РЫБНИКИ» В ПОГОНАХ ЗА БРАКОНЬЕРАМИ ГОНЯЛИСЬ

Прошло 35 лет со дня преобразования окружного отдела внутренних дел, входившего в структуру УВД облисполкома Тюменской области, в самостоятельное Управление внутренних дел. Для истории это миг, для человека – половина жизни и вся профессиональная карьера.

Владимир ЗАВОДОВСКИЙ

г. Заводоуковск, Тюменская область

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Ямальская милиция всегда была нерядовым подразделением, отличающимся от «материковых» отделов и управлений размером обслуживаемой территории. Добавьте сюда бытовые и климатические особенности, сложную транспортную схему (ну, где ещё опергруппы ездили «по адресам» на оленьих упряжках?) и получите примерное представление о милицейских буднях на северах.

В 1987 году полковником Александром Тугарским и его товарищами начало формироваться самостоятельное, уникальное по традициям и оргштатной структуре Управление, которому предстояло удержать стратегически важный для России регион в рамках законности. Даже в лихие девяностые годы здесь не было криминальных войн и не верховодили воры в законе. Наркомания, как и другие негативные социальные явления, на Ямал пришла позже. Спад преступности на Крайнем Севере тоже начался гораздо раньше, чем на большой земле.

Огромная заслуга в этом сотрудников, которые старались работать на предупреждение, изучая негативный опыт соседей. Пользуясь свободой, поддержкой окружающих властей, не дожидаясь команды сверху, ямальцы формировали новые службы и отделы. Сегодня мы расскажем об одном из самых уникальных подразделений того времени – экологической милиции, чьих сотрудников в простонародье именовали «рыбниками». Под руководством Александра Беседина они первыми в истории Ямала объявили браконьерам масштабную войну.

С чего начинается служба

На Север Александр Владимирович приехал в 1978 году не «за туманом», а по распределению после окончания Уральского лесотехнического института. Первая должность – инженер по технике безопасности в ДОК «Ямалрыба».

– Осенью того года была сформирована комиссия для приёмки заготовленного по берегам реки Таз леса. В комиссию кроме меня вошли представители Народного контроля из Тарко-Сале, два обэхэсника¹ из Салехарда, наш бухгалтер и рабочий, знавший все тонкости распиловки. По итогам наших проверок четырёх человек посадили, в том числе директора одного совхоза. А мы стали чаще общаться с сотрудниками ОБХСС, – вспоминает свой путь в милицию Александр Беседин.

Позже нашего героя назначили главным инженером ДОК УТП (Управления топливной

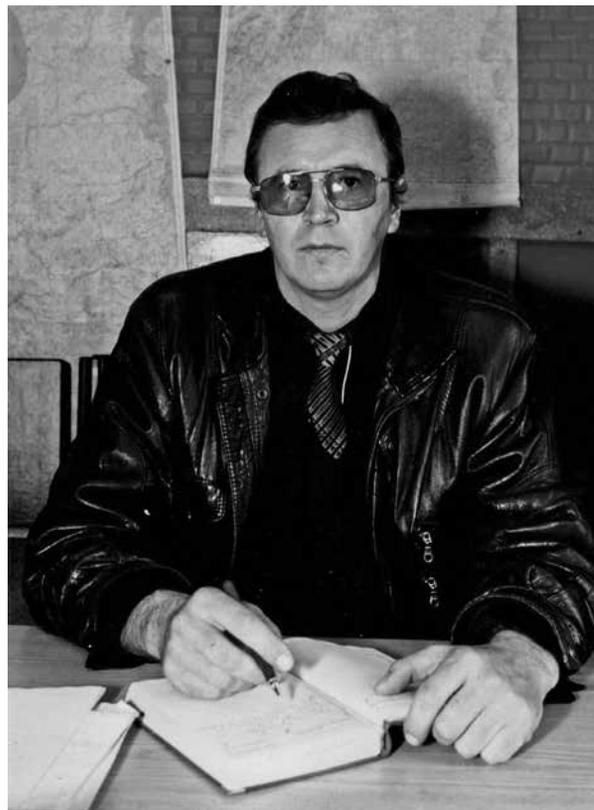

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА БЕСЕДИНА

По словам Александра Беседина, работать в лихие девяностые было трудно, но интересно. Тогда браконьеры вывозили с Ямала не только рыбу, но и самоцветы с краснокнижными растениями

промышленности), а потом милицейские друзья предложили ему занять в ОВД вакантную должность инспектора, благо образование и опыт для этой работы у Беседина имелись.

Бывший тогда начальником окружного ОВД Бикбулатов Фарид Нуриахметович (фронтвик!) сказал:

– Подумай, посоветуйся с товарищами...

У истоков экологической милиции

22 сентября 1982 года Александр Беседин приступил к своим новым обязанностям в ОБХСС. Поначалу его как «лесовика» поставили на сельское хозяйство. Кроме незаконных лесозаготовок это, естественно, предполагало борьбу с браконьерством.

– Отдел по охране рыбных запасов тогда уже существовал. Начальником в нём был Жикулин, а сотрудники, как и я, числились

¹ Обэхэсник – сотрудник отдела борьбы с хищениями социалистической собственности (ОБХСС).

инспекторами в ОБХСС. Наша территория – Ямальский, Приуральский и Шурышкарский районы. Из техники – одна лодка на всех. В Салехарде мы почти не бывали, поэтому и момент реорганизации не заметили – работали на реке.

Потом им сказали: «Определяйтесь, где хотите работать – в Управлении или Салехардском ГОВД, пишите рапорта». Но «рыбники» ничего не писали, поэтому и сами порой не понимали, где именно числятся. Они с Евгением Яковлевым и Александром Голиковым побывали и там, и там.

– В 1992 году на большой земле начали создавать экологическую милицию. К примеру, в Курганской области сформировали отдел, а в Астраханской – целое УВД. Я съездил к коллегам, изучил их опыт, собрал необходимую документацию. Мне предстояло подготовить обоснование необходимости создания такого подразделения на Ямале.

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Сколько было поймано браконьеров после перестройки, не сосчитать. Они буквально хозяйничали на нерестовых реках

Тайники, золотой корень и самоцветы

Полгода ходил Александр Владимирович на малый Совет окружкома с различными бумагами. В итоге вышло распоряжение о выделении средств на финансирование отдела, включая зарплату и материально-техническое обеспечение двадцати сотрудников – всё за счет окружного бюджета.

– Я из милиции в отдел взял только одного человека. Остальные – толковые ребята с гражданки, у каждого своя специализация. Например, капитан катера Паша Тихонов отвечал за поиск тайников на речном транспорте. Боря Лонгортов – биолог по образованию, а значит, и спец по рыбе. Непомнящий – геолог, знаток камней. Было время, когда вывозили с Ямала самоцветы и даже драгоценные камни. Отправляли их студенты-практиканты багажом из Лабитнанги. Если работать без специалиста – походи, разберись, что у них там упаковано. После нескольких проверок вывоз прекратился. Потом боролись с незаконным сбором целебного золотого корня – родиолы розовой. Она вообще в «Красную книгу» занесена.

Сейчас такое и в страшном сне не приснится

До создания отдела на горных нерестовых речках хозяйничали браконьеры. Рыбоохрана или охотинспекция в тех краях от силы раз в год появлялись. А «рыбники» там дневали и ночевали, рейды шли сплошной чередой с августа по ноябрь, а то и по декабрь.

– У меня там избушка была. Как-то подъезжаю и не могу её узнать издали – превратилась в холмик. Оказалось, коллеги развесили на ней изъятые сети, – вспоминает собеседник. – Бывало, задерживали и изымали по три-четыре вездехода за раз...

Представляете, какой вред природе причиняли в те времена браконьеры? Едет шесть – семь вездеходов ГТТ, два из них заполнены соляжкой, в остальных – по 38 столитровых бочек. На речном перекате бросают карбид и собирают рыбу. Или всё сетями заставят. Много живца вывозили злодеи, и ничего не боялись в тех краях.

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА БЕСЕДИНА

В отдалённые уголки сотрудники экологической милиции добирались по-разному: на вертолётах, катерах и вездеходах. В летнее время рейды шли без остановок

– А почему? Так сложилось, что местным – салехардцам, лабытнангцам и даже жителям Харпа – попасть в горные уголья было не так-то просто. А вот из Воркуты или Инты в хорошую погоду через перевалы можно было доехать даже на «Ниве», – поясняет Беседин. – Брали всё, что хотели, и тем же путём возвращались. Пойди их поймай.

Был случай, когда браконьеры, издали услышав вертолетный рокот, разбежались – разъехались в разные стороны, бросив на месте тушу лося и фотоаппарат с плёнкой. Автор этих строк потом распечатывал фотографии героев-браконьеров на фоне их незаконной добычи.

– Мы эту вольницу быстро пресекли. Всё у них поотбирали, и они перестали ездить. Провели с коллегами из Коми рабочую встречу, обсудили взаимодействие. Результат не заставил себя ждать – вернулись пропавшие было лоси. Во время рабочих поездок я их до двадцати голов насчитывал... Эх, чего только в те времена не случалось! Помню, задержали на горной речке браконьера – ловил

гольца. Инспектора к нему, а он предъявляет бумагу, в которой чёрным по белому написано: «Разрешаю такому-то наловить голецов». Печать и подпись – председатель сельсовета. Как-то восемьсот килограмм этой ценной рыбы изъяли. Привезли на рыбозавод – а у нас брать её не хотят. Дескать, в жизни голецов не видели.

К Салманову за вездеходами

Отдел «рыбников» остро нуждался в транспорте – и водном, и наземном. Однажды их мольбы услышали и выделили катер «Амур». Для работы сразу на нескольких направлениях этого, конечно, не хватало.

– Вызывает меня Александр Иванович Тугарский, выдаёт гарантийное письмо – была в те времена такая схема взаимозачетов – и отправляет в Новый Уренгой к Фарману Салманову просить гусеничные вездеходы «ГАЗ-71», – вспоминает яркий случай наш собеседник. – Естественно, никто старшего лейтенанта на приём к газовому генералу

не пускает. Выручил начальник окружной таможни – у него были вопросы по поводу зависших на границе труб. Вот и отправились вместе. Когда очередь дошла до меня, у нас с Салмановым состоялся примерно такой диалог:

– Сколько тебе надо вездеходов?

– Три-четыре...

Фарманов тут же вызывает начальника транспортного цеха:

– Сколько у нас там вездеходов?

– Сто восемьдесят.

Легендарный геолог поворачивается ко мне и ошарашивает неслыханной щедростью:

– Забирай сорок.

– Да зачем мне столько? Мне четыре надо!

– изумляюсь я.

– Тогда вообще ничего не получишь...

Там тогда только так разговаривали. И поехал я в Нижний Новгород получать эти вездеходы.

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Зимой передвигались на снегоходах. В отделе было три «Бурана». Со временем даже двумя «Линксами» обзавелись!

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Отдел «рыбников» остро нуждался в транспорте, в том числе водном. Первым судном, которое выделили специалистам, стал катер «Амур». Позже появился «Ярославец»

Лишним потом ни один «ГАЗ-71» не оказался – все разошлись по органам власти и различным службам. А «рыбникам» в конце концов шесть штук досталось – больше, чем они изначально просили на всё управление!

Кстати, Бесединские вездеходы на ямальных маршрутах можно встретить до сих пор – от обычных они отличаются жёлтой покрашкой салона. Кто так придумал, неизвестно.

Потом отделу выделили каэску (катер «КС»), по необходимости прикомандировывали катер «Ярославец» с капитаном Андреем. Выделили новое помещение. Сотрудники всё лето проводили в рейдах на реке. Одно время они были оперуполномоченными, потом вновь стали инспекторами экологической милиции БЭП.

Будни в небе и на погрузке

Когда начальником окружной рыбоохраны стал Тибайкин, в милиции разработали план совместных рейдовых мероприятий, и «рыбники» вообще перестали появляться дома. Ежегодно они проводили в небе над Обской губой сотни часов, изымая по 40-45 тонн рыбы ценных пород и до полусотни нелегальных ружей. Не было ни дня, чтобы кто-то из сотрудников отдела не находился в командировке.

– Я позволял людям самостоятельно планировать свои выезды. У каждого в посёлках были знакомые, с опорой на них и строилась работа.

Со временем у милиционеров появились три «Бурана», лодки, моторы. С техникой, снаряжением и тёплой одеждой помогали объединение «Ямалрыба» и рыбозаводы, кровно заинтересованные в наведении порядка на реке. Однажды даже два «Линкса» выделили (импортные скоростные снегоходы)! И рыбу помогали таскать:

– Я как-то подсчитал, что 40 тонн конфиската с момента изъятия до сдачи на склад мы перегрузили шестнадцать раз! От лунки в сани, потом в вертолёт, потом обратно. Потом на весы и так далее. И снова в обратном порядке – всё на своём горбу.

Ели рыбу мужики, водкой запивали...

Со становлением окружного Управления укреплялся и отдел. Гораздо лучше стало снабжение, выше зарплаты. Кадровые вопросы решались уже на месте.

– Лично я на своем отделе почувствовал улучшение после отделения от областного УВД. Раньше, что говорить, снабжение шло по остаточному принципу. Это же не секрет – Тюмень в основном всё себе оставляла. Со временем с нас начали требовать оперативную работу. А как её выстроить, если у меня люди вдоль реки по палаткам сидят. Связи же, как сейчас, не было. Чтобы с Мыса Каменного в Ямбург позвонить, нужно было сначала на Москву выйти. В совхозах по две-три машины было. Я к сотруднику раз в три месяца на лодке приплывал, – откровенничает наш собеседник.

Одно время инспектора ездили по зимникам на «ЗИЛ-137». Этих «крокодилов» нынче мало кто помнит. На тех же грузовиках и зимники прокладывались, и улов с рыбзаводов на совхозные зверофермы доставлялся. Колея после «зилка» такая, что не выскочишь. Но уж если выскочил – пиши пропало. Потом появились геологи, а с ними и мощный транспорт, дороги протянулись в разных направлениях.

– Сегодня из Салехарда до Мыса Каменного можно и на узике домчать. Но было

время, когда быстро преодолеть этот маршрут можно было только на вертолёте. Как-то зимой рейдовали на борту «Ми-8» с начальником рыбнадзора Тибайкиным. Внизу три балка, дымок, снегоход. Сели рядом. В балке мужики.

– Вы что здесь делаете?

– Отдыхаем, водку пьём...

Мы вышли, походили вокруг – что-то не то. Пять мужиков приехали попить водки за десятки километров от ближайшего посёлка. Взлетели, смотрим: внизу в губе палки торчат. Сели обратно. С одной палки 43 осетра, с другой – двенадцать мешков муксуна.

Заставили этих мужиков помогать грузить. Полный вертолёт рыбы набрался. А они всё твердят:

– Это не наше. Ничего не знаем.

Ну, ладно, улетели. Прилетели на это же место дня через три. Мужиков уже нет, а между балками, где раньше был большой сугроб, огромная яма. Мы раньше стояли прямо на ней, «Буран» здесь же стоял...

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

А ведь можно было ловить рыбу законно.
Даже вот такие экземпляры добывать

Опыт против хитрости

Однажды «рыбникам» поступила оперативная информация – есть заказ на вывоз двух тонн осетра. Полетели. У вертолётчиков глаз намётанный – недалеко от Ямбурга один говорит: «Вон в луже у берега рябь прошла». В вертолёте волейбольная сетка оказалась – лётчики с собой возили на базировку. С её помощью, по словам Беседина, восемь осетров из лужи выловили. А этих луж вдоль песчаного берега сотни, всё не осмотришь. Осетров в воде только с высоты видно.

– Браконьеры всегда были изобретательные, смыслёные. Но и мы старались не отставать. Начали они сети ставить так, что в майне её вообще не видать, она сбоку крепилась. Так мы брали палку с загнутым крюком – водишь им в воде по кругу и метрах в трёх от лунки зацепляешь сеть.

А потом «рыбникам» подарили первый GPS. В России про такую новинку ещё мало

кто знал. Сергей Сущевский, знатный технарь, перевёл инструкцию с английского и научился пользоваться. Так потом и работали – сначала сверху в ясную погоду отбивали координаты, а потом в метель облетали майны. Так точно получалось, что иногда чуть в лунку колесом не попадали. Браконьеры долго не могли разгадать секрет миллицейской точности, а потом и сами гаджетами обзавелись.

– Были и у них свои секреты. Например, вылетаем из Мыса Каменного в Сеяху. Посередине маршрута они уже знают, что мы летим. Ни телефонов, ни раций у них нет. Как узнавали, для меня так и осталось загадкой. Местные – это вообще особая песня! Летим, смотрим – внизу «Буран» и два рыбака. Садимся. Обычно браконьеры при виде нас разбегаются, а эти на месте стоят – дед лет 75 и внук. «Что делаете?» – «Рыбу ловим». – «Не боитесь?» – «А чего мне бояться, я ветеран труда! Мне ничего не будет». – «Ну ладно, ветеран, давай сети изымать». Тянем – нет ничего. И только в самом конце – килограммов сто осетра! Говорим внуку: «Спроси у деда, какие раньше осетры ловились?» – «На две нарты»... Теперь таких уже не осталось. И браконьеры, конечно, другие стали – техника современная. Они на «Ямахи» пересели, когда инспектора по губе ещё на «Буранах» ездили – разве за такими угонишься! Потом стали появляться «МТ-ЛБ» и ещё более мощная техника. Стали делать сани на 700-800 килограммов груза.

Цивилизация имеет свои плюсы и минусы. Пока мы боремся за чистоту природы и экологию, к каждому озерцу, к каждой горной речушке проложена дорога. Там, где ещё вчера летали только вертолёты, спокойно проходит современная техника, а в ней туристы, ищущие приключений и экзотики. А с ними удочки, сети, динамит. Сколько раньше за сезон вылавливал местный безработный браконьер, чтобы прокормить семью, столько за раз погубит компания пьяных отдыхающих.

Александр Беседин ушёл на пенсию в 1998 году. Через несколько лет его подразделение было сокращено.

– Может быть, и напрасно, – говорит крёстный отец «рыбников». – Ведь результаты у нас были хорошие. 🐟

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА БЕСЕДИНА

Александр Беседин (первый слева) с коллегами – Павлом Тихоновым и Геннадием Чеусовым. 1990-е годы

ФОТО: АВИАРУХО

«АНТ-9» был одним из первых советских многоместных пассажирских самолётов

ОТ «ВЕРЁВОЧКИ» ДО САМОЛЁТА

Анатолий Климов приехал в Обдорск в 1931 году. Был ответственным редактором выездной путинной листовки «Рыбак», заведомом северного хозяйства окружной газеты «Нярьяна Нгэрм». Фото журналиста – из фондов Троицкого краеведческого музея

Официально регулярные воздушные рейсы по маршруту Тюмень – Обдорск отправились 8 февраля 1935 года. А вот когда в столицу округа прибыл первый пассажирский самолёт из Свердловска – история умалчивает. «Северяне» обращались за помощью в различные инстанции, включая окружной Госархив, но прояснить этот вопрос так и не смогли. Зато в нашем распоряжении есть красочное описание самого маршрута. Его автор – знаменитый литератор сталинской эпохи, корреспондент газеты «Нярьяна Нгэрм» («Красный Север») Анатолий Климов. Репортаж этого незаурядного человека о перелёте из столицы Урала на Полярный круг вышел 16 февраля 1933 года на первой полосе главного печатного издания Ямала. Спустя девяносто лет мы вновь публикуем его, чтобы представить, как развивались воздушные магистрали страны.

ЗЕМЛЯ ПОД НОГАМИ

«... А ходят от Берёзова до Обдоры нартами шесть дней, а летом Обью-рекою во стругах девять дней...» Это два-три века назад... Позднее тобольские купцы пустили по Туре – Тоболу – Иртышу – Оби плоскодонные двухэтажные пароходы. Путь из Тобольска до Обдоры сократился до шести дней.

Шесть лет назад только... с верфи из Гамбурга в советские воды пришёл гордый красавец «Микоян». Острогрудый, полуморской иностранец с советским паспортом – килевое судно «Комсеверпути» – сократил путь от Омска до Обдорска до четырёх дней.

А по берегу из года в год, сбиваясь с таёжных необъезженных дорог-троп, тянулась «верёвочка»¹. 15-17 дней терялись в пути. Так было до прошлой зимы.

В 1932² году в Приполярье впервые прилетел самолёт. Человек победил бездорожье.

Из Свердловска мы стартовали 6 февраля в 9 часов 20 минут. Самолёт советской конструкции «АНТ-9». Машину вёл энергичный, смелый и опытный пилот Антюшев³.

Серым туманным утром нас по телефону предупредили с аэродрома: «Машина выходит в 9 часов». К сроку явились.

«АНТ-9» держал последний экзамен на чёткость работы моторов перед своими водителями. Спокойный Антюшев и юркий неутомимый «бортач» Мелитинский как врачи ослушивали машину. В невидимом разбеге исчезли пропеллеры, корпус дрожал нервной дрожью взлёта.

Пилоты в кабине. Антюшев даёт знак:

– Пассажиры, занять места!

Через пять минут мимо побежали земля, люди, строения. Из-под лыж полетели хлопья снега... Момент отрывания от земли не уловишь.

Видишь вдруг, что земля уходит, проваливается куда-то вниз, мельчают предметы и опускается горизонт. Ближе наваливается небо. Мерно мурлыкают моторы.

Внизу – туман. Местами он прорывается, и видишь, как из-под ног уходят индустриальные предместья Свердловска. Чётко можно рассмотреть с высоты 600-700 метров кирпичные заводы, рабочие посёлки и железнодорожную колею.

Пилот взял курс на Тюмень. Через час наблюдаем Ялуторовск. Правильные квадраты и прямоугольники кварталов, прямые улицы, площадь и встревоженный утром людской муравейник...

***

Я сижу справа, у окна. Мои семь спутников заняты рассматриванием земли, которая далеко от нас. Мне кажется, что самолёт не летит,

а ползёт. Правая лыжня так медленно сползает с лесных косяков, с озёр, с пашен... В воздухе нет каких-нибудь неподвижных точек, относительно которых можно было бы ориентировочно определить скорость нашего полёта. А измеритель скорости показывает 160-180 км в час. Движение не чувствуется, сидишь как в трамвае, только слишком громко пульсируют неустанные сердца самолёта – моторы.

***

Через два часа вдали Тюмень (11 часов 20 минут). Под ногами распластался затихший портовый город. Смиренные стоят пароходы в скованном льдом заторе, дымит «пламя» и удивительно красивым, стройным кажется сверху тюменская на редкость безалаберная, грязная улица. В миниатюре Тюмень куда привлекательнее настоящей.

¹ «Верёвочка» – санный путь.

² Краеведы утверждают, что первый самолёт приземлился в Обдорске в феврале 1931 года. «АНТ-9» под управлением Ивана Михеева прибыл из Москвы за пушшиной, заготовленной для первого международного пушного аукциона. Возможно, Анатолий Климов имел в виду первый «пассажирский» самолёт – тот, на котором привезли специалистов. В те годы небо над Обдорском начали активно осваивать.

³ Серафим Антюшев – лётчик, официально открывший в феврале 1935-го регулярный воздушный рейс Тюмень – Обдорск. Был пилотом Управления полярной авиации Главсевморпути.

Антюшев решает не делать посадки. Сделан традиционный круг над аэродромом, и за хвостом осталась Тюмень. Вправо забирается Тура. Не видно, да и напрасно будешь смотреть, железнодорожную линию.

Курс взят – Тобольск.

В 12 часов первая воздушная яма. Переносят её пассажиры прилично.

В 12 часов 20 минут «АНТ-9» делает крутой вираж на левое крыло, и мы любуемся барельефом Тобольска. Отлично видны на взгорье «романовские цитадели» и к востоку за городом – аэродром.

Идём на посадку. Моторы выключены, и машина со скоростью 80 км в час планирует к земле. Ощущаешь толчок... Это значит, что самолёт уже на лыжах ползает по снегу. Посадка – самая трудная операция для пилота и, надо сказать, Антюшев всегда проводил её блестяще.

***

В Тобольске машину снова проверяет неумолимый бортмеханик Мелитинский, заправляет её. Пилот, пассажиры, машина приняли пищу. Через тридцать минут самолёт снова ринулся с земли. Теперь мы идём на Самарово. Скучные лесом сибирские равнины сменились густой глухоманью северных лесов. И справа, и слева неисчислимые лесные богатства лесотундры.

Трасса прямая, как Октябрьская желдорога между Москвой и городом Ленина. Тобол и Иртыш извилистые, как бич погонщика, – то стелются под самолётом, то

уходят в обход. Здесь мы упали во вторую «яму». Поднялся боковой ветер, временами начиналась качка.

В четыре часа приземлились в Остяко-Вогульске⁴. Люди и механизмы получили отдых после тысячекилометрового перелёта.

***

7 февраля утром с первой видимостью, пренебрегая туманом, Антюшев вёл «АНТ» на Берёзов (9 часов 30 минут). Теперь трасса проложена вдоль неповоротливой, громоздкой Оби. Невидимыми шагами от рыбацкого посёлка до села, от береговых обрывов реки через лес до мыса и так далее шла машина. Часто на льду, корявом от майн... копошились с гимгами⁵ люди. Там на подлёдном лове работают промысловики-рыбаки.

Чем ближе к Берёзову, тем чаще и чаще лысеет лес. Приполярье даёт себя чувствовать.

За весь день «АНТ-9» делал посадки только в Берёзове на 30-40 минут и уже в 3 часа 20 минут его пропеллеры гудели над Обдорском.

Как-то приятно после двухдневного пребывания в воздухе снова крепко ступить на землю. Но это только мгновение, а потом лёгкие впечатления, как и всякие обыкновенные, быстро забываются. Только в ушах всё ещё гудят моторы...

***

Весь путь Свердловск – Обдорск... самолёт покрыл в двенадцать лётных часов. Полсутки удобного сидения в кресле – это большое преимущество над всеми остальными средствами передвижения.

Воля человека победила вековые бездорожные просторы Приполярья. И скоро, а может, в зиму 1934 года придут на смену традиционной «верёвочке» с колокольцами быстрые «ЦАГИ» (азросани) и глассеры. Тогда будет не страшен таёжный лес, бездорожная тундра. Профиль Оби – великолепный тракт для социалистических «стругов» и «нарт».

**Анат. К.
Февраль, 1933 год**

Так выглядел Обдорск (Салехард) в начале 1930-х годов

⁴Остяко-Вогульск в 1940 году переименован в Ханты-Мансийск.

⁵Гимга – традиционное орудие лова у коренного населения. Её плели из прутьев и тонких корней хвойных деревьев.

ПОЕЗДКА НА СЕВЕР

Марат ГАЛИМОВ

г. Надым

Быть дальнобойщиком непросто. А в лихие девяностые – подавно. В те времена водитель мог и не добраться до пункта назначения. Или добраться, но без машины и товара. Поездка, во время которой удалось избежать встречи с рэкетирами, считалась удачной. Хотя и помимо дорожных поборов в пути могло произойти что угодно.

Эти двое Денису сразу не понравились. Какие-то нервные, плоско шутят, неестественно смеются. Тот, что поплотнее, Женька, был первой скрипкой, и он слишком акцентировал внимание на этом. Если бы второй, Саша, оказался умнее, мог бы и обидеться. На погрузку они опоздали. Денис нервничал, когда фура лихо подкатила к дебаркадеру.

Старый «КамАЗ» тянул на «телеге» морской двадцатитонный контейнер. В конце 1990-х грузовые иномарки в провинции были редкостью, стоили дорого, и логисты заказывали то, что дешевле. Потрёпанная резина на всех колёсах испортила настроение ещё больше и зародила нехорошие предчувствия.

Когда предстоит почти неделю провести с людьми в кабине грузовика, проехав тысяч пять километров на круг, хочешь не хочешь будешь к ним внимательнее приглядываться. Сейчас наблюдения говорили о том, что поездка будет нелёгкой. Предстояло ехать в Сургут. Экспедиторы не любили возить туда рыбу. Это самое далёкое направление – добираться столько же, сколько до Чёрного моря. Ещё и компания не из приятных.

Погрузка прошла быстро. Мужики со склада споро выкатывали стопки картонных коробок с мороженой рыбой и укладывали в кузов в шесть рядов. Денис посчитал количество упаковок, сказал, сколько ставить в высоту, и машину загрузили до того, как кладовщица успела замёрзнуть.

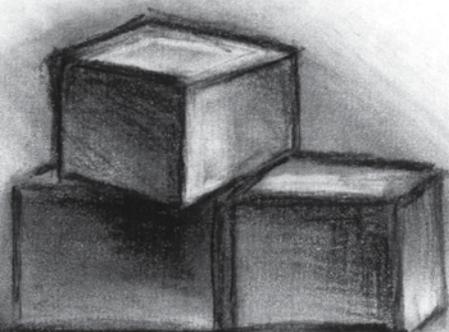
Бригадир грузчиков на всякий случай намекнул о дополнительном бонусе за скорость, с лёгкой надеждой подмигивая экспедитору, как единственному здесь руководителю. Но потом махнул рукой, когда тот пожал плечами, и добавил: «Бог подаст. А может, и директор добавит». После чего грузчики разошлись.

Бизнесмены девяностых

В дальние поездки обычно выезжали в ночь, чтобы к утру быть в пункте назначения или как можно ближе к нему. Ночью междугородние трассы были свободны. Ночёвки же в машинах в те времена были чреваты встречей с рэкетирами.

Комбинат, куда ехали, был самым удалённым из всех клиентских. Когда планировали поставку, прикинули, что в «два руля» без остановок можно доехать к утру понедельника, если выйти в ночь пятницы. Денис был готов: документы в папке, командировочные в кармане, термос с чаем и нехитрая еда в сумке. А вот парням нужно было взять у хозяина деньги на дорогу. Заехали в одно место – нет его, в другое – так же. Женька спросил:

– Может, твоё начальство ещё денег даст?

– Нет, Женя, он сегодня уже брал аванс в офисе, больше не дадут. Да и кого искать сейчас?

На дворе пятница, мобильных телефонов ещё не было, во всяком случае, у обычных людей.

Парни пожаловались на хозяина, мол, жадный, даже на машину деньги жалеет. Тут и не возразишь, резина выдавала его алчность.

Перестроечное время породило много бизнесменов, которые извлекали прибыль из имевшегося имущества до полного истощения оно, о работниках и говорить нечего. Денис вспомнил случай с водителем, беженцем из Казахстана. Он работал на полуприцепе, хозяев двое – сынки начальников среднего уровня. Зарплату не платили несколько месяцев. Удивился тогда – на что живёт?

– Да так, перебиваюсь, жена работает, иногда на солярке экономлю, так и выживаем.

И тут подходят собственники грузовика и стреляют у водителя сигареты. Оба! От такого жлобства Денис потерял дар речи.

Как не попасться рэкетирам

Наконец, найдя хозяина машины и взяв деньги, вышли на трассу. Через час у экспедитора болела голова от табачного дыма, постоянных перебранок и дальнобойного шансона. Из разговоров стала понятна

причина нервозности – всё сводилось к теме дорожного рэкета.

Хлеб водительский несладок. Мужикам приходится переносить холод, бессонницу, гололёд, поломки в пути. Попробуй в 30-градусный мороз покатай камазовские колёсики при замене или с железом покопайся пару часиков на обочине. А тут ещё поборы бандитов.

У попутчиков эта тема вызывала панический страх, остановиться по нужде и то решались только вблизи поста ГАИ.

Первое колесо у изношенной «повозки» хлопнуло ночью где-то в Курганской области. Недалеко от дороги темнели развалины или постройки сельскохозяйственного назначения. Саша свернул к этим сараям, водители вдвоём стали суетливо снимать пробитое колесо и устанавливать запаску.

– Мужики, а чего на трассе не стали менять? Обочина же широкая. Здесь, если засядем в снег, без трактора не вылезем, – сказал Денис.

– Ты дурак, что ли? Там сразу рэкет подкатит, – раздражённо ответил Женька.

Колесо заменили, двинулись дальше. Друзья по-прежнему грызлись между собой, пассажир был в своих мыслях. Денис почти не сталкивался с рэкетом и что делать в таком случае, с трудом представлял. Да и что с него взять? Командировочные копейки – ерунда. Двадцать тонн мороженой океанической рыбы бандитам

тоже вряд ли нужны – хлопотный товар, никто и заморачиваться не будет. Ну, возьмут одну коробку, даже если контора вычтет стоимость – невелика потеря. А вот водитель со своим грузовиком как заложник, и жизнь класть за чужой «КамАЗ» ему тоже не хочется. Хотя попробуй остановить движущийся полуприцеп на легковушке – сдует, как сквозняк комара. Так что свободней тот, у кого нервы крепче, в чём в дальнейшем Денис не раз убеждался.

«За пятьсот договорились!»

Не доезжая до Тюмени, попали на стационарный пост ДПС. В те времена все водители, проезжающие их ночью, отмечались. Истеричный Женя схватил документы и, проклиная всё и всех, засеменял к светящимся окнам.

– Саня, надо было тебе идти, этот псих сейчас там наворотит на свою шею, – посетовал экспедитор.

– Скажи ему, ага, он же сам всё знает, – уныло процедил тот.

Не прошло и двух минут, как Евгений вернулся в сопровождении и в наручниках. Оставшихся поставили вдоль кузова с поднятыми вверх руками. Один из милиционеров полез в салон. Вскоре с торжествующим видом спрыгнул с тесаком приличных размеров: «Холодное оружие! Разрешение есть?».

– Да какое это оружие? Так, колбасу резать, – оправдывался Женя.

Милиционер перечислил признаки, которые относили находку к разряду холодного оружия.

– Сейчас поедem в Тюмень, посидишь в СИЗО, пока разбираться будем. А вы за нами поезжайте.

Женю посадили в милицейскую машину.

– Ну надо же быть таким, за пару минут наскрести приключений! Он что, всегда такой, Сань?

– Всегда.

– «Повезло» тебе с напарником.

Поехали за милицейской машиной. Та движется на маленькой скорости, похоже, решается вопрос. Вдруг «Жигули» съехали на обочину. Женя чуть не вприпрыжку выбежал уже без наручников. Запрыгнул в кабину,

достал из потайного кармана деньги: «За пятьсот договорились!»

– Куда так много, Жека? И двести бы хватило, – возмутился напарник.

Колёса не выдерживали

Следующий день прошёл более-менее спокойно. Правда, сначала Женя долго «пилил» друга за то, что пожалел денег. Саша оправдывался: никто его «закрывать» бы всё равно не стал. Наконец в прокуренном салоне грузовика наступила тишина – мужики по очереди отоспались в спальнике. Денис, утомлённый приключениями, дремал на пассажирском сиденье. Побаливало ребро, по которому гаишник саданул прикладом.

Следующее колесо бабахнуло ночью в Сальме. Запаски не было, зато были камеры. Погода ветреная, снег крупной сыпал в лицо. Парни дружно и слаженно перекинули колёса, подбадривая друг друга. До них никому не было дела, но ребята все равно перевыполнили норматив по скорости.

– Что же они у вас хлопают так? – поинтересовался Денис.

– Резину видел? У нас и перегруз к тому же. И будка весит немало, вам же термос нужен был.

– Чего ж на перегруз согласились?

– Так это хозяин, не мы.

– Подпрыгиваете-то вы. И я с вами.

Следующий прокол Женька проспал. Ехал, пока резина под ободом не порвалась в лохмотья. И тут же высказал Сашке: «Ты не видел, что ли, сидел, молчал?» На замену уже ничего не было, начали переносить покрышки на дисках с одних осей на другие, перераспределяя нагрузку.

Потом ещё два колеса не выдержали. Так и меняли оси, пока к концу пути на некоторых вместо двух пар колёс не осталось по одному на сторону. Всё это проходило под зловещую симфонию ветра и шороха асфальта. Денис уже начал сомневаться, что когда-нибудь доедет до Сургута.

Приплыли...

На подъезде к Нефтеюганску остановили сотрудники ДПС. Проверили документы, рекомендовали в город не заезжать:

кого-то убили, идёт операция «Перехват». Печальные новости уже не помещались в уставшие головы.

Предстояла переправа через Обь, и это волновало путешественников больше всего. В те времена моста не было. Летом переправлялись на пароме, часами дожидаясь очереди. В холодное время – по зимнику, который для верности наращивали водой. Заморозки наступили не так давно, лёд был недостаточно толстым и крепким.

Выехали на берег, перед ними промчался полуприцеп. Пурга закончилась. Ночь, тишина, уши будто ватой заложило. Перед будкой охраны знак – ограничение веса 20 тонн. Тут и без груза больше вес.

Экспедитора отправили парламентёром. Подошёл к сторожу и понял, что тому безразличны документы. Заплатил двойную таксу за переезд и вернулся. Сторож предупредил, что на лёд выезжать можно тогда, когда предыдущая машина дойдёт до середины реки. Мотор не глушили, ждали. Ну, с Богом!

Проехав метров пятьдесят, водитель приоткрыл дверь грузовика.

– Зачем? – удивился Денис.

– Слышишь, как трещит? Если что, прыгаем – и ходу!

Триск на самом деле был слышен, только непонятно, от мороза или от нагрузки.

– Ты свою тоже открой, – посоветовал Женька.

Денис последовал совету. Почти на середине реки слева раздался громкий хлопок, за ним ещё два. Саня то ли нечаянно, то ли, желая исправить ситуацию, дёрнул рулём в сторону, и «КамАЗ» медленно начал заваливаться влево. Сначала грохнулся прицеп, затем тягач. Дальше всё происходило будто со скоростью чёрно-белой хроники.

Друзья с акробатической ловкостью взлетели наверх, к пассажирской двери. Денис случайно пнул в ухо. Он, ошалев от боли, с огромной силой, которой раньше в себе не подозревал, обеими ногами выбил лобовое стекло и выкатился из машины. Всё это время в ушах стоял триск. Казалось, рвётся крепкий брезент.

Уже задыхаясь и обессилев, но понимая, что ушёл на безопасное расстояние, Денис оглянулся. Под лунным светом на белом, покрытом снегом льду, расплылась огромная чёрная клякса, посреди которой ещё несколько секунд виднелась кабина грузовика. Потом исчезла под водой.

Кажется, что уютней и прекрасней льда Оби на тот момент Денис ничего не видел. С ужасом представив себя в «КамАЗе» в этот момент, он заспешил к спасительному берегу и к жизни, которая (ура!) продолжается. 🙌

КРАЙНИЙ СЕВЕР

Владимир ПЛЕХОВ

г. Киров

Пусть фруктами не делится ни с кем,
Не преуспел ни в молотье, ни в севе –
Не хватит слов в великом языке
Поведать, что такое Крайний Север.

Пусть эта тундра не для всех мила,
Не припасла для многих ярких масок.
Чтоб описать, когда она бела,
То и тогда немало надо красок.

А белый цвет – он только чистый лист,
Но мысли о бескровии напрасны.
Когда-нибудь, весной, там, вдали,
Проснётся тундра жёлтой, синей, красной.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТУР

ПАВЕЛ ГУДКОВ. «ВЕСЕНОЧНАЯ». 2011. ХОЛСТ. МАСЛО

ПО ДОРОГАМ ПРОШЛОГО

Житель исчезнувшей деревни воссоздаёт её образ в картинах

Нина ФАЛЬШУНОВА

г. Салехард

Кушеват¹ – старейшее русское поселение на Ямале – продолжает жизнь на полотнах пейзажиста и краеведа Павла Гудкова. После упразднения и расселения этот крошечный уголок Обского Севера погрузился в вековую дремлю, но не умер. У Кушевата сильная энергетика. Её подпитывают ностальгические воспоминания старожилов и сама земля.

О родном Кушевате с любовью вспоминают те, кто здесь родился и вырос, учился в местной школе и каждый день наблюдал неспешное течение жизни родных и близких, соседей и приезжих.

Деревня стояла на уникальном месте – у реки за горой. Благодаря этому, по словам Павла Михайловича, до Кушевата никогда не добирался северный ветер, а температура воздуха всегда на три – четыре градуса была выше, чем в соседних сёлах.

– Наши предки были очень мудрыми людьми, – говорит он.

Более того, берега реки Куноват заселяли ещё на заре человечества: неподалёку от посёлка в 2020 году археологи обнаружили палеолитическую стоянку возрастом 40 тысяч лет! Значит, место и впрямь хорошее, благое, доброе, защищённое от ветров, и сытное – здесь водилось много рыбы, пока река не обмелела, найдя короткий путь к водам Оби.

Церковь-корабль была видна издалека

– Кушеват на два года старше Обдорска! Он появился в 1593 году, – рассказывает Павел Михайлович.

Когда-то берёзовские служилые организовали здесь Куноватский ясачный пункт для сбора пушнины – главного сокровища Сибири. Тор-

говля с иностранцами позволяла государству зарабатывать немалые деньги. А после того, как была распробована местная рыба, ясак начали собирать и в виде «хвостов».

– Сначала в поселении была построена часовня, в 1730-м возвели первую церковь «Всех скорбящих радость», в 1803-м – на том же месте – вторую, Христорожественскую. Наконец, в 1884 году построили Свято-Троицкую церковь, которая простояла 90 лет. Её посещали не только русские жители села, но и крещёные инородцы соседних хантыйских сёл: Ближние и Дальние Нагорные, Остерово, Похранково. Служба в ней фактически прекратилась в 1930 году, когда в здание поселили только что привезённых спецпереселенцев. Официально службу запретили в 1937-м. Позже сняли колокольню с колоколами и башенки-барабаны с куполами. Что-то отправили на переплавку для военных нужд, что-то бросили у протоки. Помню, уже после армии я нашёл остатки одного купола у реки. Он был искорёжен, видимо, проехали трактором. Забрал с собой, сейчас он в школьном музее.

Церковь разобрали лишь в 1974 году, из материала в Горках сделали столовую для вспомогательной школы. То дерево живо и поныне: горковские строители разобрали здание и поставили небольшое общежитие для себя.

¹ Кушеват – деревня в Шурышкарском районе, упразднённая в 2006 году. Жители стали покидать её ещё в начале 1980-х.

– Церковь была построена из кедрового кругляка, основание – из лиственницы. Снаружи здание было выкрашено в белый цвет. За 90 лет оно даже не покосилось, – продолжает собеседник. – А всё потому, что Кушеват располагался в удачном месте. Почвы здесь глинистые, древесина не портится. В Горках, например, почва песчаная – если строения стоят не на бетонном фундаменте, они быстро сгнивают.

Построенная по типу «корабль» кушеватская церковь с годами лишь немного просела.

– В книге «По обе стороны Двубоья», в которой опубликованы мои очерки о Кушевате, есть старые фотографии деревни, на них прекрасно видна стройная и красивая Свято-Троицкая церковь. Однажды в интернете я нашёл снимки Кушевата из книги «Среди вогулов и остяков». Её в 80-х годах 19 века написал путешественник Карл Август Аלקвист. Он был профессором, филологом, исследователем финно-угорских языков, ректором Императорского Александровского универ-

«БАРКА ПРИШЛА, КУШЕВАТ В КОНЦЕ XIX ВЕКА». 2012. ХОЛСТ, АКРИЛ, МАСЛО

Первое официальное название поселения – «Куноватский ясачный пункт – Кушеватский погост».

Долгое время село было небольшим – четыре-пять домов русской постройки: контора сборщика ясака и его жилой дом, съезжая изба, часовня (позднее церковь), дом священника, да один-два амбара.

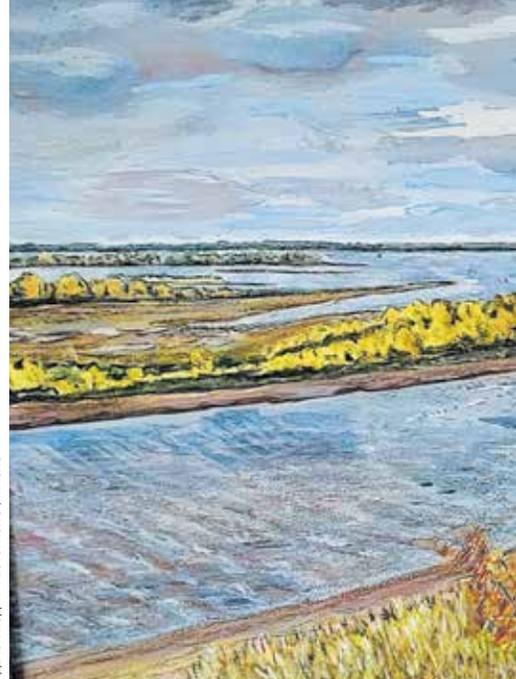
С середины XIX века в Кушеват из Берёзова переселяются семьи Гудковых, Карповых, Шаховых, Булатниковых.

К концу века село, по северным меркам того времени, становится довольно крупным и благоустроенным.

В нём три двухэтажных дома, новая церковь, новое здание волостного правления, много складов и амбаров.

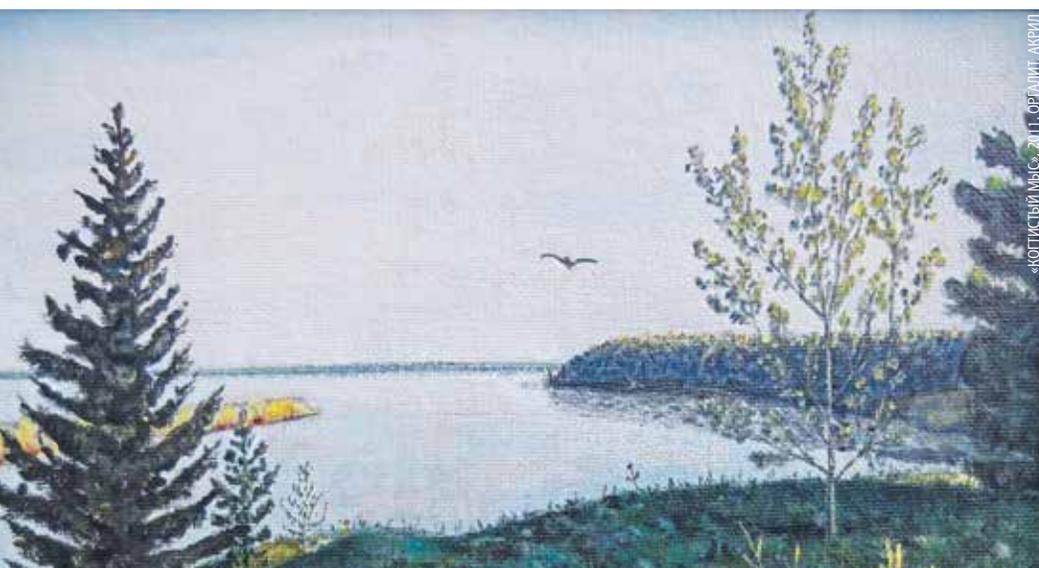
Русские жители зимой занимались ямской гоньбой – возили почту и другие грузы по тракту Берёзово – Обдорск, приторговывали. В остальные сезоны вместе с аборигенами занимались традиционными промыслами.

Основные грузы и товары доставлялись летом пароходами и мучными барками. Первый приход барки был событием, его ждали все жители Кушевата. После разгрузки барку разбирали. Из барочного просмоленного материала строили амбары, мостовые и даже дома. «Первый дом моего деда был построен из барочных плах и брусьев», – рассказывает Павел Михайлович

«ДЕНЬ УХОДИТ», 2015. ХОЛСТ, МАСЛО

Когда-то здесь была река Куноват, сейчас – Кушеватская протока.
 «Я ездил сюда за морошкой, – говорит краевед. – Однажды, пока собирал ягоды, к лодке подошёл медведь. Побродил вокруг неё и ушёл. Я видел его следы. Места у нас медвежьи»

«КОГИСТЫЙ МЫС», 2011. ОРГАЛИТ, АКРИЛ

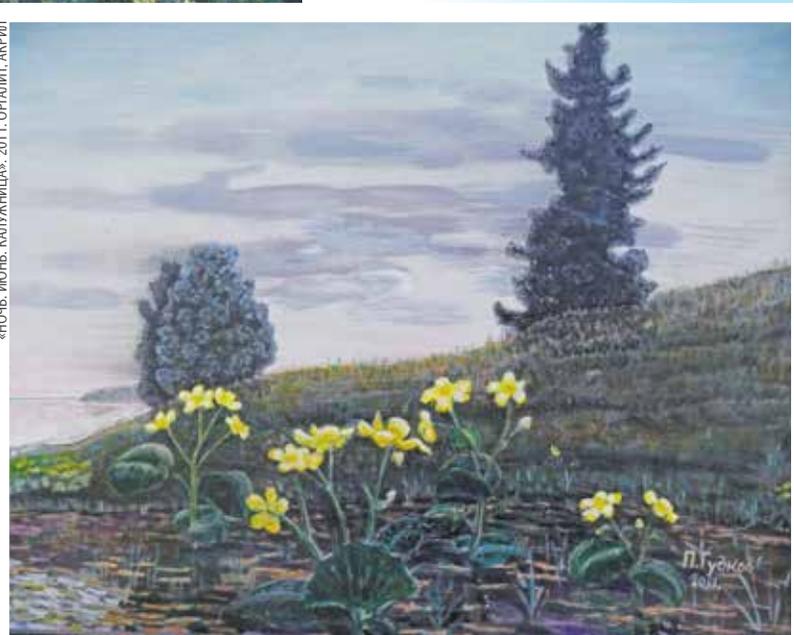
С этого места начиналась деревня. Её название произошло от хантыйского «Кунш-авыт», что означает «когтистый мыс». По словам Павла Гудкова, когда-то с высоты изгибы этих берегов и правда были похожи на косматый звериный коготь

За этой горой, поросшей лесом, стояла деревня. Место предками было выбрано неслучайно – гора защищала от северных ветров

«НОЧЬ. ИЮНЬ. КАЛУЖНИЦА», 2011. ОРГАЛИТ, АКРИЛ

Будучи педагогом, Павел Гудков ежегодно проводил для учителей и учеников экспедиции в Кушевате: «Однажды ребята взяли с собой металлоискатель. Походили с ним на месте нашего дома. В районе подвала он сработал. «Мы нашли золото!» – обрадовались школьники. «Золотом» оказалась медная оконная ручка. Для меня это был привет из детства. Я отвёз находку в Горки, она хранится в школьном музее».

«СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР», 2004. ОРГАЛИТ, АКРИЛ

Вдали за возвышенностью виден район Новостройка, где когда-то функционировал Кушеватский рыбозавод. Там до сих пор стоят заброшенные колхозные дома

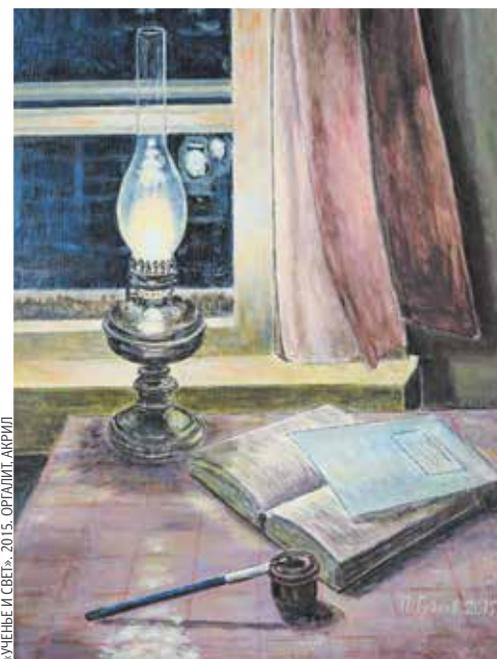
«ЛЕТО. ДОМ ГУДКОВЫХ», 1990. ОРГАЛИТ, МАСЛО

Этот дом в 1904 году построил дедушка Павла Гудкова. Забор из толстых досок, двор застелен деревянными плахами, которые не гнили и не проваливались, потому что стояли на глине. «Дом был очень уютный, светлый, небольшой, но нам четверым – родителям и мне с братом – места хватало. Летом мы любили спать на сеновале в сарае. От комаров ставили полог. Там был такой аромат от свежескошенной травы», – вспоминает краевед. В 1964 году Гудковы переехали в Горки, дом продали Горковской больнице. В нём поселился фельдшер, там же он принимал пациентов

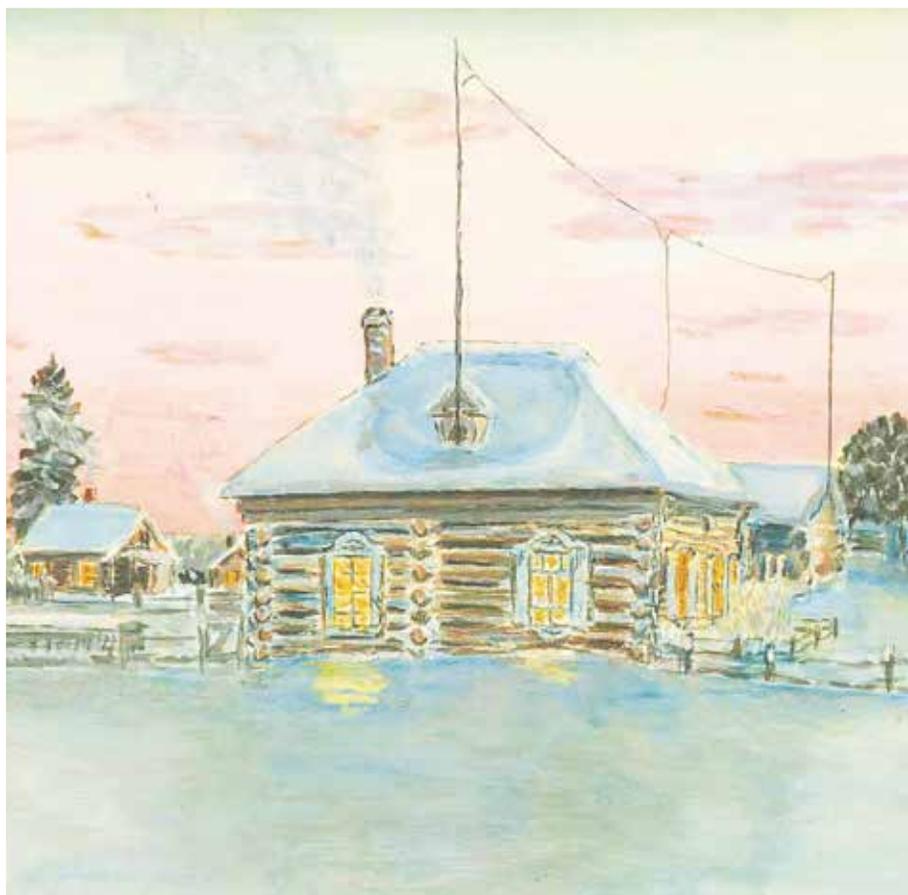

На картине запечатлён восход зари у сора. Сюда заходило много рыбы, гнездились утки. Вдали виднеется кушеватовское кладбище. Павел Гудков: «Мы с отцом приезжали охотиться в эти места. Однажды у меня с собой был карандаш и блокнот, набросал эскиз»

«Воспоминания детства: керосиновая лампа, перьевая ручка и чернила. До 7 класса я делал уроки именно так. В Кушевате не было электростанции. Она появилась позже. Её установили в 1959 году для детского дома, потом электричество провели в каждый дом, – поясняет Павел Михайлович. – Мне нравилось смотреть в окно. Между рамами мама укладывала ягель и кукушкин лён – они хорошо впитывали влагу. А такие шторы в те времена называли задергушками»

УЧЕНЫЕ И СВЕТ. 2015. ОРГАЛИТ, АКРИЛ

«УТРО. КУШЕВАТ. ДОМ ГУДКОВЫХ». 2007. ОРГАЛИТ, АКРИЛ

Картина детства. Каждый день после четвёртого класса Павлу Гудкову приходилось ходить в школу в Горки за четыре километра. Там была семилетка, а в Кушевате только четыре класса. Он часто оборачивался: в доме горел свет, мама топила печь и готовила завтрак. Особенно маленький Павел любил пшённую кашу с молоком и маслом. До сих пор это его любимое блюдо

ситета. Альквист несколько раз приезжал в наши края, тогда это был Берёзовский уезд. В последний раз был здесь с фотографом в 1880 году. Тот снимал самые разные посёлки, в том числе Кушеват. На тех фото запечатлена вторая – Христорожественская – церковь, и она заметно ниже третьей.

Люди изменили русло и судьбу

По словам Павла Михайловича, деревня состояла из целого комплекса поселений-спутников, их было от трёх до пяти в разные годы. Прежде всего, это Русский посёлок, через ручей располагался Зырянский (Заречка), и, наконец, район Новостройка, который возник в 1950-х на месте Кушеватского рыбозавода, построенного в 1930 году.

– В этот район, – рассказывает Павел Гудков, – из маленьких посёлков переселяли представителей народа ханты.

Чуть ниже по протоке была построена нефтебаза, в народе её называли «Нефтянка». Там хранилось горючее для катеров Кушеватского рыбозавода.

Пятое поселение, входившее в Кушеват, – место приюта спецпереселенцев из Калмыкии. В 1940-е годы они жили в землянках, в полутора-двух километрах южнее от основной деревни, недалеко от Кушеватской протоки. Калмыки заготавливали дрова. Лишь спустя семь лет после первого поселения им разрешили перебраться в цивилизацию – посёлок Горки.

– В старых документах не найти названия «Кушеватская протока», – отмечает Павел Михайлович. – Когда-то она была окончанием реки Куноват, которая позже, не доходя до своего устья, вышла на Обь. Именно в этом месте ханты и русские волоком перетаскивали рыбу из Куновата, сдавали её местному предпринимателю-капиталисту Плотникову. В Питляре функционировала его консервная фабрика, а южнее Кушевата, на Оби, он построил рыбозасольное заведение. Это было до революции. В результате был прорыт канал в узком месте – там, где между Куноватом и Обью всего метров двести. Хороший поток воды, лодку можно было уже не тащить за собой, а плыть на ней, гре-

«АВТОШАРЖ». 20 Ю. БУМАГА, ФОТОМАСТЕР

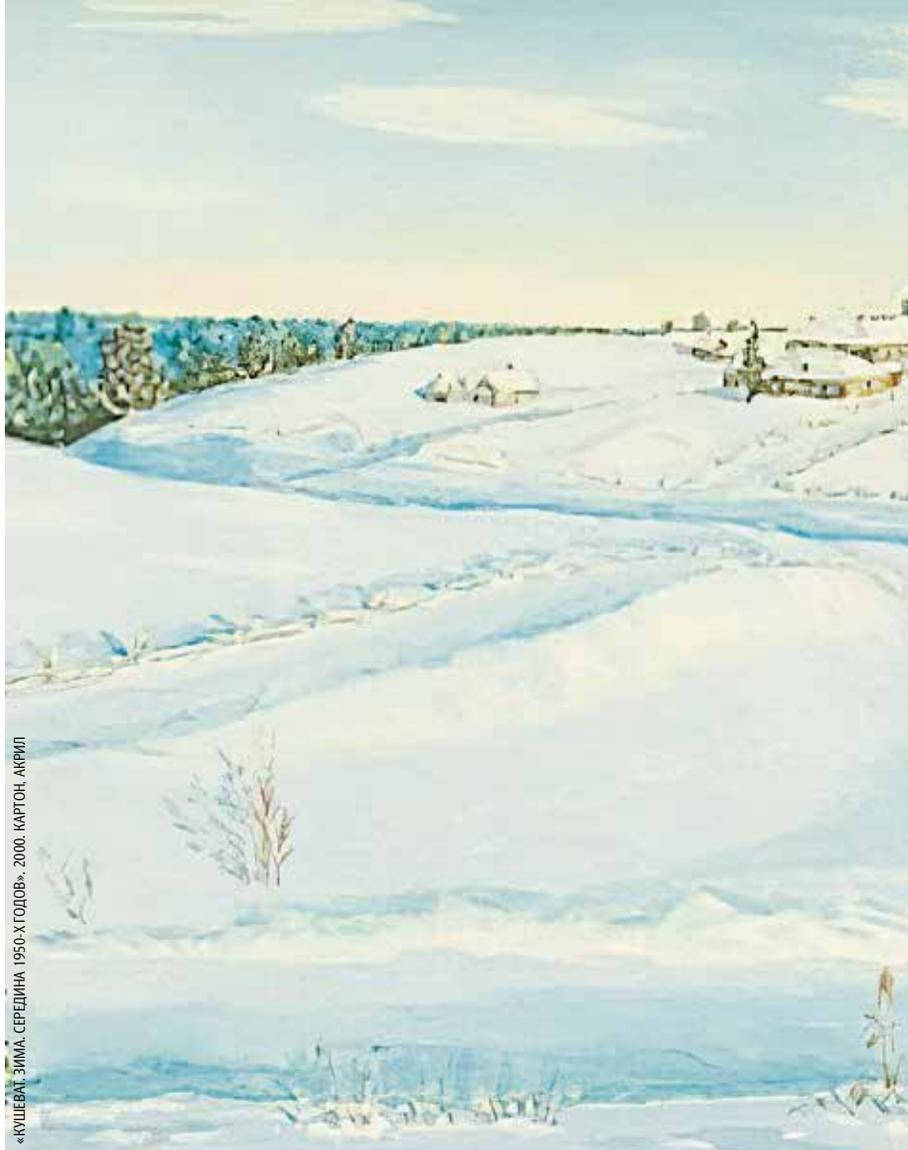
Павел Гудков – уроженец Кушевата. Более полувека он отработал в школе в Горках. Преподавал историю, обществознание, музыку, рисование. Был директором школы. Помимо этого, он публицист и художник. «Когда в музейном районном комплексе готовились к моей выставке, попросили принести фотографию. Вместо этого я нарисовал шарж. Считаю, очень похож», – отмечает он

бя вёслами. Так остаток реки превратился в Кушеватскую протоку и начал мелеть, пароходы уже не могли заходить туда, навигация закрывалась на месяц раньше, а для рыбодобычи это очень важный фактор. Это стало одной из причин, почему не продолжили развивать Кушеват. В 1940-е годы руководство приняло решение построить базовый рыбозавод в Горках.

Краевед вспоминает, что старожилы часто рассуждали о тех временах.

– Как-то мы с отцом, на пенсии он был егерем, поехали в сторону Куновата, везли для лосей соль-лизунец. Больше полутонны. Её нужно было разложить на таёжных тропах. Стоял сильный туман. Когда он рассеялся, начался шторм. Сор – как настоящее море, берегов не видно, волны большие. Решили переждать непогоду на берегу в Лопхарях, – рассказывает Павел Михайлович. – К отцу подошёл знакомый старый хант. Папа, как все

Кушеват стоял на трёх ручьях:
 Арсень-сойм, Шовыр-сойм
 и Русь-сойм. Первый назван в честь
 председателя Арсентия Истомина,
 второй с хантыйского языка
 переводится как «Заячий ручей»
 – зайцы справляли там свадьбы,
 третий именовали «Русским
 ручьём». За селом они сливались
 в одно русло и уходили в Обь.
 На переднем плане картины –
 район Новостройка, на холме –
 Русский посёлок, слева –
 Заречка, который называли
 Зырянским посёлком.
 Дом на ближнем к нам берегу –
 общественная баня, построенная
 в 1956 году. До этого все мылись
 в детдомовской бане. С берега
 на берег переходили по мосту.
 До его строительства это делали
 по канату-перетяге в лодке

«КУШЕВАТ. ЗИМА. СЕРЕДИНА 1950-Х ГОДОВ». 2000. КАРТОН, АКРИЛ

Схема (слева) была составлена для очередной экспедиции под названием «Дороги Кушевата». У каждой дороги есть история. Например, Коневская названа в честь милиционера Захара Конева. Он ходил по ней на охоту. В те времена у каждого бывалого охотника было своё место на болоте, за которым тот ухаживал. Там Захар Фокич построил крытый скрадок в виде домика, чтобы прятаться от уток. Часто здесь охотилась его жена Анисья Ивановна. Она всегда делилась своей добычей с женщинами, у которых мужа погибли на войне – шла мимо их домов и оставляла птицу прямо в сенях.

коренные кушеватские, свободно общался на хантыйском языке. Я лишь немного понимал. Прислушался, говорят о реке Куноват. Позже расспросил отца. Они вспоминали, что река выходила прямо к Кушевату, и сетовали, что её прорвало в Обь по линии волока. Случилось это в конце 19-го века, ещё был жив мой дед, Андрей Сергеевич Гудков. До революции он был ямщиком, содержал трёх крепких лошадей исключительно для того, чтобы возить зимой почту из Берёзово в Обдорск и обратно. А летом сколачивал артель, рыбачили до самой зимы. Работы хватало всем.

В условиях военного времени

В 1943 году в Кушеват из Нового Порта перевезли детский дом. В нём было 120 детей – из блокадного Ленинграда, сироты войны и репрессий (подробнее – на с. 20-24).

– Всё-таки у нас погодные условия были не такие суровые. Да и с питанием дела обстояли лучше. Жители рыбачили, охотились. В годы войны начали выращивать картошку, завели огороды. Хотя эксперименты с картофелем были задолго до этого – ими занимался священник Свято-Троицкой церкви, – продолжает собеседник.

Под детдом и хозпостройки для него отдали несколько зданий: бывшего волостного правления, двухэтажный дом купцов Карповых, церковь, несколько жилых домов и здание хлебозапасного магазина. Последний в своё время был очень востребован среди тундровиков. Они приезжали сюда за хлебом и мукой, в магазине была своя пекарня. А чтобы люди издали видели его, крышу красили в жёлтый цвет.

Военное время диктовало свои условия. Магазин разобрали, из материалов построили начальную школу для детдомовских ребят. Со временем учреждение обзавелось большим подсобным хозяйством. Здесь разводили лошадей, коров, свиней и кроликов. На территории стояли теплицы с овощами.

Помогал колхоз «Советский Север». В те времена он был на слуху: своя молочно-товарная ферма, конный двор, в Угловатской тайге выпасали около 600 оленей, на 16 гектарах пахотной земли выращивали картофель и овощи.

В 1953 году две начальные школы – сельскую и детдомовскую – объединили.

– Я как раз пошёл в первый класс. Помню, с каким удовольствием ходил в столярный кабинет, нас многому там научили, – добавляет Павел Михайлович.

Благодаря детскому дому в Кушевате в 1959 году появилось электричество. А через три года последних его воспитанников перевели в горковский пришкольный интернат.

Сам Кушеват как жилой населённый пункт просуществовал ещё двадцать лет – до начала 1980-х годов.

Лучше один раз увидеть

– В конце 1990-х, когда на смену коммунистической идее ничего не пришло, нам на педагогических курсах сказали: «Пишите собственную программу по общество-

дению – что вы считаете нужным». Я очень обрадовался, написал, – вспоминает Павел Михайлович. – В моей программе был раздел по краеведению «Человек в своём доме», в нём говорилось о Кушевате, о Горках, о религии народа ханты. Но мне нужны были иллюстрации, потому что главный педагогический принцип – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Вот я и взялся за картины, написал около восьмидесяти.

Некоторые работы находятся в районном музее, несколько – в горковских школах и библиотеке.

– Часть картин я продал, часть – раздал, – говорит собеседник. – В основном писал маслом и акрилом на оргалите или картоне – это очень удобные материалы, не требуют подрамника. Поставил на стул – и пиши. Если бы художники прошлого знали о таких поверхностях, то использовали бы именно их. Хотя большие работы удобнее создавать на холсте.

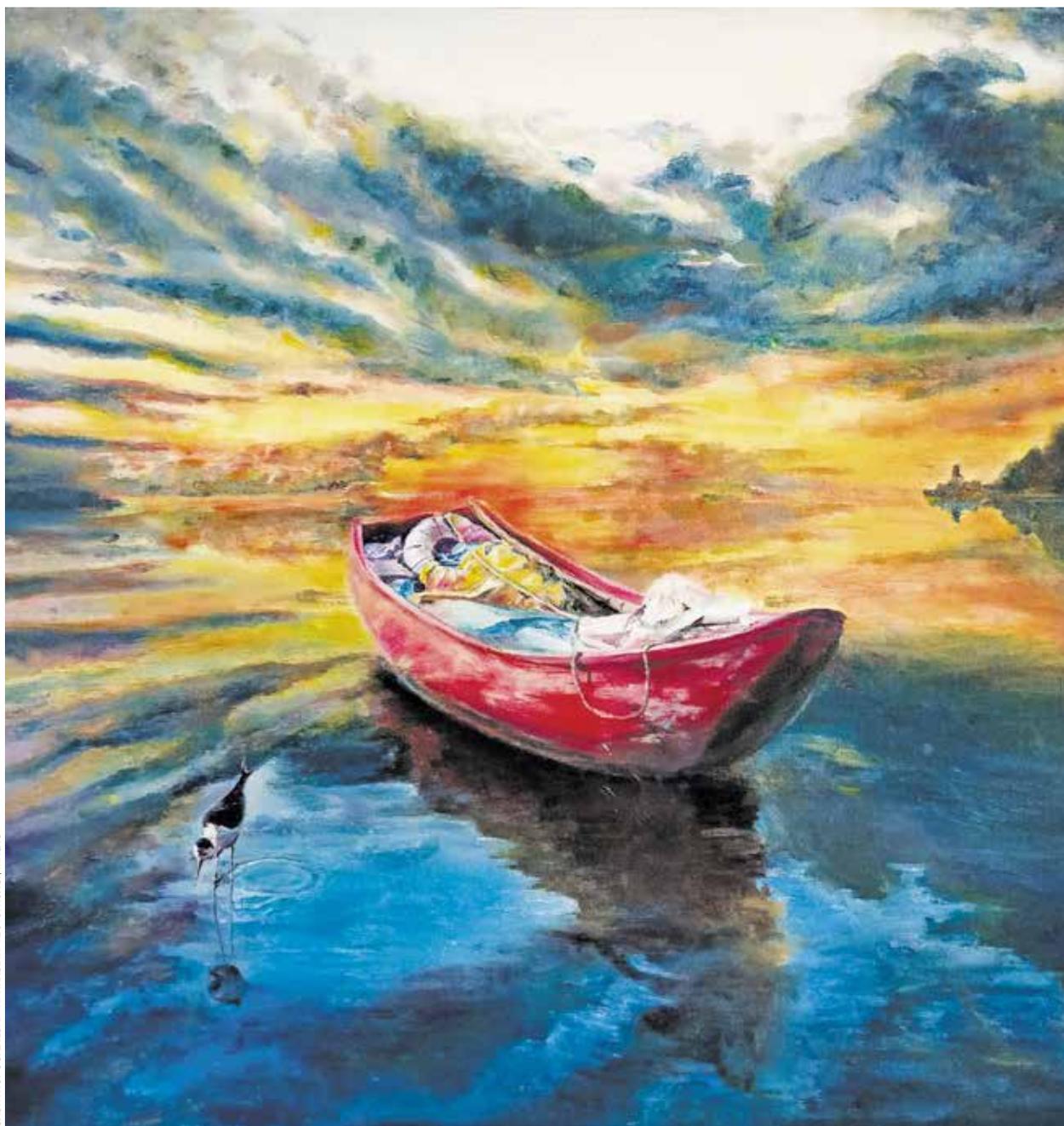
Из красок Павел Михайлович предпочитает акрил – он не выцветает и остаётся ярким очень долго.

– Только работать нужно в темпе, краски высыхают быстро. Здесь не получится вности исправление и сделать плавным переход от цвета к цвету, как в работе с масляными красками.

Так на картинах раз за разом оживают родные сердцу дома и улицы. И творчество снова уносит художника в любимую деревню, которой больше нет. 🌲

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ОЛЬГА КОРОСТЕЛЁВА. «ПРИПЫЛИ». 2018. ХОЛСТ, МАСЛО

МАТЕРИАЛЫ СОБИРАЛ ПО КРУПИЦАМ

Елена КУЗНЕЦОВА

г. Салехард

Надымский писатель Никита Анагуричи готовит к изданию свою первую книгу, в которой расскажет об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла, проживавших в сёлах Кутопьюган и Ярцанги.

ФОТО: МАРИНА ЛОНГОРТОВА

Никита Анагуричи в 2018 году стал участником медиапроекта «Народы Арктики»: «Помню эти съёмки. Дело было в библиотеке, где я работаю плотником. В зале есть уголок Пушкина, там атрибуты: стол, пистолет, шляпа, перо. Я и предложил этот образ, фотограф Марина Лонгортова с радостью согласилась»

Информацию о ветеранах Никита Александрович начал собирать более десяти лет назад, после первой своей публикации в газете «Рабочий Надыма».

– Отец рассказал мне историю про охотника, которого чуть не убил лось. Меня она так захватила, что захотелось написать рассказ. Только деталей не хватало. Поэтому решил встретиться с самим охотником Иваном Салиндером. Мы поговорили, я всё записал. Отправил в местную газету то, что получи-

лось. Вскоре статья под названием «Схватка» была опубликована. А главный редактор Геннадий Павлович Гришков сказал: «У вас хорошо получается. Пишите!». Можно сказать, дал путёвку в писательскую жизнь, – вспоминает Никита Александрович. – После этого появилась мысль написать о фронтовиках. И затянуло.

Об одном сожалеет – нужно было раньше заняться сбором информации, когда многие ветераны были ещё живы.

– Некоторые материалы пришлось буквально по крупицам собирать. Что-то нашёл в Книге памяти Надымского района, что-то узнал от родственников и старожилков – созванивался, договаривался о встречах. По окрестностям передвигался на снегоходе, летом – на лодке, – говорит собеседник. – Но часто и родные мало что могли рассказать. Например, до сих пор совсем немного известно о Степане Павловиче Балуеве и его сыне Якове. Первый вроде бы погиб под Смоленском, второй пропал без вести ещё в 1941 году. Или о Семёне Николаевиче Спасенникове. Хотя он вернулся с войны и жил в Кутопьюгане до самой смерти в 1973-м. Я его очень хорошо помню. Дядя Сеня, как мы его называли, работал ночным сторожем у нас в школе-интернате. Вместо ноги у него был протез. До сих пор вспоминаю его шаги по коридору – «скрип – топ, скрип – топ». Как-то я спросил: «Почему у тебя ножка скрипит?» Он ответил шуткой. Мы часто с ребятами расспрашивали его о войне, но он мало что рассказывал. Позже от его сына узнал, что тот ушёл на фронт рядовым, а вернулся капитаном разведроты. Ногу оторвало в одном из боёв – тогда домой послали похоронку, думали, не выживет из-за большой потери крови. Но он выжил.

К счастью, с некоторыми фронтовиками Никите Анагуричи удалось пообщаться лично. Так, с Виктором Андреевичем Масловым он созванивался по телефону. Ветеран к тому времени перебрался на свою родину – в Ярославль.

– А к Геннадию Ивановичу Рыбьякову я ездил в Салемал. Написал о нём очерк.

По словам собеседника, каждая изученная им судьба – особенная, выделить кого-то одного трудно. А найденная информация – почти музейная редкость. Потому её часто используют в публикациях. Например, в прошлом номере журнала «Северяне» в материале «Как рядовому Тибици помог сам Ворошилов» (№ 2, 2023) известный краевед из Ненецкого автономного округа Юрий Канев во многом опирается на сведения, полученные Никитой Александровичем.

Много очерков Анагуричи посвящено труженикам тыла.

– Они тоже по-своему ковали Победу – добывали рыбу, пушнину. Моя бабушка и старожилы часто рассказывали о том времени. Их воспоминания легли в основу многих моих материалов, – говорит писатель. – В книгу войдут и житейские истории, среди которых даже юморные есть.

«Мы были свободны, как ветер»

Никиту Анагуричи можно назвать самородком. Тракторист-машинист по образованию, по-настоящему о писательстве он задумался лишь в 2009 году. Считает, что любознательность и способность к изложению передались от отца Александра Пуптовича.

– Он был хорошим рассказчиком, грамотным и интересным человеком. До переезда в Кутопьюган шесть лет прослужил милиционером в Ныде. Вспоминал, что тогда некоторые правонарушения совершали из-за неграмотности. В те времена многие ненцы ещё не знали русский язык. Вот он и переводил, объяснял, что к чему. Позже стал освобождённым бригадиром на Кутопьюганском рыбоучастке Пуйковского рыбозавода. К нему постоянно обращались за помощью – написать письмо, заявление или ходатайство. Никому не отказывал, всем помогал. Был партийным и на собраниях всегда резал правду-матку.

Мама Татьяна Николаевна всю жизнь проработала в детском саду. Была нянечкой, прачкой.

– Помню, как в детстве ходили к ней и помогали стирать. Тогда ещё не было электрических машинок, стирали руками в корыте.

В семье росло тринадцать детей, двое из которых были приёмными – племянниками отца. Четыре девочки, остальные мальчуганы. Вместе с Анагуричи жила бабушка.

– Сначала мы ютились в избушке – с таких начал строиться посёлок. Летом переби-

.....
 Почему писателю интересна судьба именно жителей Кутопьюгана и Ярцанги, объяснить просто – вся его жизнь прошла в этих краях. Поселения были неразделимы друг от друга, один сельсовет. В 2006 году село Ярцанги упразднили.

.....

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКИТЫ АНАГУРИЧИ

Первоклассники Кутопьюганской школы-интерната. Никита – в нижнем ряду. «Учиться мне очень нравилось», – вспоминает он

рались в чум, в нём было просторнее и не так жарко. Позже отцу выделили двухкомнатную квартиру. И то, когда пришла пора нам учиться в школе-интернате, во вторую комнату в разные годы подсеяли семьи, нуждающиеся в жилье.

Школу-интернат Никита Анагуричи вспоминает с благодарностью. Детей учили, кормили, в любое время отпускали домой.

– Мы были свободны, как ветер. Летом всегда ходили в походы. У нас даже была своя тропинка, которую мы называли «пекарская дорога», – говорит он. – А ещё любили бегать в сельский клуб смотреть кино. Посмотрим фильм про басмачей и сразу «превращаемся» в них. Если про красноармейцев, то бегаем с шашками наголо.

По пути в литературу

Два года маленькому Никите пришлось провести вдали от родных – в Салехарде. После тяжёлой пневмонии и полугодового лечения его сначала определили в санаторно-лесную школу № 1, на следующий год – в школу № 2.

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКИТЫ АНАГУРИЧИ

О родителях Никита Александрович вспоминает с теплотой и нежностью. Александр и Татьяна Анагуричи поставили на ноги тринадцать детей. До конца жизни они прожили в Кутопьюгане

– Но я не унывал, был самостоятельным. Быстро нашёл друзей. Помню, как мы учили друг друга своему родному языку. Я ребят ненецкому, они меня хантыйскому и селькупскому.

После окончания школы парень поехал в посёлок Гольшманово Тюменской области.

– Вместе с другом Робертом Салиндером поступили в училище. Непременно хотели получить мужскую профессию, поэтому стали трактористами-машинистами, – вспоминает Никита Александрович. – Вернулись в родное село и стали работать на участке Пуйковско-го рыбозавода. Нас на зимнюю путину определили в Яптик-Сале, занимались перевозкой рыбы с Обской губы. Было очень интересно. В то время в этом маленьком посёлке работало много народу, был пункт пересортировки рыбы и большой аэродром – сюда с Обской губы мы везли весь улов из Новопортовского, Пуйковского и Аксарковского рыбозаводов. Потом его отправляли на Салехардский рыбокомбинат. За хорошую работу комсомол даже премировали меня турпоездкой в Болгарию. Это было в октябре 1982 года.

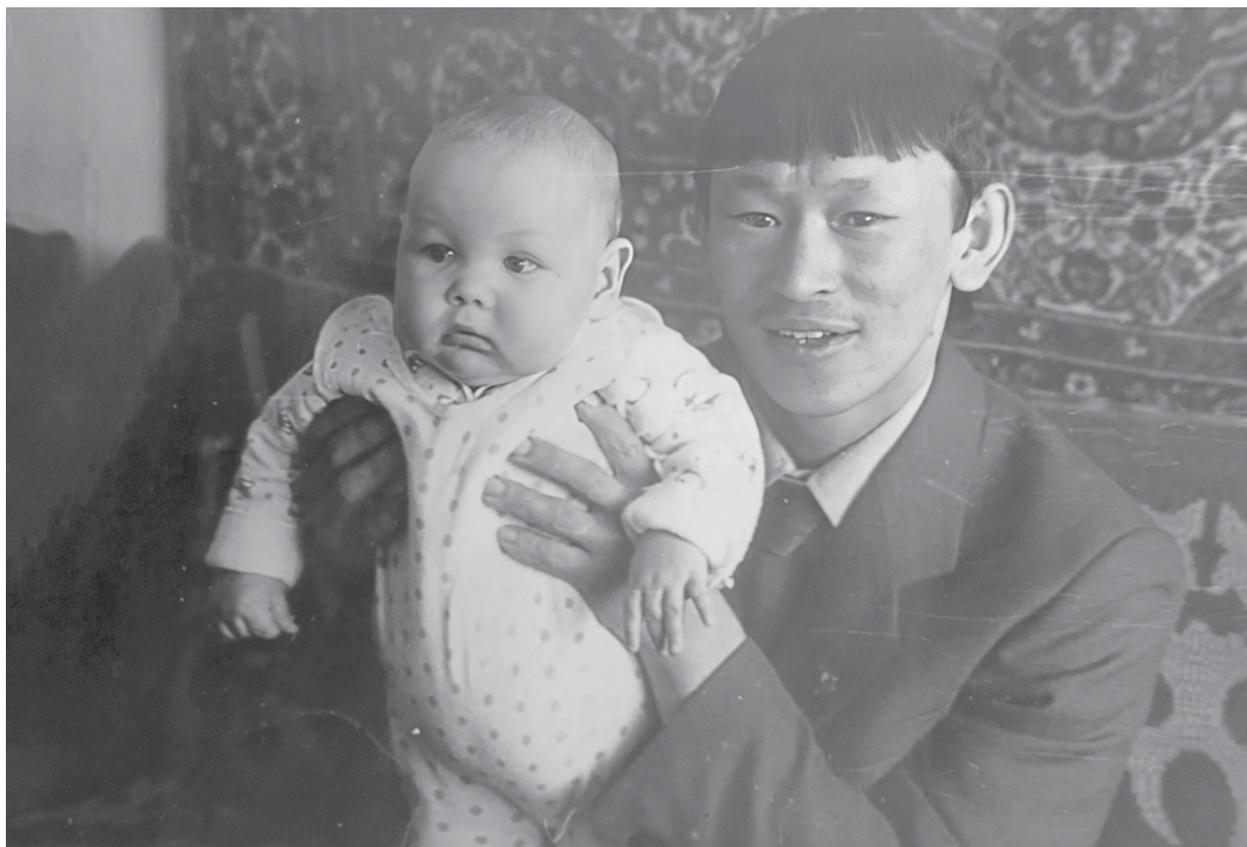
Через четыре года нашему герою пришлось менять профессию по состоянию здоровья – начались проблемы с ушами. Так он оказался на станции связи «Баклан». Был дзелистом, оператором.

Потом потянуло к писательству. И не случайно. Уже дважды Никита Анагуричи становился лауреатом литературной премии имени П. Е. Салтыкова, Л. В. Лапсуя, С. И. Ирикова, публиковался в разных изданиях, в том числе в четырёхтомнике «Антология ямальской литературы», альманахе «Окно на Север» и в нашем журнале, состоит в литературном объединении «Надым» (в этот город переехал в 2015 году). Пишет на двух языках: русском и ненецком.

– Причём ненецкий тот, которому учили родители и бабушка. Он отличается от современного певучестью, – отмечает собеседник. – Именно на него перевожу стихи, хотя это и очень сложно. Под вдохновением рифмы сами ложились на бумагу.

Так, на особом ненецком анагуричевском языке зазвучали песня Окуджавы, басни Крылова, стихи Высоцкого, Есенина, Барто и некоторых надымских поэтов.

– Сейчас сосредоточен на книге. И пишу биографию отца. О стольких людях написал уже, а о нём упоминал лишь вскользь, – признаётся Никита Александрович. – О дальнейших планах пока не задумывался. Поживём – увидим. 🌐

Никита Александрович с сыном Михаилом

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКИТЫ АНАГУРИЧИ

ХОЗЯИН ОСТРОВА, ИЛИ ОБСКИЙ РОБИНЗОН

(ПЕЧАТАЕТСЯ В СОКРАЩЕНИИ)

Никита АНАГУРИЧИ

г. Надым

Эта необычная история произошла с одним из жителей Кутопьюгана в начале семидесятых годов прошлого столетия. Она даже попала на страницы газеты.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО НИКИТОЙ АНАГУРИЧИ

Володю-Хатя Анагуричи (на фото сидит) часто расспрашивали о злополучном приключении. Так об этой истории узнал автор материала

На рыболовецких песках в районе Халейских островов между факторией Пуйко и посёлком Панаевск на высоком берегу расположились две палатки рыбаков. Добывали в основном муксуна. Рыбы в те времена было очень много.

Руководство рыбозавода распорядилось поставить на рейде недалеко от Панаевска плашкоут – деревянную несамоходную посудину для временного хранения улова, с одним глубоким трюмом и каютой для двух человек. Эти судёнышки хорошо зарекомендовали

себя с начала образования рыбозаводов и использовались до конца семидесятых, пока на смену им не пришли металлические плашкоуты.

Преимущество деревянных – в жару лёд оттаивал медленно, дерево не допускало сильного перегрева.

Шкипером плашкоута был Гаврила Анагуричи, матросом – молодой и шустрый Володя Анагуричи, ненецкое имя – Хатей. Дуэт получился неплохой, работали в любое время суток.

Село Кутопьюган расположилось на южном берегу Обской губы. Когда-то тут был пункт обмена оленьего мяса и пушнины на соль, порох и многое другое. Здесь останавливались оленеводы. Местные жители занимались охотой и рыбалкой

Судьбоносная встреча

В начале июля, в День рыбака, к плашкоуту причалила бударка с утренним уловом. Гаврила спал после ночного дежурства, поэтому улов принял Хатей. Он тщательно ополоснул рыбу забортной водой и начал взвешивать, ловко перекидывая гири и записывая массу, не забыв отнять вес деревянной тары. Затем деревянные ящики с рыбой обложил льдом, засыпал солью. С одним из гостей расставил тару в трюме и сверху плотно укрыл толстым слоем рогожи и брезентом.

После сдачи улова рыбаки собирались заехать в Панаевск за продуктами и купить что-нибудь «погорячее», чтобы отметить профессиональный праздник. Торопились, да и ветер начал усиливаться. Напросился с ними в посёлок и Хатей, уверяя, что, пока напарник спит, успеет купить всё для застолья, ведь им на плашкоуте тоже надо отметить День рыбака. Те согласились.

Хатей быстренько переоделся, взял деньги и капроновую авоську, скомкал её и сунул в карман болоньевой куртки.

От порыва плашкоут качнуло, северный ветер не на шутку разыгрался. Но привычные

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЭМАЛ-МЕДИА»

Тундру не зря называют краем озёр и болот. Здесь легко можно потеряться

к волнам рыбаки смело пошли курсом на Панаевск. Довольный Хатей, усевшись в трюме, громко напевал свою любимую песню «Виновата ли я». Он выучил её, слушая по радиоприёмнику «Спидола».

Бударка причалила с набежавшей волной на свободное от лодок место, рядом с калданкой, корма которой были в воде, а на дне лежали вёсла. Хатей покачал головой, мол, не по-хозяйски это, и выскочил на берег:

– После магазина буду ждать вас в лодке.

В продуктовом магазине очередь была небольшая, и матрос, стоя у прилавка, мысленно выбирал, что взять. Зарплаты в те времена были хорошие.

В дверях столкнулся с нетрезвым молодым человеком, который грязно выругался, увидев незнакомца. Хатей промолчал, пропуская наглеца, и с испорченным настроением отправился к лодке. Авоську положил в трюм, накрыв непромокаемой рыбацкой курткой. В ожидании хозяев бударки решил

прогуляться до хозяйственного магазина. Купив мыло и несколько пар носков, вышел на улицу. И тут снова лицом к лицу столкнулся с незнакомцем, который несколько минут назад невежливо с ним обошёлся:

– Илья! – протянул руку парень.

– Володя! – ответил Хатей.

Разговор не клеился. Помолчав, Илья попросил закурить, а потом вместе отметить праздник. Отказываться было неловко, хотя предчувствие подсказывало, что не нужно этого делать.

Интуиция не подвела. Через какое-то время между новыми знакомыми завязалась драка. Оттолкнув изо всех сил Илью, Хатей направился в сторону лодки. Но обиженный «товарищ» начал громко кричать и звать на помощь. На зов откликнулись двое парней и зашагали вслед за моряком. Хатей, увидев погоню, скинул мешковатую куртку и побежал. Рыбацкой бударки на месте уже не было, и матрос оттолкнул от берега

калданку. Запрыгнул в неё, когда вода была уже выше колена. Преследователи остались на берегу, угрожая, что поймают в следующий раз.

Совсем один

Успокоившись, Хатей хватился, что вёсел внутри нет.

– Ничего, – подумал он про себя, – ветер попутный, доберусь до берега, а там пешком до рыбацких палаток.

Сначала всё было хорошо – порывистый ветер нёс в нужную сторону, но на середине пути быстрое течение стало относить матроса ниже – к мелким островам. Грести руками сил не хватало.

Хатей кричал, звал на помощь, но толку от этого не было. Крутые волны бросали небольшую калданку из стороны в сторону, казалось, что её разломит пополам.

Наконец лодка коснулась мели. Обрадованный парень вылез на песок, проросший мелкой травой, перепутанной с речной тиной. До кустов далековато. Пока тянул калданку, снова стало глубоко – почти по пояс. Трава была густой, и тащить лодку становилось тяжело. Он проволоком её до относительно мелкого места и оставил, не привязывая.

Хмель от перенесённого стресса прошёл, хотелось чего-нибудь пожевать. Для начала Хатей отправился изучать остров. Он оказался довольно крупным: примерно пять километров в ширину и десять – в длину. До ближайшего острова было около полукилометра. Течение в этом месте сильное. Ближе к краю леса почва была глинистая, с кочками у мелких озёр. С южной стороны растянулось ровное поле. По сколоченным крест-накрест деревянным конструкциям стало понятно: оно предназначено для косьбы. Пробриться в глубь леса мешал тальник.

Хатей решил поискать хороший, длинный шест, которой можно приспособить вместо весла. Наконец, нашёл среди густой растительности подходящую, похожую на клюку, талину. Он тщетно пытался обломить ветку, выкручивая её что есть силы и ругаясь про себя.

– Эх, топорик бы сейчас или нож на худой конец, – подумал бедолага.

В животе заурчало. Матрос сходил к воде, напился.

– Ничего, кто-нибудь всё равно проедет. Надо караулить с северной стороны. Сейчас шторм, вот и вода прибывает, – рассуждал Хатей, увидев, как недавний след от сапога уже смыло.

Он долго ругал себя за то, что скинул куртку – сейчас не дрожал бы от пронизывающего всё тело ветра. В карманах брюк нашёл три рубля семнадцать копеек. Хотел выкинуть, но передумал: «Не навсегда же здесь останусь».

Из веток молодого тальника Хатей соорудил что-то вроде шалаша и почти сразу уснул под шум жужжащих и жалящих нещадно комаров.

Голод не тётка

Проснулся парень от холода. Чтобы хоть немного согреться, начал бегать.

Ближе к полудню ветер ослаб, солнце засветило ярче, обдавая теплом. Тут он вспомнил про калданку и кинулся на северную часть острова. От волнения затряслись руки. Калданки на месте не было, видимо, унесло прибывшей водой. Хотелось плакать, ведь плавать он не умел. Да и переплыть реку с такой шириной и течением невозможно.

В голову лезли разные мысли.

– За что мне такие муки? – закричал Хатей и зарыдал.

Успокоившись, начал думать, как быть. Для начала нужно было добыть что-нибудь съестное. Решил искать гнёзда мелких птишек. Наконец, набрёл на одно. Четыре желторотых птенца поочерёдно поднимали на неокрепших шеях головы и раскрывали клювики. Матрос вынул одного за голову и посадил на ладонь, тёплое тельце вздрагивало, пытаясь крепче укрепиться на слабых лапках.

Жалко было птенца, но голод был сильнее. Хатей съел только то, что называлось мясом, остальное закопал. Неприятные ощущения и непривычная еда дали о себе знать – его стошнило.

ФОТО ИЗ АРХИВА «ИМАЛ-МЕДИЯ»

Пошатываясь, несчастный поплёлся к берегу и напился воды. Он пробовал жевать траву, листья, но они вызывали жжение в желудке.

Вспомнив школьные уроки истории о том, как древние люди добывали огонь, Хатей собрал ворох сухой травы, нашёл две ветки. Той, что потолще, отколупал отверстие. Без железного предмета это оказалось не так-то просто, пришлось повозиться. Потом, сидя на траве и придавив ногами толстую ветку, он засунул в отверстие ветку потоньше и начал вращать её в ладонях. На ощупь палочка стала горячей, но толку не было.

За полдня ладони покраснелись, на них появились волдыри. В сердцах Хатей бросил ветки на землю и начал топтаться по ним.

– Пропади ты пропадом! – кричал он...

На следующий день матрос поймал небольшую лягушку. Съел только ножки, остальное выкинул.

Припав к воде лицом, чтобы напиться, заметил стайку мальков. Тут же прихлопнул комара, севшего на руку, и кинул в воду. Мальки подплыли, один из них молниеносно схватил добычу и удалился на глубину.

Хатей снял брюки и завязал штанины в узел. На отмели он выкопал яму шириной в полметра. Сел в неё и принялся хлопать ладонью одолевающих комаров, собирая их в кучку. Когда набралось достаточно, пошёл к воде и выкинул на неглубокую отмель приманку. Мальки собрались стайкой и смело атаковали её.

Хатей в это время зачерпнул штанами стаю рыбёшек. Бережно держа перед собой орудие лова, он вылил содержимое в вырытую яму. Потом торопливо рассовал в рот ещё живых мальков.

Есть захотелось больше. Несколько раз матрос черпал улов. Без соли и хлеба он даже не чувствовал вкуса рыбы, но каждую порцию старался тщательно разжёвывать.

Надежда умирает последней

Так тянулись дни за днями. Хатей уже потерял счёт времени. У него отросли усы и борода, потрепалась рубаха, штаны разошлись по швам с одной стороны.

Однажды он услышал гул вертолѐта, выбежал на свободное от леса пространство. Закричал что есть силы, замахаю руками. Но вертолѐт пролетел мимо, так и не заметив бедолагу.

В тихую погоду иногда доносился шум проходящих катеров, но они были далеко. Попытки кричать и махать ветками деревьев результата не давали. Каждое утро Хатей просыпался с мыслью, что уж сегодня-то удастся привлечь чьё-нибудь внимание.

Дико хотелось есть. Как на зло, ягоды ещё не созрели. Судя по кустам, на острове были большие заросли красной смородины. Как-то на одном из них Хатей заметил паутину. От нечего делать он закинул в неё убитых комаров, паук сразу опустился из своего лежбища и, хватая лапами жертвы, завернул их. Всмотревшись, матрос заметил светящиеся глаза хищника и мощные челюсти. Мелькнула мысль съесть паука, но потом стало противно.

Однажды он набрѐл на выводок утят. Утка, притворяясь раненой, семенила в шаге от него, уводя от потомства. Утята разбежались в густой траве, сил догонять их не было. Голова кружилась, и парень упал лицом в траву, заплакав от бессилья.

В свой шалаш он каждый день добавлял траву и ветки для подстилки. Внутри получилось что-то наподобие кокона, который хорошо защищал от холода и от назойливых комаров. Запах свежего сена кружил голову.

Как-то сквозь сон Хатей услышал знакомый рокот мотора – не поверил, подумал, послышалось, но ветер донѐс отчётливый звук. Парень торопливо выскочил из своего жилища – мотобударка уже проехала и сворачивала в протоку. Хатей кричал и прыгал вслед удаляющейся лодке, но никто не услышал его и не оглянулся. Зато затеплилась надежда, что его ищут, надо подождать ещё немного. Чтобы больше не пропустить лодку, он перетащил шалаш ближе к реке.

Спасение приплыло из Панаевска

Прошло ещё несколько дней, сил передвигаться оставалось всё меньше. Матрос сильно похудел, рѐбра под кожей прощупывались всё отчётливее, через натянутую кожу стали выпячиваться позвонки. Волосы отросли, и чѐлка лезла в глаза.

Погода изменилась. Наступило безветрие, солнце нещадно жгло. И так пять дней. Сидя на отмели, Хатей ловил мальков и ел, но никак не наедался. Потом вышел на сухой берег и уснул на мягкой траве. Ему приснился Илья. Он тянул к нему руки, пытаясь схватить за горло, и неистово хохотал. От страха парень

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ МЕДИА»

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Каждое утро Хатей просыпался с мыслью, что уж сегодня-то ему удастся привлечь чьё-нибудь внимание. Наконец, его надежды сбылись

проснулся, над головой кричали халеи. Какой ужас: Илья издевался над ним во сне, птицы – наяву.

Он снова закрыл глаза. В полудрёме послышалось стрекотание. Боясь обмана, Хатей закрыл уши и, не надеясь на чудо, уткнулся в траву. Слез не было, вместо этого давила какая-то горечь отчаяния. Звук продолжал усиливаться, уже отчётливо слышался рокот мотора. Хатей поднял голову и посмотрел на водную гладь – со стороны Панаевска шла, покачиваясь на мелких волнах, мотобударка с людьми. Глаза прослезились, расплывчатый силуэт лодки шёл в его сторону.

– Эй! – крикнул Хатей, но голоса своего не услышал. Во рту пересохло.

Лодка коснулась берега, люди по одному выпрыгивали на сушу. Хатей поднялся на ноги и, совсем ослабевший от потрясения, шатаясь, зашагал навстречу. Его заметили, сначала отпрянули назад и лишь потом, поняв, что это бедствующий человек, помогли ему добраться до лодки. Прибывшие оказались сенокосчиками из Панаевска.

Хатей коротко рассказал, как попал на остров, и попросил поесть. Самый

старший из бригады запретил давать много еды. Выяснилось, что они слышали об исчезновении матроса. Несколько лодок с рыбаками на борту долго искали его по всем островам. И, только обнаружив калданку в районе заброшенного посёлка Шуга, посчитали его утонувшим.

Спасители решили доставить бедолагу в поселковую больницу: вид у него был ужасающий. Двое ребят повезли Хатея в посёлок, остальные остались косить сено.

Из Панаевска моряка санитарным рейсом отправили в Салехард. Там он и попал на глаза корреспонденту газеты.

На острове Хатей провёл больше месяца. За это время шкипера Гаврила Анагуричи затаскали по судам, долго расспрашивали о Володе-Хатее. Даже было подозрение на убийство. Только после опроса рыбаков поняли, что он ни при чём.

Подлечившись, Хатей встретился с Гаврилой. Тот был счастлив, что моряк остался жив.

После этого злополучного приключения остряки прозвали кутопьюганца «Хозяином». Так и называли его всю жизнь. 🍷

09.07.2013 г.

СУДЬБА ВОЛКА

Анатолий МУХАЧЁВ

п. Оболенск, Московская область

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВЛИ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Он был первым в очередном помёте волчьей семьи. Будучи самым крупным и сильным из волчат, получал больше всех молока и всегда занимал возле матери лучшее место. Когда взрослые перевели малышей на прикорм и отрыгивали для них полупереваренное мясо, он урывал лакомые куски, оттого и рос быстрее сестёр и братьев. Крепкий щенок был первым и в игривой возне, которую малыши затевали у входа в логово. Взрослые члены стаи понимали, что у них растёт надёжный помощник.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ГАЛИНЫ СЕВЛИ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Первенец на всю жизнь запомнил случай, который произошёл с ним в щенячьем детстве. В тундре на крыло поднялся гнус. Мириады кровососов облепили всё живое. Спасаясь от этой напасти, олени стада двинулись на север, за ними устремились стаи серых хищников

После очередного перехода волчонок юркнул в свободное от гнуса укрытие и сомлел от блаженства. Отдохнув, он лениво выбрался наружу, но не нашёл ни отца, ни матери. Ушли и братья с сестрёнками, оставив его в гордом одиночестве.

Малыш хотел броситься вдогонку, но как ни принюхивался, не смог понять, куда же ушла его семья. Оставалось одно: ждать возвращения стаи в укрытии. Чутьё подсказывало щенку, что мать и отец его обязательно хватятся и будут искать.

Но вот прошли сутки, а родители всё не появлялись. Маленький зверь вконец разволновался, задрал к небу чёрный нос и обиженно завыл. Его зов был таким проникновенным и молящим, что в переводе на людской язык получилось бы что-то вроде молитвы.

Мать в ту ночь тоже выла от души, но она была слишком далеко и не слышала своё дитя. Лишь на третьи сутки, пронесясь по окрестностям, волчица нашла обес-

силевшего щенка среди лиственничных коряг и вернула в семью. Его появлению радовалась вся стая. Взрослые и пушистая детвора лизали найдёныша и тёрлись с ним мордами. Это были самые счастливые минуты его жизни.

***

Помнил волчок и о грустном. Однажды его отец, матерый волк, при скрадывании совхозного оленки нарвался на бдительного пастуха и вернулся с охоты подстреленным. Он усердно зализывал рану и выжил, но надолго оказался прикован к логову. Чтобы спасти семью от голода, охотой промышляла мать-волчица. Её отдых и сон были коротки, она почти всё время пребывала в поиске добычи, а волчата, оставшись без её участия, бесцельно прожигали лето. Наконец, отец поправился, и стая с гурьбой подросших, окрепших волчат прошлась по окрестным стадам рогачей, устраивая на них облавы и засады.

Наш серый герой быстро освоился в роли охотника и уже в третьей вылазке самостоятельно задрал телёнка. А ближе к осени – взрослого оленя.

Быстро, словно стая птиц, летели недели и месяцы. Вот уже и первый год звериной жизни позади. Вчерашний подросток освоил

язык телодвижений и оскалов, ощутил независимость, стал почти на равных общаться с отцом и матерью.

***

На третьем году жизни первенец окончательно заматерел, выделяясь из общей массы сородичей и силой, и статью. Он успешно охотился в сложных условиях и, повинаясь инстинкту, всё острее ощущал потребность в собственной семье.

Приближалось время волчьих свадеб. С наступлением сумерек наш герой оглашал окрестности громким воем, надеясь, что однажды на его призывы ответит молодая самка.

И вот, свершилось! Волчище сразу определил, что этот сигнал адресован именно ему. Началось постепенное сближение будущей пары. Спустя несколько дней они встретились на льду реки. Волчица была не одна, возле неё крутились два волка.

С первого взгляда «жених» оценил красоту избранницы и силу претендентов на её любовь. Парочка молодых волков явно была настроена враждебно к конкуренту. Они

скалили клыки и застывали в угрожающих позах. Для разрешения конфликта этого, конечно, было недостаточно, и, завершив мимический дуэт, волки устремились на пришельца. Волчище смело вступил в бой за самку.

На льду завязался-закрутился клубок звериных тел. В воздухе мелькали лапы и хвосты; под клацанье зубов в стороны летела шерсть и брызги крови. Стороны стояли насмерть, но всё решила не ловкость и хватка, а выбор самки. Подбежав к волкам, она несколько раз хватанула клыками своих бывших ухажеров. Клубок распался. Отвергнутые «кавалеры» не посмели ослушаться и трусцой устремились в сторону перелеска.

А наш волчище направился за своей избранницей. Их пара сложилась. Он был доволен тем, что обрёл в ней надёжную опору, и сам готов был за неё хоть умереть.

***

Своё логово звериная семья обустроила на южном склоне высокой сопки, недалеко от реки. Через два месяца с небольшим самка родила семь волчат. Так для молодого папаши началась весьма трудная, но счастливая пора жизни.

Ежегодно волчица приносила новый помет, и наш герой с интересом наблюдал за ростом щенков, натаскивал их на охоту, устраивал забавные игры. С наступлением осени вся семья покидала логово и бродяжничала в поисках пищи. Повзрослевшие прибылые¹ и переярки² постепенно переходили к самостоятельной жизни...

Как это часто бывает, счастливую волчью жизнь разрушил человек. Раздосадованный постоянными набегами оленевод застрелил красавицу волчицу прямо возле её логова. Товарищи удачливого стрелка извлекли волчат из норы крючком, укрепленным на конце гибкой палки. Щенков сложили в мешок и увезли на нарте в стойбище. И остался наш волк один...

Не находя себе места, он покинул охотничьи угодья. Ему шёл уже восьмой год, и здоровье не позволяло весной в период гона биться с молодыми волками за обладание

¹ Прибылой – вновь народившийся.

² Переярк – животное из прошлогоднего выводка.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ГАЛИНЫ СЕВЛИ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

самкой. Стареющему зверю предстояло в одиночестве отстаивать право на жизнь. И он сражался за неё как мог, всё чаще питаясь мышевидными грызунами, ослабленными олешками или линной птицей. Временами в его рационе были только ягоды и падаль.

***

Ночами волк часто смотрел на звезды, луну. В это время он мысленно возвращался к сопке, где был так счастлив и где лишился всего самого дорогого.

Однажды ночью его вдруг потянуло назад, к разоренному логову. Это щемящее чувство всё нарастало, и в один из дней волк двинулся в путь. Ему пришлось преодолеть большое расстояние, переплыть две реки, одолеть берега нескольких озёр, быть предельно внимательным, чтобы не вступить в контакт с другими волчьими семьями.

Наконец, он увидел контуры родной сопки. С каждым шагом её очертания становились всё четче. Еще немного, еще чуть-чуть, и волчище оказался у ее подножия. Здесь он остановился отдохнуть, а набравшись сил, обошел вокруг, убедился, что другие волки это место не посещают.

Седой зверь не спеша поднялся на сопку и возлёт на самой её вершине. Он и прежде

любил здесь отдыхать, обозревая необъятные тундровые просторы. Ему было отчаянно тоскливо, что рядом нет любимой волчицы...

Странно, но эта сердечная боль постепенно перетекла в осеннее спокойствие. Будь этот волк человеком, он мог бы подытожить нашу историю фразой о том, что его жизнь прожита согласно правилам и нормам, которые ему очертила природа, и от которой он до последнего вздоха неотделим...

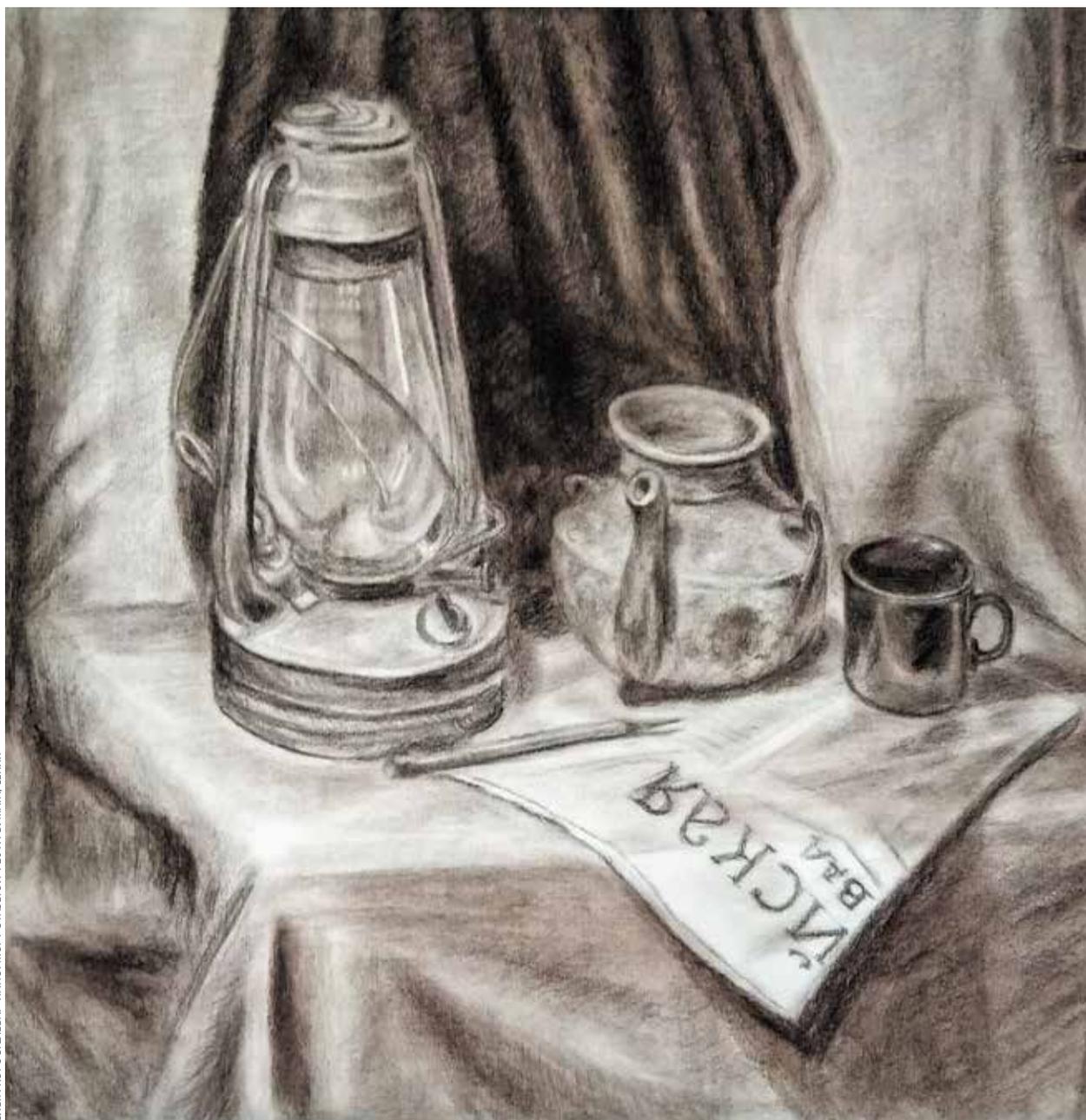
Если бы мне сказали, что я увижу сопку, где обитал тот волчище, я бы ни за что не поверил. Однако жизнь полна сюрпризов. Однажды мы ехали с проводником Прокопием на оленьих упряжках в бригаду, которую возглавлял мой друг Сейка Вэла. Остановились у большой сопки передохнуть, и мой спутник предложил подняться наверх. Мы долго карабкались по покатоному склону и вышли к точке, откуда открывался удивительный вид. Хлебнув воды из фляги, разгорячённый Прокопий сказал:

– Сопка называется Сармик-Седе – Волчья сопка. Здесь раньше жила семья волков. Оленеводы логово разорили, волчицу убили. После этого здесь волки не живут.

Я замер, сердце мое заколотилось, подумал: «Именно здесь с семьей обитал матёрый волчище». 🐺

ПУБЛИЦИСТИКА

ОЛГА КОРОСТЕЛОВА. «НАТЮРМОРТ С ГАЗЕТОЙ». 2017. БУМАГА, СЕПЯ

ВЫСТРЕЛИЛИ В ЦАРЯ – ПОПАЛИ В РОССИЮ

Эксклюзивное интервью с автором бестселлера
о последних днях империи

Иван БЫЧКОВ

г. Тюмень

ФОТО: PUBLIC DOMAIN

Минуло 105 лет со дня расстрела последнего русского Царя и его семьи, уж более тридцати лет нет и Советского Союза, что пришёл на смену Российской Империи, а мы всё не примиримся сами с собой. В центре православного «Третьего Рима» стоит Мавзолей безбожного Ленина; в административном центре области имени Свердлова воздвигнут Храм на Крови тех, кого этот самый Свердлов приказал убить, а рядом – Ельцин-Центр...

Да чего уж там: в одном городе заливают краской могилу цареубийцы, а в другом именем его подельника называют станции метро. Отголоски далёкой Гражданской войны принимают причудливые взаимоисключающие формы. Мы освящаем жертву и восхваляем её убийц. Одновременно. Готовы убить за Сталина и избить за Колчака – абсолютно искренне, по-русски, не видя в этом противоречия.

Настоящим бестселлером стал роман-калейдоскоп известного тюменского писателя Сергея Козлова «Романовы». Книга изначально задумывалась как хронологический сценарий для телесериала; она исторична и художественна одновременно, а некоторыми сценами и авторскими суждениями спровоцировала дискуссии. Не о романе, о Романовых. О верности и предательстве. О белых, красных и никаких. О днях, ставших судьбоносными для огромной Империи.

О своём романе и личном отношении к тем далёким и столь близким событиям «Северянам» рассказал сам автор Сергей Козлов.

К слову, о Ельцин-центре

– Сергей Сергеевич, сколько лет работали над романом? По содержанию чувствуется, что была проведена огромная исследовательская работа.

– Над текстом и сценарием фильма я работал больше трёх лет. Но эта работа бесконечна, и начал я её ещё будучи пионером, спросив учительницу: «Французы своего короля на гильотине казнили, англичане просто голову отрубили, но тоже прилюдно. А у нас почему царя в подвале расстреляли? И за что семью вместе с ним? Разве наше доброе советское правительство не могло забрать детей в детдом на перевоспитание? Почему расстреляли классово близких слуг и лучшего в России врача?» А учительница мне ответила: «Серёжа, ты потом сам додумаешься».

– В советские времена об этом высказываться было не принято, тем более пионерам...

– Мой старший брат жил в Свердловске, водил меня к дому Ипатьева в июле 1976 года и показывал: «Смотри, цветы лежат!» Я спрашивал: «Здесь герои жили?» – «Ты чего, здесь царскую семью расстреляли!» Потом дядя был в бригаде строителей, которые этот дом сносили. Он оставил себе на память трубу – до сих пор на даче хранится. Когда на презентации «Романовых» мне показывают кирпичики от Ипатьевского дома, я говорю: «У меня труба есть». – «Верните!» – «Когда Ельцин-центр перепрофилирует, тогда что-нибудь верну...»

ФОТО: ИВАН БЫНКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Сергей Козлов написал более двадцати книг, по некоторым из них сняты художественные фильмы

У истоков главной темы

– Когда появилась идея засесть за роман?

– Впервые образ цесаревича у меня возник в книге «Мальчик без шпаги», которая принесла широкую известность и кучу всяких наград, а режиссёр Константин Одегов снял художественный фильм «Наследники». И пришёл он через пуговицу с мундира цесаревича... (обязательно прочтите!). Владислав Крапивин сперва решил, что моё произведение идёт в пик его «Мальчику со шпагой» и обидчиво попросил сменить название. Я, конечно, пошёл навстречу своему старшему товарищу, хоть и пытался его переубедить. Потом же, когда он эту повесть прочитал, позвонил и сказал: «Сергей, верни старое название...» А там главный герой – потерявшийся в смуте 1990-х мальчишка – читает как раз крапивинскую повесть. Книгу несколько раз переиздавали, перевели на болгарский, сербский, ещё на какие-то языки, а образ цесаревича так со мной и остался.

– Ваш роман некоторыми главами по исторической точности напоминает хронологию. До сих пор сохранилось столько документов царской семьи?

– Да, ещё работая в школе (был такой большой период), я читал работы Владимира Хрусталева, который давно изучает архивы Ро-

мановых, и когда мне предложили заняться этой темой, я сказал, что буду работать только с ним. Созвонились, встретились и далее трудились вместе. Он же написал предисловие к книге, направляя, контролировал и сдерживал мою фантазию. Вторым человеком, помогавшим в написании, – мой давний соавтор и друг Дмитрий Мизгулин, которого многие знают как поэта и банкира. Когда-то я показал ему своё очередное творение «Вид из окна», где один из героев банкир. Он сказал: «Давай отсюда треть выбросим и сделаем по-другому, потому что ты не умеешь мыслить, как банкир, ты кухню не знаешь». Впоследствии от соавторства он скромно отказался, тогда я дал одному из героев его имя. В результате по этой книге был снят трэш-боевик «Жених по объявлению». Показывали по первому каналу... Хотя сам роман, скорее, философский...

Писано не по канонам

– **Практически по всем Вашим произведениям чувствуется, что Вы верующий человек.**

– Глубоко...

– **В «Романовых» жизнь последнего русского царя с 1914 года фактически повторяет евангельское восхождение Иисуса на Голгофу...**

– Совершенно верно.

– **В этом случае не совсем понятно Ваше трепетное отношение к Распутину, притом, что у Русской православной церкви отношение к этой исторической личности неоднозначное.**

– Образ Распутина стал причиной того, что «Романовы» – одна из немногих моих книг, не удостоенных грифа Издательского совета РПЦ, хотя с нами работал редактор издательства Московской патриархии. На большинстве моих книг есть такой гриф: «Допущено» или «Рекомендовано к распространению» и они продаются в храмах и монастырях. Кстати, на «Сорок дней» (ещё один бестселлер Сергея Козлова, описывающий путешествие человеческой души после смерти. – *Прим. автора*) его тоже не дали, потому что,

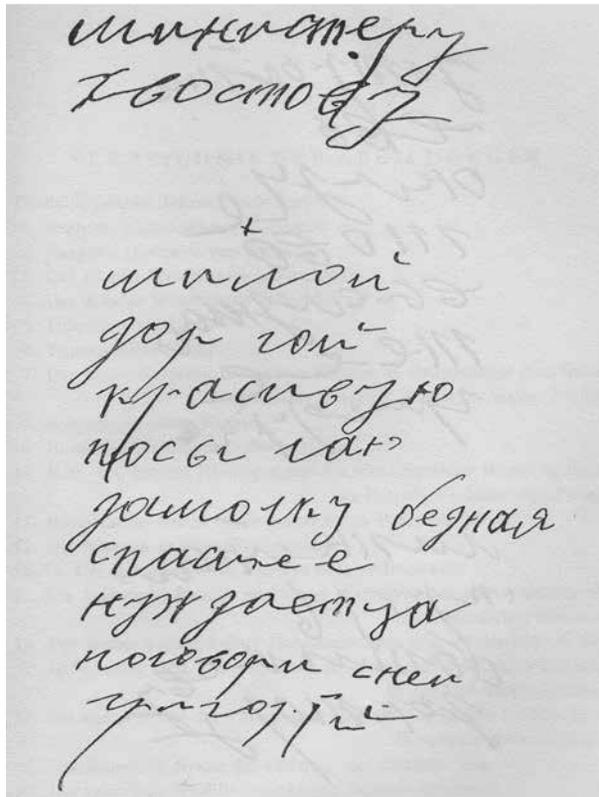
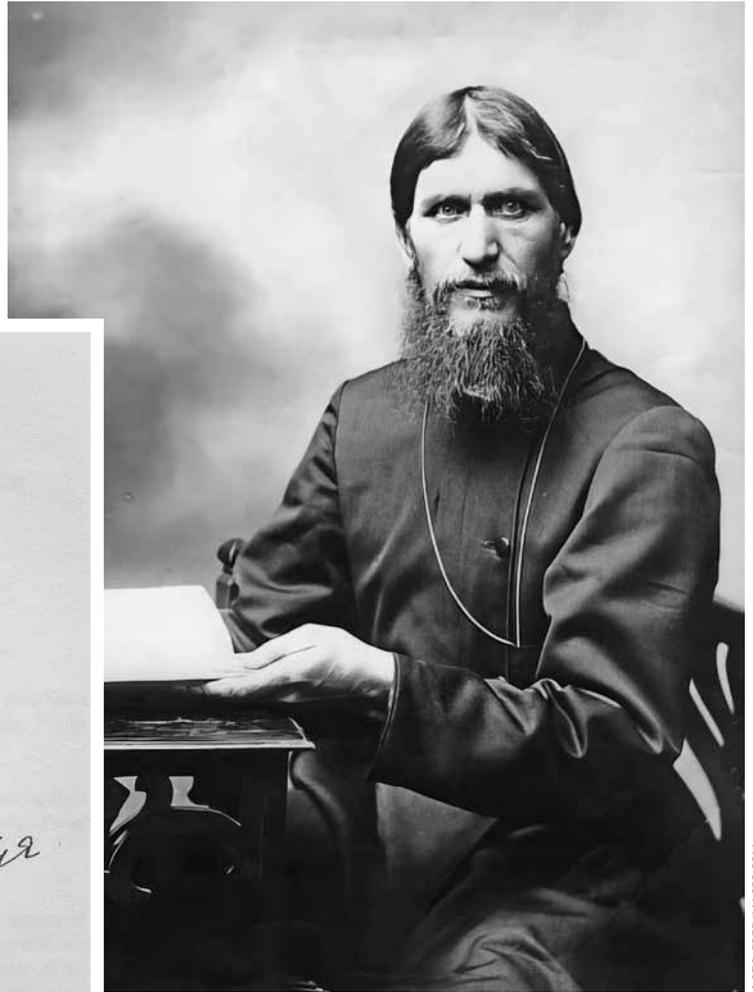
даже пойдя навстречу Издательскому совету и убрав целую главу, я всё же сохранил повод для дискуссии: не по церковным канонам написано. Хотя канонических текстов по этому поводу вообще нет. «Мытарства блаженной Феодоры» к каноническим не относятся. Тем не менее, меня упрекнули, что в книге ангел пробует вино, а ангелы не должны пить. Но ведь Архангел Рафаил на свадьбе Товии пил вино! И первое чудо Спасителя в Кане Галилейской – претворение воды в вино во время брачного пира. Ну, а в этот раз мне посетовали, что слишком хорош образ Григория Ефимовича. У нас ведь к нему негативное отношение со времён пикулевского романа. А вы знаете, кто в Тюменской области мелиорацию начал? Распутин! А сколько он детских приютов и храмов построил! Он не был святым, но чёртом он тоже не был...

Документы гласят...

– **Действительно, старожилы Покровки в своё время встретили роман «Нечистая сила» недоброжелательно.**

– Распутин для своего села сделал много хорошего. К тому же, известно много случаев проявления его необычных способностей, которые не вошли в книгу (сокращено 200 страниц первоначального текста. – *Прим. автора*). Так, в декабре 1915 года Император с цесаревичем возвращались с фронта и у Алексея из-за простуды открылось носовое кровотечение. Три лучших доктора не смогли справиться, ребёнок уже побледнел, по сути – умирал, просто таял на глазах. С вокзала его привезли во дворец. Тут уж Александра Фёдоровна (царица. – *Прим. автора*) вспомнила, что на Гороховую (улица Петрограда. – *Прим. автора*) тайно вернулся из Сибири Распутин, которому нельзя было появляться при дворе из-за развязанной против него пиар-кампании (пожалуй, первая информационная война в России). Позвали. Он хоть и мужик, но тоже обидчивый – пришёл, молча перекрестил наследника и вышел. Царица подумала, что это всё – смерть. И тут голос доктора Боткина от постели: «Ваше Величество, кровотечение остановилось». Это было зафиксировано врачами.

Малограмотность Григория Распутина была притчей во языцех. Его записку, адресованную министру внутренних дел Хвостову, публиковали и в СССР, и за рубежом, расчеловечивая и образ старца, и самого Царя. А ведь в те времена многие революционеры и красные военачальники имели лишь несколько классов образования. Но в эпоху отречения от старого мира об этом было не принято вспоминать

Отношение современников к Григорию Распутину было противоречивым. До сих пор его личность и связь с царской семьёй будоражат умы историков

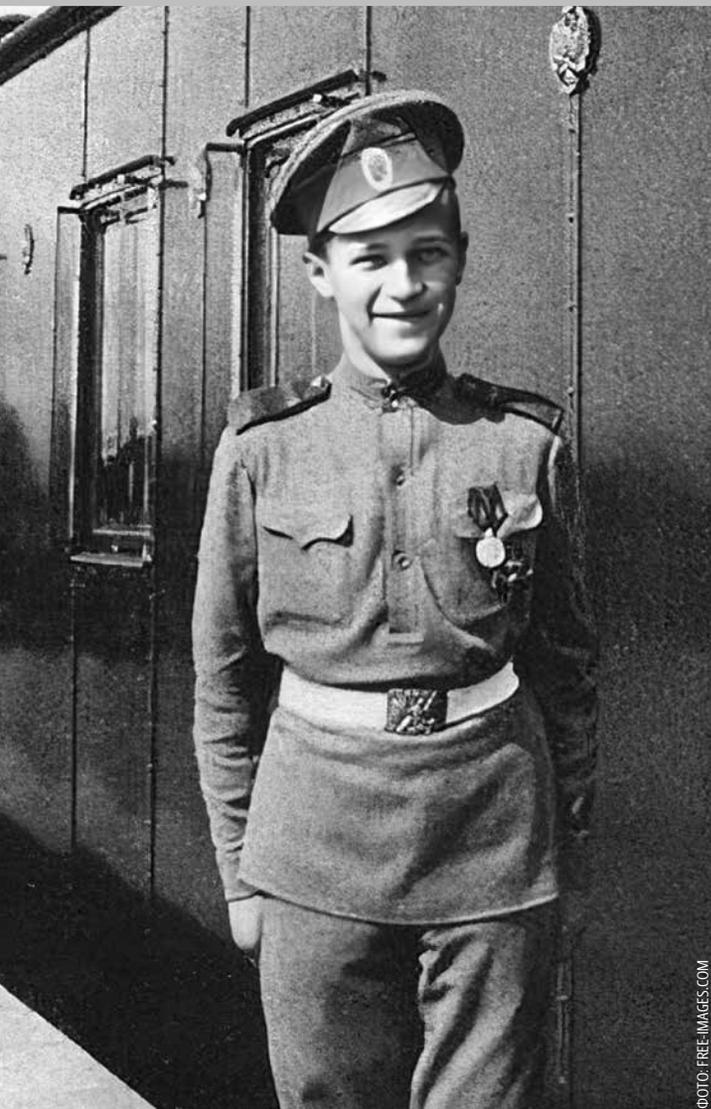
Явление Распутина народу

– Конечно, про старца можно было бы и не спрашивать – Распутин тот герой, который украсит любой роман.

– Мне товарищ тоже сказал: «Что ты уцепился за Распутина, нельзя было без него?» Так ведь это был самый известный человек в мире в начале XX века! Про него в лондонских газетах писали больше, чем про короля. Он мне не поверил. Потом звонит из лондонской библиотеки: «Сергей, ты прав: на первой полосе Распутин и только на пятой Георг...»

– И всё же, когда в романе уже после смерти Вы описываете его явления людям, это некое освящение.

– А это уже не мои фантазии – это, извините меня, священномученик Гермоген (епископ Тобольский и Сибирский, в 1918 году утопленный большевиками в Туре. – *Прим. автора*): он его первым простил, отслужил по нему панихиду, и у него же было первое видение Распутина, о чём есть запись прислуживавшего епископу монаха. А Моте (дочери Матроне. – *Прим. автора*) он являлся до конца жизни, о чём она писала в своих дневниках. Спор на самом деле был лишь о том, встречался ли в жизни Григорий Ефимович с Иоанном Кронштадтским. Об этом есть лишь косвенные свидетельства. Тот же монах Авель (предсказатель судьбы рода Романовых. – *Прим. автора*) – он ведь лежит в суздальском храме. И главное: я писал художественный роман, доля вымысла присутствует.

Сколько в истине процентов

– И насколько же художественна Ваша история, если Вы, пользуясь дневниками, всё же ввели в сюжет вымышленных героев?

– Сказать-то трудно, – здесь Сергей Сергеевич рассмеялся. – Некоторые даже спрашивали, сколько вымысла в процентах. Когда написал – остался очень недоволен, тем более что многое пришлось выбрасывать. Например, по замыслу, жена главного героя (белогвардейского офицера, пытавшегося организовать спасение императора из Тобольска. – *Прим. автора*), близкая к семье Романовых, погибает

По воспоминаниям современников, цесаревич Алексей был красив не только внешне – он легко привязывался к людям, любил их. Но, несмотря «на добродушие и жалостливость, он, без всякого сомнения, обещал обладать в будущем твёрдым, независимым характером, – писал флигель-адъютант последнего российского императора Анатолий Мордвинов. – «Вам будет с ним труднее справиться, чем со мной», – не без гордости сказал как-то государь одному из министров»

в блокадном Ленинграде, отдав свой паёк детям в подъезде. Сам главный герой возникает в 1945-м в поверженном Берлине. Они все до конца остаются русскими людьми, не роняя чести и не предавая Родину. Потом перечитал – и поставил себе твёрдую четвёрку. А сколько вымысла? Давайте исходить из того, что в романе три вымышленных героя. Но и они, скорее, некие собирательные образы...

– Русскими людьми, может быть, остались все. Но что в тот революционный момент можно назвать предательством, а что – нет?

– Я встречался с правнучкой генерала Корнилова. А про него Брусилов много вспоминает: герой, но дурачок. Мог без приказа броситься в атаку, погубить полдивизии, попасть в плен, сбежать и получить за это медаль. Хотя за это нужно предавать военно-полевому суду, он ведь приказы командования нарушал. Но дело даже не в этом – Корнилов герой, но... предатель! Хотя я уважаю его за то, что он ещё при жизни раскаялся и за всё расплатился – в отличие от многих белых генералов. Но ничего придумывать не надо, всё записано: 1 марта 1917 года, Александровский дворец, Император ещё на фронте. Врываются два человека: маленький шумный Корнилов с красным бантом, за ним Гучков (депутат Госдумы. – *Прим. автора*) – главный заговорщик в огромных чёрных очках:

- Где тут царица? Подать её сюда!
- Почивает...
- Подать сюда, не время спать!

Императрица вышла, посмотрела на красный бант у человека, дававшего присягу её мужу. Он растерялся и вместо того, что только что орал, проговорил:

- Здравствуйте, Ваше Величество.
- Генерал, вы пришли сказать, что я арестована? Я знаю. У вас всё?
- Да.
- Тогда я пойду спать...

Кстати, у меня в книге Корнилов понял, что совершил генералитет, и ещё во время Ледяного похода сказал об этом офицеру Николаю Яковлевичу Седову, будущему архимандриту РПЦ.

ФОТО ПРЕДОСТАВИЛО СЕРГЕЙ КОЗЛОВЫЙ

Герой или предатель? Роль генерала Лавра Корнилова в истории нашей страны всё ещё вызывает споры и оценивается неоднозначно

Бывают ли герои предателями?

– Вы не сравнивали ситуацию 1917 года с 1991-м? Кто кого и как первым предал?

– Я Вам лучше скажу – в моей школе есть уборщица, которая читает все мои книги: «Сергеич, я твою книжку прочитала. Ты мне скажи: что, получается, в 91-м нас кинули так же, как в 17-м?» – «Родная моя, – говорю, – выходит, не напрасно я её написал: всё было сделано по тому же лекалу...»

– Если бы Корнилов, нацепив на себя красный бант, уехал воевать на стороне немцев, это было бы классическим пре-

дательством и спорить не о чем. Но разве он предал Родину? Он остался ей верен в своём понимании Родины.

– Но на предательстве ничего благого не построишь. Я встречался с потомками многих дворянских родов, раскулаченных крестьян и спрашивал: «А что вы хотели? Бог поругаем не бывает». Белые не победили в Гражданской войне, потому что Бог не был на их стороне – я как верующий рассуждаю. Они предали Царя, они твердили: «Отрекийтесь, Ваше Величество, ради спасения Родины». Потом получили Сталина! И напому – при Императоре немцы под Москвой не стояли, дальше пресловутой Галиции никто не ходил.

– Считаете, что октябрь 1941-го – это следствие февраля 1917-го?

– Абсолютно.

История закономерных «совпадений»

– В книге Вы коснулись состава заседавших в момент доклада Свердлова о расстреле семьи Романовых. Но кроме двух-трёх фамилий, в том числе самого Ульянова-Ленина, остальные неизвестны. А ведь это как раз те, кто делал революцию!

– Потому что они давно вычеркнуты из истории.

– Сквозь роман чувствуется Ваше особенно негативное отношение к Свердлову.

– Это так сложилось. Когда в Екатеринбурге меня спросили: «Вы приехали сказать, что наш город – убийца?», я ответил: «Убить могли и в Тобольске, но там бы этого Кобылинский (полковник, назначенный командиром охраны арестованных Романовых ещё Временным правительством. – *Прим. автора*) не позволил. И в Тюмени могли убить...

– Но Тюмень в романе так и осталась доброжелательной и патриархальной...

– Так и было. На вокзале горожане встречали детей царя, когда их обратно из Тобольска везли.

– Нет, наверное, в Тюмени Романовых убить всё же не могли.

– Мы абсолютно точно установили, что в Тюмени была попытка спасти царя. Не зря Сергей Марков, белый офицер, командовал здесь летучим эскадром милиции. Это историческая личность. В 1944-ом он погиб во Франции при странных обстоятельствах. Его друг Седов, тоже участник этой попытки, как я уже сказал, впоследствии стал архимандритом РПЦ в Иерусалиме и пережил всех, даже Брежнева, умер в 1984 году. Он всю жизнь молился о Романовых. Но какой человек и какой путь: после Ледяного похода Корнилова он попадает в Тюмень, потом едет в Тобольск... Для чего он это делал? Известно, что за несколько лет до этого, после тяжелейшего ранения на войне, его жизнь вымолила царица, ухаживавшая за ранеными в госпитале.

– Не бывает таких совпадений?

– Нет! В Екатеринбурге напротив Храма Спаса на Крови, где тогда стоял дом инженера Ипатьева, чуть наискосок была недостроенная филармония. Городские купцы начали вкладчину строить, но война помешала. На момент событий здание пустовало: большевики выселили два квартала вокруг. А рядом стоит особнячок неприметный, уточки там плавают, красивенько всё. А что там было в 1918 году? «По совпадению» английское консульство! И там сидел Томас Престон (активно сотрудничавший с революционерами и «проваливший» переговоры Англии о выдаче семьи царя. – *Прим. автора*). И туда приходили Сидней Гиббс и Пьер Жильяр (иностранные учителя царевича), пытаясь спасти своего ученика.

Куда ушли воцерковленные солдаты?

– Мог ли из Романовых кто-нибудь случайно спастись, ведь долгое время различные персонажи представлялись и Алексеями, и Анастасиями? Всё же останки найдены не все...

– Нет. Более того, ранее была известна только телеграмма из Екатеринбурга о расстреле царя, а есть еще шифрограмма из Уралсовета лично Свердлову, в которой сказано: «Расстреляны все». Точка.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО СЕРГЕЕМ КОЗЛОВЫМ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО СЕРГЕЕМ КОЗЛОВЫМ

Сергей Марков (слева) и Николай Седов (справа) стали членами группы по спасению царской семьи в 1917 году. Первый с детства был знаком с Романовыми, второй встретился с императрицей и её старшими дочерьми, попав в Царскосельский дворцовый лазарет после ранения в марте 1916 года

– Ленин дистанцировался от царского расстрела, а Вы верите, что Свердлов мог самостоятельно принять такое решение?

– Нет, конечно.

– В этих событиях Англия в который раз сыграла свою негативную роль в истории России...

– Мне друзья из Англии звонили: «Что, написал, что англичанка гадит?» Ну, она всегда гадила. Политика у неё такая против континентальной державы, которая составляла ей конкуренцию. Хотя тут национальность вообще ни при чём. Там и староверы участвовали и, конечно, немецкая разведка...

– Каждый из них за что-то мстил царю?

– Мстили. А чем закончилось, в том числе и для них? Я считаю, что Советский Союз рухнул не из-за экономики, а потому что строили общество без Бога. И пока мы не покаемся, порядок в стране не наступит...

– Раньше в учебниках истории писали, что вследствие начавшейся империалистической войны четыре империи рухнули. Вы считаете, что без войны Российская Империя продолжила бы существовать?

– А какие империалистические цели преследовала Россия кроме одной: защитить сербов, которые об этом помнили до 1999 года, пока мы не позволили их разбомбить!?

А разве у нас сейчас была возможность не начинать СВО? А сколько бы империя просуществовала? Думаю, недолго – Царь был добрый, или, как говорят, слабый. Хотя, некоторые лепят ему и штамп «кровавого». Но и народ виноват, хотя один мой друг считает, что народ виноватым быть не может априори.

– В чём же вина народа, если Царь сам власть бросил?

– Внимательно изучите обстоятельства так называемого отречения, которое нельзя считать законным, и Император всё же поехал в армию после этого, где убедился, что его пре-

Николай II, министр Императорского двора Владимир Фредерикс (в центре) и великий князь Николай Николаевич, назначенный Верховным Главнокомандующим при вступлении России в войну в 1914 году

дал генералитет... И ещё мы видим статистику, как наша великая православная страна ходила на церковные службы в армии: февраль 1917 года – девяносто процентов солдат, после 1 марта – десять процентов. Куда за месяц ушли девять солдат из десяти? Мы сами отвернулись от Бога.

Притяжение Обдорска

– Вам не кажется некая несыгранность Обдорском своей исторической роли? Троцкого везли к нам в ссылку – не довели, сбежал. Царя должны были в тех же краях спасти – отказался. А ведь могла история пойти по другому пути!

– Да, через Обдорск пролегал один из маршрутов возможной эвакуации Романовых. Вдоль зимника даже были выставлены гардемарины. Но с семьёй Романовых связан и современный Ямал: первооткрыватель самого крупного газового месторождения Василий Подшибякин – внук царского денщика. В свое время я помогал издать книгу Коняева «Берег левый – берег красный» о революционном времени в Тобольске, там и Обдорск... Это был хоть и небольшой городок, но события в нём происходили ключевые...

Цена клятвопреступления

– Если о жизни и гибели последнего русского Царя судить по Евангелию, какая заповедь была нарушена в феврале 1917-го?

– Кем? Народом или Романовыми?

– Она должна быть нарушена одна – всеми.

– Народ поступил как клятвопреступник...

– А Царь? Как же поступат: власть от Бога?

– Не один я сомневаюсь, что Николай Второй подписывал отречение, это остается ключевым вопросом в данных событиях. Даже если он его подписал, юридически – и это в романе показано – оно не имело силы. Император совершал много ошибок в жизни, как и Сталин, как и Брежнев. Мы все грешны. И здесь я рассуждаю как верующий человек:

путь Царя однозначно был путём на Голгофу. Он до последнего пытался избежать братоубийственной войны... Ну, и давайте помнить, что Романовы – это тоже часть народа.

– То, что у него были благие намерения, мало кто сомневается. Так же, как у Горбачёва, и даже у Януковича, отказавшегося силой разгонять майдан. Но результат!

– Согласен. Но Император попытался спасти страну – поддержки не оказалось!

– А в этом опять же кто виноват? Кто формирует «команду», как сегодня говорят?

– Действительно, всякий раз первой предаёт элита. В нашем случае пример: дядя царя Великий князь Владимир (потомки которого до сих пор претендуют на российский престол. – *Прим. автора*) держал в центре Петрограда двухсоттысячный вооруженный гарнизон. Зачем держать в столице такую массу не желающих ехать на фронт мещан и студентов, когда у тебя под рукой всего шесть тысяч полицейских? Так всё и запустили! Или вот ещё пример: Путилов, наследник великого патриота, в Крымскую войну остановившего на Балтике английский флот. Этот Путилов уже был связан с иностранными банкирами и в критический момент, получив огромные государственные деньги на срочное производство оружия, уволил 22 февраля 1917 года тридцать тысяч рабочих. И это в пиковый политический момент! И остался он в итоге с деньгами, но без Родины...

Одно слово – и история пойдёт другим путем

– И всё же, в чем святость самого Николая, если его ошибки привели к трагедии?

– Романовы были канонизированы в лике святых как страстотерпцы: это особый чин со времён первых русских святых Бориса и Глеба. Сегодня не трудно прочитать и узнать, чем, скажем, благоверный князь Александр Невский отличается от страстотерпца Бориса... «Да, – сказал Господь, – много обителей у

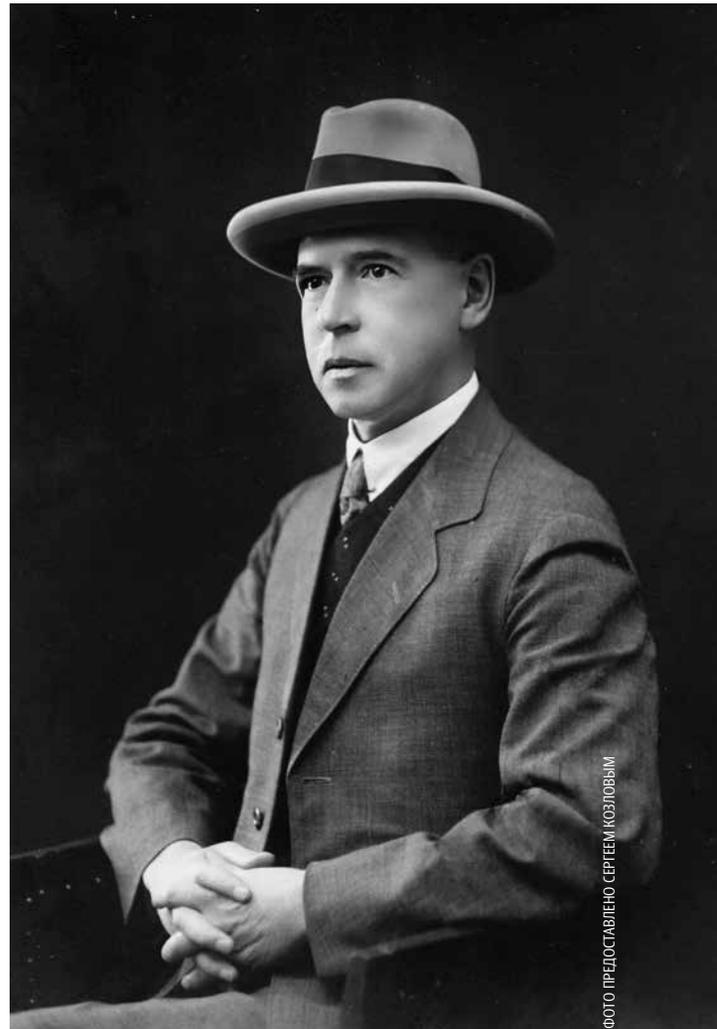

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО СЕРГЕЕМ КОЗЛОВЫМ

Чарльз Сидней Гиббс учил детей императора английскому языку. Он до конца оставался предан царской семье и был рядом после 1917 года, добровольно отправившись следом в Тобольск. В 1934 году принял православие с именем Алексей – в честь цесаревича, а в 1935-м – монашество с именем Николай – в честь последнего российского императора

отца моего». Рай не однороден... Данте тоже описывал небеса многоступенчатыми. Момент святости Николая я пытался показать в романе, когда они вдвоём с Мячиным (большевик, сопровождавший семью обратно из Тобольска в Екатеринбург. – *Прим. автора*) гуляют по шпалам и беседуют в последний раз. Мячин ему сказал: «Это последняя возможность, вы ещё можете принять предложение. Одно слово и поезд пойдёт в другую сторону...» Это ключевой диалог всей книги, мне Господь прошептал именно так описать его последний шаг...

– **И отказу Мячин совсем не удивился.**

– Это ведь тоже историческая личность, очень загадочная. У него было много псевдонимов, в том числе Яковлев. Его дальнейшая судьба остаётся тайной. Он почему-то перекинулся на сторону белых, а в 1938-м году вернулся в СССР, чтобы быть расстрелянным. Вообще, в романе в основном реальные исторические личности, сыгравшие свою роль в событиях последних дней Российской империи.

С Божьей помощью выстоим!

– **Вроде бы плавное хронологическое повествование Вашего романа резко обрывается расстрельной ночью и сразу завершается сценой майского Берлина, где мы видим главного героя – бывшего белогвардейского офицера, организатора попытки спасения Императора, в форме советского полковника, к тому же занимающего высокую должность в армии. Что Вы хотели сказать такой метаморфозой?**

– Во-первых, что Россия в очередной раз выстоит – большая, раненая. Ведь по всем показателям после 1917 года страна выстоять не могла, как и другие, рухнувшие с ней империи. Мы в связи с этим часто вспоминаем фельдмаршала Миниха: «Россия управляется непосредственно Господом Богом. Иначе невозможно понять, как она вообще могла бы существовать!»

– **Вы видите в России божественное предназначение?**

– Да! Я абсолютно убеждён, что в последние времена Россия станет духовным оплотом. Причём я верю, что мусульмане и буддисты сыграют в этом огромную роль. Мы долго спорили, ссорились, кто правильнее верит в Бога, но беда заставит сплотиться, как уже случалось в истории России. Конечно, я не думаю, что мы всех закидаем шапками, но вижу, что выстоим именно в Духе – об этом пророчествовали десятки русских святых. Ведь и тогда были те, кто при опасности эмигрировал, а другие оставались служить Родине: у моего друга – писательницы Ирины Богдановой прадед в 1917-м просто не ушёл с фронта, потом перешёл в красные командиры, прошёл через всю Великую Отечественную... Нам ещё предстоит долго переосмыслить всё, что произошло с нами в XX веке, если, конечно, время на это будет. Пока что так называемая современная цивилизация стоит на краю пропасти и с любопытством заглядывает в бездну небытия. Но на всё воля Божия...

– **События 1917 года и последовавшую за ними гражданскую катастрофу можно было бы охарактеризовать фразой из монолога одного Вашего героя: «Народ проснулся, но встал не с той ноги».**

– Красиво. Я действительно такое написал? Не помню...

Вот так...

Екатеринбург стал последним пристанищем для царской семьи. В память о Романовых и четверых слугах, расстрелянных вместе с ними, на месте дома Ипатьева возвели Храм на Крови

ФОТО: АНАСТАСИЯ РУСИНА